

ОБЩЕСТВЕННАЯ ГЕОГРАФИЯ В РОССИИ: ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ

Ассоциация российских географов-обществоведов (АРГО)
Комиссия по территориальной организации и планированию
Русского географического общества (РГО)

ОБЩЕСТВЕННАЯ ГЕОГРАФИЯ В РОССИИ: ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ

Под редакцией

П.Я. Бакланова, А.Г. Дружинина, В.А. Колосова

Ростов-на-Дону – Таганрог
Издательство Южного федерального университета
2022

УДК 911.5/9(470+571) (075.8)

ББК 26.8(2Рос) я73

О-28

Рецензенты:

профессор, доктор географических наук **В.Л. Бабурин**;
профессор, доктор географических наук **В.М. Разумовский**

О-28 **Общественная география в России: взгляд в будущее / под ред. П.Я. Бакланова, А.Г. Дружинина, В.А. Колосова. – Ростов-на-Дону ; Таганрог : Издательство Южного федерального университета, 2022. – 130 с. ISBN 978-5-9275-4086-0**

Книга объединяет мнения и оценки ведущих российских географов-обществоведов об основных итогах развития социально-экономической географии в России за последние 30 лет, о месте и роли российской общественной географии в мировой географической науке, о перспективных направлениях её научного поиска, о возможностях и приоритетах повышения статуса и значимости общественной географии в России.

Предназначена для профессиональных географов, специалистов в области социально-экономической географии, а также студентов и аспирантов вузов, обучающихся по географическим специальностям.

ISBN 978-5-9275-4086-0

УДК 911.5/9(470+571) (075.8)

ББК 26.8(2Рос) я73

© Южный федеральный университет, 2022

© Коллектив авторов, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
1. Какие наиболее существенные позитивные изменения произошли в отечественной общественной географии за последние 30 лет? Какие процессы можно рассматривать как негативные?.....	7
2. Какие результаты в российской общественной географии постсоветского периода можно отнести к теоретическим достижениям, а какие – к прикладным, имеющим практическое значение?.....	30
3. Каковы основные направления развития общественной географии за рубежом? Как, в какой мере они значимы для российской общественной географии?.....	44
4. Как можно определить место и роль современной российской общественной географии в мировой географической науке? Каковы здесь задачи и перспективы?.....	53
5. Какие социокультурные, технико-технологические, политико-экономические и природно-экологические явления в долгосрочной перспективе могут оказать наиболее ощутимое влияние на пространственное развитие общества? В чём может состоять российская специфика? Как это может повлиять на развитие общественной географии?.....	64
6. В каких направлениях развитие общественной географии в России видится наиболее целесообразным, в том числе в методологии (объект, предмет исследования), теории, методах исследования?.....	74
7. Какие направления общественно-географических исследований и оценок будут наиболее значимыми, востребованными в ближайшей перспективе? Какие могут появиться новые «точки роста»?.....	85
8. На какие прикладные, практические задачи в будущем должна выходить общественная география?.....	95
9. Как обеспечить эффективную преемственность, «социальную эстафету» в российской общественной географии?.....	101
10. Какие изменения к середине XXI столетия претерпит аппарат общественно-географического анализа? Как это может повлиять на нашу науку, её потенциал, исследовательские приоритеты, структуру?.....	110

11. Какие меры необходимо предпринять для повышения статуса и значимости общественной географии в России, в т.ч: в научной сфере; в образовании; в управлении, в т.ч. региональном?.....	116
Заключение	125
Список авторов.....	126

ПРЕДИСЛОВИЕ

В Ассоциации российских географов-обществоведов (АРГО) и Русском географическом обществе сложилась хорошая традиция – подготовка коллективных сборников и монографий, посвящённых наиболее актуальным, значимым вопросам пространственного социально-экономического развития, а также – развития самой науки, её теории и методологии, методов, предметного поля исследований¹. Предлагаемая вниманию читателей книга «Общественная география в России: взгляд в будущее», подготовленная в конце 2021 – начале 2022 гг., продолжая этот тренд, фокусирует внимание не только на итогах трёх десятилетий постсоветского периода, но и содержит попытку сформировать совместное видение будущего нашей науки, очертить возможности и перспективы, способы и пути позитивного решения новых возникающих перед российской общественной географией научно-практических задач.

Представляется, что специалиста любого уровня (от студента до научного сотрудника, преподавателя и практического работника), работающего в том или ином секторе общественной географии, не могут не волновать следующие вопросы: Какие наиболее существенные позитивные изменения произошли в отечественной общественной географии за последние 30 лет? Какие процессы можно рассматривать как негативные? Какие результаты в российской общественной географии постсоветского периода можно отнести к теоретическим достижениям, а какие – к прикладным, имеющим практическое значение? Как можно определить место и роль современной российской общественной географии в мировой географической науке? Какие социокультурные, технико-технологические, политико-экономические и природно-экологические явления в долгосрочной перспективе могут оказать наиболее ощутимое влияние на пространственное развитие общества? В чём может состоять российская специфика? Как это может повлиять на развитие общественной географии? Эти и другие аналогичные вопросы были сформулированы группой экспертов и предложены для ответов географам-обществоведам России, причём не только научной элите: докторам

¹ См.: Теория социально-экономической географии: спектр взглядов российских учёных / Ред. и сост. А.Г. Дружинин и В.Е. Шувалов. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ. 2010. 166 с.; Пространство современной России: возможности и барьеры развития (размышления географов-обществоведов) / Отв. ред. А.Г. Дружинин, В.А. Колосов, В.Е. Шувалов. Москва: Изд-во «Вузовская книга», 2012. 336 с.; Феномен культуры в российской общественной географии: экспертные мнения, аналитика, концепты / под ред. А. Г. Дружинина и В. Н. Стрелецкого. Южный федеральный университет. Издательство Южного федерального университета. Ростов-на-Дону, 2014. 536 с.; Geografía socioeconómica en la Rusia contemporánea: teoría, metodología, prioridades de desarrollo // Redactores científicos: J.M.Mateo Rodriguez y A.G.Druzhinin. Rostov-na-Donu – La Habana, Editorial de la Universidad Federal del Sur, 2015. 262 p. ; Социально-экономическая география в России. / под ред. П. Я. Бакланова, В. Е. Шувалова. Владивосток: Дальнаука, 2016. – 326 с. (издание РГО на русском и английском языках)

наук, лидерам научных школ, руководителям научно-образовательных коллективов, но и молодым перспективным исследователям. На основе их ответов и составлена данная книга. И хотя ответы различаются по объему и содержанию, но их «суммарное» представление позволяет читателю сделать ценные выводы о различных аспектах развития российской общественной географии – что может содействовать решению новых теоретических и прикладных задач географической науки.

Выражая признательность всем российским географам-обществоведам, внёсшим интеллектуальный вклад в подготовку данного издания, а также нашему молодому коллеге, кандидату географических наук Д.А. Вольхину (Крымский федеральный университет), по просьбе ответственных редакторов выполнявшему миссию взаимодействия со всеми авторами, надеемся, что книга окажется востребованной, будет интересна широкому кругу читателей.

С уважением,
ответственные редакторы издания

***П.Я. Бакланов**, академик РАН, д.г.н., профессор;*

***А.Г. Дружинин**, д.г.н., профессор;*

***В.А. Колосов**, д.г.н., профессор.*

1. Какие наиболее существенные позитивные изменения произошли в отечественной общественной географии за последние 30 лет? Какие процессы можно рассматривать как негативные?

Бакланов Петр Яковлевич

Позитивные изменения общественной географии в постсоветский период.

Расширилась сфера научных исследований общественной географии (ОГ): более широко и содержательно стали изучаться многие составляющие социальной сферы, культурной, информационной; практически «с нуля», но весьма комплексно и глубоко развернулись работы в области туризма и рекреации, а также различных проблем политической географии и геополитики. Также практически «с нуля» стали активно развиваться исследования приграничных и трансграничных регионов и проблем. С конца 1990-ых все более актуальной становилась новая крупная мировая проблема устойчивого развития стран и регионов разных типов и уровней – с более полным учетом экологических и природно-ресурсных факторов и ограничений.

Хотя география всегда изучала географическое пространство, в последние годы произошел резкий поворот к исследованиям пространственного развития. Усилилось внимание к оценкам техногенных и в целом антропогенных загрязнений окружающей среды – на уровне поселений, городов и их окружения, районов, прибрежных акваторий. Больше внимания уделяется тенденциям изменений отдельных географических структур, в том числе демографических процессов, расселения, компонентов социальной сферы, инфраструктуры. Для количественных оценок чаще привлекаются рыночные показатели: стоимость, цены, тарифы и другие (например, при изучении географических аспектов рынка городского жилья, использования земли, других ресурсов, перевозок, услуг и т.п.).

Шире изучаются приморские районы и прибрежные территории, морехозяйственные виды деятельности, начинает развиваться морское пространственное планирование.

Негативные изменения в общественной географии в постсоветский период.

Существенно меньше внимания получают географические аспекты реального сектора экономики, в том числе промышленность, сельское хозяйство, транспорт, территориальные структуры хозяйства, комплексообразование, в том числе появление его новых форм. На второй план отошли такие важные для решения проблем регионального развития направления, как экономическое районирование, комплексная оценка природных ресур-

сов, формирование и развитие крупных ТПК и АПК, промышленных районов и узлов. Совсем необоснованно произошел почти полный отказ от успешно разрабатываемой в предыдущие периоды теории ТПК и переход к малосодержательной и во многом механистической концепции региональных кластеров. Снизилось внимание к комплексным прогнозно-географическим исследованиям, которые начинали активно развиваться в 1970-е годы. Снизился интерес к разработке теоретических вопросов географии, в том числе ОГ, начиная с более строгого анализа тенденций трансформации ее объекта и предмета.

Безруков Леонид Алексеевич

Позитивные изменения постсоветского этапа в отечественной ОГ и условиях ее функционирования хорошо заметны. К их числу в первую очередь следует отнести резкое расширение тематического спектра научных исследований, избавление от излишней идеологической регламентации, предоставление большей творческой свободы, улучшение информационной обеспеченности, расширение возможностей международных контактов и поездок и т. д. Так, несмотря на то что только в начале 1990-х гг. появилась возможность полноценного развития политической географии, по ее отдельным направлениям всего за 30 лет достигнуты ощутимые результаты. При сравнении их с результатами западной политической географии надо учитывать, что на Западе эта наука без перерыва развивается (условно) уже с 1897 г., когда вышла в свет книга Ф. Ратцеля «Политическая география», то есть 125 лет.

К негативным процессам можно отнести следующие:

- поверхностный характер многих исследований (например, выявляются внешние проявления каких-либо территориальных процессов, но без глубокого анализа основополагающих причинно-следственных связей, установления закономерностей, тенденций и механизмов, обуславливающих эти проявления);
- недостаточная экономизация общественной географии при преобладании разного рода безразмерных дедукций и рефлексий; конкретных стоимостных расчетов и экономических оценок становится все меньше и меньше;
- боязнь изучения острых тем, что лишь отчасти объяснимо сложностью и трудоемкостью количественных оценок, определенной политической «табуированностью» ряда проблем при отсутствии формальных запретов, трудностями информационного плана, проявляющимися в отсутствии или засекречивании необходимых статистических и отчетных финансово-экономических материалов;

- консерватизм и инерционность в организации географической науки (так, доля географов-обществоведов в общем числе географов традиционно составляет в академических учреждениях России от 1/4 до 1/3, тогда как на Западе достигает почти 90 %).

Блануца Виктор Иванович

Главное позитивное постсоветское изменение – это расширение сферы познания, то есть обращение к тем предметам общественно-географического исследования, которые ранее не анализировались либо по идеологическим соображениям (к примеру, трансформация политического пространства), либо из-за отсутствия объекта (например, платформенной экономики, «умного города», сетей 4G и прогнозируемых параметров 5G). Негативные изменения проявляются в слишком медленном расширении сферы познания. Например, в специализации ВАК наша наука представлена четырьмя дисциплинами. На самом деле в российской общественной географии дисциплин больше. Однако в зарубежной географии их еще больше. Так, к примеру, во втором издании международной энциклопедии по ОГ (human geography) представлено 65 научных дисциплин, среди которых отметим такие экзотичные для России, как «география эмоций» и «география ночи» (география человеческой деятельности в ночное время). В качестве особого негатива следует отметить старение отечественных географов-обществоведов, защитивших кандидатские диссертации в 1970–1980-х гг. при отсутствии явно выраженной «второй волны», когда в 1990–2000-е гг. в нашу науку почти не приходила талантливая молодежь.

Гладкий Юрий Никифорович

Подобно вековечному поиску «основного» вопроса философии (об отношении мышления к бытию), нечто издавна похожее наблюдается в отечественной ОГ, где на чаше весов традиционно фигурируют «материя» и «дух». Отказ от сугубо экономического толкования нашей дисциплины (вот она, материя!), к сожалению, не привел за эти годы к ожидаемому торжеству духовного начала. Многие публикации, как и прежде, ассоциируются с формальным знанием, оторваны от реальной жизни, а некоторые вообще пополняют арсеналы «смысловодства» и «имиджеводства».

Раздробленность рядов и издержки квалификации географов-обществоведов так или иначе сказались на появлении в эти годы странной, если не сказать резче, «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года». Даже ссылка разработчиков и инициаторов этого проекта на закон от 28.06. 2014 г. «О стратегическом планировании в Российской Федерации» № 172-ФЗ не в состоянии скрыть несоответствие

претензий и реального содержания этого документа, претендующего на фундаментальность и судьбоносность. А ведь он, скорее всего, служит свидетельством нашей немощи, дает обильную «пищу» для размышлений географам-обществоведам – и теоретикам, и практикам.

Вяло реагирует географическая наука на другие острые проблемы развития российского социума – например, на продолжающуюся высотную застройку в крупнейших городах России, на очень спорную миграционную политику, «буксующую» национальную программу развития Дальнего Востока, обещанную стать частью Стратегии пространственного развития РФ, на трудную реализацию географического проекта «Дальневосточный гектар» и т.д. Наши упущения отчасти компенсируют экономисты-регионоведы во главе с академиком РАН П.А. Минакиром благодаря точно акцентированной, принципиальной критике упомянутой Стратегии и других проектов. Но это слабое утешение.

Конечно, ситуация в географической науке во многом отражает общую депрессию отечественной системы образования и науки, погрузившуюся в пучину слабо (или, напротив, хорошо?) продуманных реформ в этой сфере – благодаря торжеству «болонской системы», дискредитации аспирантуры, внедрению ангажированной грантовой системы, «скопусному» рейтингу отечественных ученых и т.п.

К числу наиболее ощутимых позитивных сдвигов в развитии нашей науки за истекший период можно отнести долгожданный прогресс в анализе тенденций социального развития регионов и оценке территориального неравенства в доходах, занятости, состоянии здоровья и т.д. Каждому профессиональному географу хорошо известна постыдная социально-экономическая асимметрия регионов, сохраняющаяся в России, можно сказать, веками. При этом степень диспропорций в последние годы не уменьшается. Этот факт был подтвержден Президентом РФ на специальном совещании в Кремле в сентябре 2016 г., посвященном обсуждению финансового неравенства регионов.

Некоторые авторы предпочитают глубокомысленно рассуждать о причинах консервирования межрегиональных социально-экономических диспропорций в России, которые возникли, конечно же, не на «пустом» месте. Но рядового гражданина мало интересуют рефлексии на тему, как неравноценность экономических условий развития субъектов Федерации сказывается на асимметрии их инвестиционных потенциалов и фондов накопления. Его больше волнует вопрос о том, как в условиях *единого экономического и федеративного пространства* будут сосуществовать соседние («нищие») дотационные регионы на фоне «оазисов» московского, ханты-мансийского или петербургского благополучия? (кстати, реализация упомянутой Стратегии пространственного развития РФ с высокой степенью вероятности лишь усугубит поляризацию регионов федеративной страны). Можно упомянуть

всплески креативной мысли в области культурной географии, а также фантастический взлет географии туризма в России, где, к сожалению, годами самозабвенно «пашется» уже давно «вспаханное» первыми новаторами этой отрасли знания – Е.Р. Ердвлетовым, Ю.А. Ведениным, Л.Ю. Мажар и др.

Демьяненко Александр Николаевич

К числу позитивных изменений в отечественной общественной географии следует отнести существенное, но все еще недостаточное обогащение исследовательского инструментария методами качественных исследований, заимствованными из области городской социологии и городской антропологии. Относительно негативных изменений сказать можно следующее: во-первых, затянувшийся кризис самоидентификации ОГ и, во-вторых, кризис высшего географического образования.

Дружинин Александр Георгиевич

Позитив видится в существенном расширении нашего исследовательского поля (развитии науки «вширь»), проявившемся методологическом плюрализме, более пристальном, а в последнее время отчасти и более взвешенном, в том числе критическом отношении к результатам зарубежных исследований. Негатив – в свёртывании серьёзных теоретических изысканий, чрезмерном увлечении заимствованиями идей и подходов без их должного осмысления, адаптации, в существенном ослаблении внимания к собственно экономико-географическому анализу, запросам и проблемам российского общества, насущным практическим вопросам его пространственного развития.

Заборцева Татьяна Ивановна

Современная отечественная социально-экономическая география находится на этапе качественной трансформации, в результате которой происходят главные общемировые позитивные процессы, выражающиеся в дальнейшей социологизации, гуманизации, экологизации. Предпринимаются успешные попытки усилить ее связи с физической географией, природопользованием, другими научными направлениями, что в дальнейшем повлияет на осознание важности поддержания благоприятной окружающей среды в общепланетарных масштабах и улучшения качества жизни социума. Это доказательно изложено в монографии «Социально-экономическая география в России» под общей редакцией П.Я. Бакланова и В.Е. Шувалова (2016).

Замятин Дмитрий Николаевич

Возникло и сформировалось много новых научных направлений и дисциплин, структура ОГ сильно усложнилась. К позитивным изменениям можно отнести развитие культурной и гуманитарной географии, культурного ландшафтоведения, политической географии и геополитики. ОГ расширила свои границы, а, главное, активно взаимодействует с соседними научными дисциплинами – социологией, культурологией, политологией, антропологией, психологией, теорией и историей архитектуры, филологией, искусствоведением, а также с философией. Как негативные можно рассматривать процессы постепенного возвращения в последнее десятилетие у части общественно-географического сообщества к жёстким дисциплинарным взглядам на развитие науки, к возобновляющемуся давлению «экономоцентризма» и доминирования (социально)-экономической географии. ОГ по-прежнему не удаётся вести полноценный научный диалог с физической географией, претендующей на идеологическое преобладание в формировании единого географического взгляда на мир.

Заяц Дмитрий Викторович

К наиболее существенным позитивным изменениям в отечественной общественной географии следует отнести:

- 1) более широкое использование зарубежных теорий, научных подходов и опыта;
- 2) информатизацию и цифровизацию научных исследований, позволившие использовать большие данные, ГИС, спутниковые снимки и т.д.;
- 3) использование полимасштабного подхода в большинстве исследований;
- 4) более оперативное отражение последних научных достижений в вузовских и школьных курсах общественной географии;
- 5) деидеологизация ОГ.

К самым значимым негативным изменениям можно причислить:

- 1) сокращение финансирования российских фундаментальных и прикладных научных исследований, в том числе и по ОГ;
- 2) усиление наукометрических показателей как главного и часто единственного критерия результативности научных исследований;
- 3) слабое восполнение кадрового потенциала общественной географии за счёт молодых исследователей;
- 4) неуклонное падение престижа науки в обществе, распространение псевдонаучных знаний;
- 5) слияние и поглощение («оптимизация») географических кафедр, факультетов, подразделений.

Наиболее существенными позитивными изменениями в отечественной ОГ считаю следующие:

1) активную дифференциацию, отражающую применение географической методологии к исследованию различных (фактически всех) сфер деятельности общества, в особенности политической, социальной и духовной. Прежде всего отмечу возрождение и становление после долгого перерыва политической географии, особенно электоральной географии, политико-географического страноведения, и геополитики с «россиецентричным» и «неоевразийским» акцентами. Среди новых направлений назовём также социальную географию, общественно-географическое регионоведение, геоглобалистику, региональную политику и пространственное планирование, культурную географию, георбанистику, рекреационную географию и туризм, лимнологию, в том числе проблематику приграничного сотрудничества, способствующую научному взаимодействию с зарубежными географами-обществоведами;

2) активизацию сотрудничества между структурными подразделениями и отдельными географами-обществоведами, приведшую к созданию АРГО – постоянно действующего инструмента интеграции;

3) активизацию участия молодёжи в различных общественно-географических мероприятиях в рамках АРГО, РГО, «Большого географического фестиваля СПбГУ», олимпиады МГУ «Ломоносов» и др.;

4) постепенное утверждение термина «общественная география» в качестве ключевого для обозначения нашей науки;

5) возрастание роли и практической значимости ОГ в рамках географической науки вследствие радикального реформирования Русского географического общества и взаимодействия с ним АРГО (деятельности комиссии по территориальной организации и планированию, вице-президентов РГО, конкурсов на гранты РГО и др.). Расширение позиций географов-обществоведов в междисциплинарных исследованиях, академической науке, в составе РАН и в РГО;

6) возрастание роли российских географов-обществоведов в деятельности Международного географического союза, президентом которого впервые стал российский географ-обществовед профессор В.А. Колосов;

7) доминирующую и усиливающуюся россиецентричность большинства исследований.

К негативным процессам следует отнести прежде всего сокращение контингента студентов и преподавателей (общая проблема всех географов!), числа структурных подразделений общественно-географического профиля в вузах - кафедрах, образовательных программ, лабораторий и др. Их слияние

(«поглощение») со структурами иных научных и образовательных профилей. Это сочетается с ещё более негативным процессом «вестернизации» образования и науки, принципов оценки научной и образовательной деятельности вузов и учёных страны, в том числе географов-обществоведов. Самый яркий пример – «вестернизация» («скопусизация» и т.п.) требований к научным публикациям, постепенный, а в ведущих университетах и Институте географии РАН ускоренный отказ от учёта национальной системы индексации (РИНЦ) при оценке публикационной активности сотрудников, что ограничивает свободу научного творчества и часто влечёт негативные должностные последствия для них, особенно в связи с введением нормативов объёмов внешних договоров в зависимости от должности (опыт СПбГУ). Начался «исход» с более высоких должностей на ступени ниже. Очевидны негативные социальные последствия такой «вестернизации» для коллективов и личностей, особенно молодых учёных и преподавателей.

Калуцков Владимир Николаевич

Среди позитивных моментов последних десятилетий отметим:

1) усиление позиции культурно-гуманитарного крыла общественной географии;

2) широкое развитие ГИС-технологий.

Негативные тенденции:

1) беспрецедентное давление Запада на отечественную науку (институциональное, финансовое, тематическое и даже языковое при явном попутильстве российского государства. Но если российское государство не окормляет «свою» науку, оно получает прозападную и даже антироссийскую науку в прямом и переносном смыслах;

2) несмотря на очевидный духовный и культурный кризис западной цивилизации, в результате мощного информационного давления Запада в России у многих представителей российской общественной географии, включая и «западников», и «славянофилов» преобладает западнический и прозападный взгляд на Россию и ее пространство. Эта тенденция подпитывается гипертрофированным и довольно узким геоэкономическим подходом к глобальному пространству. Как известно, в результате такого подхода мир получает «очевидный» глобальный центр («Мировую триаду») и плетущуюся в хвосте мирового развития Периферию и Полупериферию. Отсюда следуют «масштабные» выводы о десятилетиях отставания России от Запада и необходимости его догонять (в духе Н.С. Хрущева – «догнать и перегнать»), об отсутствии глобальных городов на территории России как огромном минусе ее глобализации и т.п.;

3) отсутствие единой мировоззренческой позиции в сфере географического образования страны;

4) низкий уровень пространственного мышления российского общества, страны с самой большой территорией.

Колосов Владимир Александрович

К числу позитивных изменений я бы отнес, во-первых, появление или значительное развитие многих новых, уже достаточно сформировавшихся направлений, в том числе близкой мне политической географии, культурной географии, ряда более частных, но важных, в том числе и в прикладном отношении направлений, таких, как география розничной торговли.

Во-вторых, крупнейшим позитивным сдвигом стало укрепление международных связей, неоценимый опыт участия в совместных исследованиях с зарубежными коллегами, выступлений и дискуссий на международных конференциях, включая Международные географические конгрессы, Региональные конференции и другие мероприятия под эгидой Международного географического союза (МГС) и его комиссий. Российские географы ныне гораздо лучше знакомы с публикациями в ведущих международных и национальных журналах, а иностранные коллеги получили значительно более широкий доступ к достижениям российской общественной географии. Интернационализация – общий тренд развития науки, которому после Второй мировой войны не смогли серьезно помешать никакие политические катаклизмы. Кстати, он подробно рассматривается в монографии, совместно подготовленной учеными из 16 стран к 100-летию МГС, которое отмечается в 2022 году.

В-третьих, существенно обогатился, стал намного разнообразнее георетический фундамент нашей науки. Интегральные теории философского уровня во всех дисциплинах появляются все реже, но концептуальная основа отдельных направлений углубилась, из чего, как мне представляется, и складывается прогресс науки. Этому немало способствовали как «старые» географические журналы, так и сравнительно новые, образованные уже в нынешнем столетии, в том числе общественно-географические – «Региональные исследования», «Псковский регионологический журнал», «Regional Research of Russia» и другие. Позитивное влияние на нашу дисциплину оказало учреждение РНФ с его более высокими, чем в бывшем РФФИ, требованиями к заявкам, отчетам по проектам и публикациям. Работа по грантам стимулирует интеграцию научных коллективов, в том числе междисциплинарных и объединяющих участников из разных городов. Правда, трех лет, как правило, совершенно недостаточно для разработки новой темы.

В-четвертых, резко возросли возможности общественно-географических исследований в связи с развитием ИКТ – ГИС, обработки и интерпретации «больших данных», дистанционного зондирования, расширились ис-

точники информации, вплоть до краудсорсинга, различных текстов, сопряженного анализа статистических, социологических, картографических, текстовых и иных материалов. Появление Интернета привело ко всеобщей доступности, быстрому распространению новых источников информации, способов ее сбора, хранения, представления, анализа и использования, новых методов и теорий. Обмен информацией по Интернету позволил создать международные базы данных для изучения земной поверхности с помощью дистанционного зондирования. Синтез возможностей геоинформационных систем, обмена сведениями по Интернету, дистанционного зондирования и обработки больших объемов информации обеспечил ее визуализацию и интерпретацию в режиме реального времени и в любом масштабе. Однако все эти возможности используются еще явно недостаточно.

Негативные изменения состоят, во-первых, в старении кадрового состава или, во всяком случае, разрыве между поколениями исследователей, возникшем в результате слабого притока молодежи в 1990-х гг. Особенно беспокоит чуть ли не полное отсутствие докторских защит, что ослабляет позиции нашего сообщества в учреждениях, где они работают. Косвенное следствие, хотя причины, конечно, далеко не только в этом, – слияние и переименование кафедр и целых факультетов, из названий которых исчезают термины «общественная» или «социально-экономическая география» и даже география вообще.

Во-вторых, несмотря на успешный опыт участия отдельных представителей нашего сообщества в работе над актуальными практически значимыми темами, ОГ стала еще более «образовательно-академической», чем в советское время. Чаще всего мы говорим с практиками из органов государственного управления на разных языках: им наши работы кажутся отвлеченными от реальной жизни и текущих задач, а нам непонятно, как надо формулировать наши выводы, чтобы их оценили «управленцы».

В-третьих, как уже не раз писали разные авторы, на фоне всеобщего увлечения новыми для отечественной общественной географии направлениями до nepозволительно низкого уровня сократились исследования материального производства.

В-четвертых, остро необходимой интеграции физико- и общественно-географических исследований в изучении взаимодействия между природой и обществом достичь не удастся, несмотря на бесчисленные декларации о единстве географии и преимуществах отечественной организации географической науки, в которых оба ее крыла относятся к наукам о Земле. Прекрасные примеры интегральных исследований, безусловно, есть, но по сравнению с другими странами их явно недостаточно.

Кузнецов Алексей Владимирович

Открытие границ расширило возможности для заграничных путешествий, а информатизация создает условия для тесных контактов с зарубежными коллегами. Однако постсоциалистическая трансформация в целом негативно отразилась на финансировании научных исследований в России. Однозначно негативным стал и официальный переход ОГ в России в разряд естественных наук для формального сближения с другими географическими дисциплинами, который, на мой взгляд, мало что дал. Абсурдной стала ликвидация в 90-е гг. специальности «экономическая география» для выпускников вузов. На фоне роста междисциплинарных исследований это не просто осложнило развитие ОГ, но «отдало» ее тематику другим общественным наукам, где бурное развитие получили ранее маргинальные дисциплины (региональная экономика, регионоведение, геополитика и т.д.). Развитием и планированием территорий, теориями размещения и географией бизнеса теперь занимаются в основном экономисты, электоральной географией – политологи. Будучи комплексной наукой, страноведение превратилось в сферу доминирования политологов, историков, экономистов, а иногда и филологов, а ведь еще в 90-е гг. скорее была надежда на продолжение золотого века географического страноведения. Достаточно вспомнить предложенную Л.В. Смирнягиным блестящую методологию районирования общества на примере США и успешную адаптацию к постбиполярному миру типологии стран мира В.В. Вольского. Исключение ОГ из системы социогуманитарного знания осложняет и контакты российских географов с иностранными коллегами, поскольку в авторитетных классификациях наук и ЮНЕСКО, и ОЭСР общественная и физическая география находятся в разных «разрядах». Думаю, не случайно, концепция ТПК Н.Н. Колосовского, адаптированная в 80-е гг. к капиталистической экономике (с термином «территориально-производственные сочетания комплексного типа»), теперь обычно противопоставляется куда более поздней западной концепции региональных кластеров.

Любичанковский Алексей Валентинович

Оценивая с позиции рядового практика изменения, произошедшие за последние 30 лет в отечественной географии, прежде всего отмечу формирование очень мощной корпоративной среды, возникшей и существующей под эгидой АРГО. Это позитивное завоевание отечественной ОГ считаю не только организационным, но и научно-содержательным фактором. Именно на инновационной творческой площадке АРГО, в процессе научной дискуссии, удалось вовлечь различные поколения профессиональных географов в основные направления развития общественной географии.

Особо отмечу признание культурной географии в качестве самостоятельного направления ОГ со всеми атрибутами научной школы.

Географическая интерпретация Евразийского пространства, обоснование геоконцепта «Большая Евразия» служит не только идеологической скрепой различных направлений отечественной ОГ, но и выступает как обоснованный тип пространственной организации общества на макрорегиональном уровне.

К негативным процессам в отечественной ОГ можно отнести подчас некритичное подхватывание западной географической мысли, что зачастую приводит к догоняющему развитию, совершенно неприемлемому для полнокровного научного развития.

Главным сдерживающим негативным фактором, как мне видится, является метрический способ оценки публикационной активности, что делает функционирование направления, развиваемого «научным меньшинством», теряющимся и задавливаемым другими науками со смежным объектом исследования (региональной экономикой, социологией, историей и др.). ОГ – камерное направление в нашей стране по числу действующих специалистов, но не по масштабу решаемых задач. Такой тип функционирования в научном пространстве требует иного подхода к учёту.

Мажар Лариса Юрьевна

География в России является особой наукой, что связано с масштабами и своеобразием страны, определяющими национальный менталитет. «Единственная философия России – это география», как справедливо отметил П.Я. Чаадаев. Именно поэтому географическая наука в нашей стране на протяжении столетий развивалась сообразно пространству России: масштабно, комплексно, романтично... Впрочем, это не мешало «впитывать» лучшие зарубежные теории и прикладные подходы. В итоге к концу XX века отечественная география подошла с внушительным теоретическим багажом и великими достижениями. А далее, в 1990-е годы начались изменения, которых никто не ожидал. И эта новая страница географической науки требует глубокого осмысления и трезвых оценок. Пока этому мешают эмоции, связанные с неоправданной утратой многих географических традиций и научных школ. Сложившуюся ситуацию каждый географ воспринимает по-своему, исходя из личного опыта и конкретных условий. К изучению трансформации ОГ необходимо подходить как к научной проблеме, анализируя условия и факторы, влияющие на её развитие. Но это – в перспективе. А пока важно понять, что именно произошло с ОГ за последние 30 лет. Прежде всего, необходимо констатировать очевидные позитивные изменения. Расширилось «научное поле» ОГ, которая обрела официальное название «экономиче-

ская, социальная, политическая и рекреационная география». Таким образом, существенно расширились объект и предмет её изучения, научные проблемы, методологическая база, научно-методический аппарат и инструментарий. Фактически ОГ стала всеобъемлющей наукой, изучающей пространственный аспект жизни общества и организации конкретных сфер деятельности. Важно подчеркнуть, что ОГ постепенно «вписалась» в рыночные условия; установлены «горизонтальные» связи со смежными науками - экономикой, политологией и др. Приятной чертой нашей науки стала её интернационализация - использование зарубежного опыта и «западных» теорий, возможность активного сотрудничества с зарубежными коллегами, публикации в иностранных изданиях, обучение и работа за рубежом.

Однако не удалось избежать и негативных процессов в развитии ОГ, к числу которых можно отнести частичный «отрыв» от традиционных теоретических основ и научных школ, увлечение работами «на злобу дня» в ущерб фундаментальным теоретическим исследованиям, уменьшение числа экономгеографов и центров географических исследований, сокращение числа географических факультетов и защит кандидатских и докторских диссертаций, фактическое отсутствие серьёзных теоретических публикаций и т.д. Хочется верить, что всё это – болезни роста, и ОГ в России развивается в правильном направлении.

Мартынов Василий Львович

Наиболее существенными позитивными изменениями за постсоветское время в отечественной ОГ является вовлечение в «научный оборот» сюжетов, которые в советское время не исследовались. На этой основе сформировались целые новые научные направления, относящиеся главным образом к социальной географии. Это, например, геодемография (Г.М. Федоров), основанная на комплексном подходе к изучению демографических, социальных и экономических проблем; география религий (С.А. Горохов), которая в СССР существовала, но занималась исключительно зарубежными проблемами, и даже политическая география, которая начала развиваться в нашей стране с рубежа 80-х–90-х годов XX века (В.А. Колосов). К положительным изменениям можно отнести также свободу научного творчества, сформировавшуюся в ходе перестройки и в целом сохраняющуюся до настоящего времени. Естественно, что свобода научного творчества относится не только к ОГ, но и ко всей науке вообще. Однако усиление свободы сопровождалось резким сокращением финансирования.

К негативным процессам можно отнести чрезмерную зависимость российской ОГ от западных теоретических и методологических подходов. Если до конца 80-х годов использование западных концепций в советской экономической географии не приветствовалось, хотя и допускалось, то с

этого времени начинается безудержное копирование западноевропейского и североамериканского опыта, который пытаются безо всякой критической оценки приложить к российской действительности. Наука, конечно, едина, но вот общество, как и природа, в разных частях Земли сильно различается.

Большая проблема в том, что ОГ практически «проспала» переход к компьютерным технологиям. Если физическая география коренным образом обновила свой инструментальный арсенал и методику обработки исходного материала, что позволяет приходить к новым результатам, то ОГ осталась на тех же позициях, на которых была не то что тридцать, но и пятьдесят лет тому назад. ОГ превращается в чисто «умозрительную» науку, в которой разные исследователи используют один и тот же фактический материал, в подавляющем большинстве случаев полученный не ими, но приходят к принципиально различным результатам.

Мошков Анатолий Владимирович

К числу несомненных позитивных изменений, которые произошли в ОГ России за последние 30 лет, можно отнести повышение интереса к географическим исследованиям со стороны органов территориального управления. Во многом это обусловлено требованиями законодательства, обязывающего проводить комплексные эколого-географические экспертизы при реализации различных инвестиционных проектов, в том числе Планов перспективного развития территорий опережающего развития (ТОР). Кроме этого, каждый субъект и муниципальное образование обязаны иметь стратегию и программу комплексного социально-экономического развития территории, а также стратегии развития по отдельным видам деятельности (например, топливно-энергетического комплекса, металлургического комплекса, машиностроения, лесного комплекса, транспорта, туризма и рекреации, охраны природы и рационального природопользования и т.п.). К числу негативных процессов следует отнести отсутствие системы мониторинга реализации стратегий и программ социально-экономического развития территорий, которые требуют обязательной корректировки из-за высокой динамики факторов и условий проживания населения и хозяйствования (изменений качества среды предпринимательства, природопользования). Снизился интерес к изучению географических проблем промышленности, сельского хозяйства, транспорта, охраны природы и рационального природопользования.

Наиболее важные процессы в ОГ связаны с возрастающей конкуренцией смежных наук при изучении традиционных объектов, прежде всего региональной экономики и социологии – (региональных систем расселения, пространственных структур экономики) и предметов экономико-географических исследований (социальных, экономических, экологических, рекреационных, геополитических процессов и отношений). В то же время следует

отметить, что нормальная конкуренция всегда благоприятствовала развитию науки.

Нефедова Татьяна Григорьевна

Географы-обществоведы ИГРАН в системе географических и прочих наук.

В 2021 г. в Институте географии РАН прошла очередная аттестация научных сотрудников за пять лет. В качестве заместителя председателя аттестационной комиссии мне пришлось обработать много персональных данных. Они наглядно отражают особенности социально-экономической географии (СЭГ). Рассмотрим их по следующим параметрам: 1) организационная специфика СЭГ в Институте географии, 2) вклад СЭГ в публикации института, 3) степень самостоятельности исследований отдельных ученых, 4) цитируемость социально-экономических географов.

О социально-экономической географии. Эту ветвь географии представляет в Институте меньшинство. Из 17 подразделений только три относятся к СЭГ (отдел социально-экономической географии, лаборатория геополитических исследований и лаборатория географии мирового развития). В сумме это 18% научных ставок без совместителей. Сотрудники на 34 научных ставках исследуют самые разные проблемы географии населения, экономики, геополитики, природопользования России и других стран. Это существенно отличает СЭГ от остальных ветвей географической науки, разделенных на 11 специализированных отделов и лабораторий: климатологии, гидрологии, геоморфологии, палеогеографии и др. Здесь уместно вспомнить рассуждения Н.Н. Баранского, боровшегося против растаскивания географии по другим наукам. В дроблении географии, особенно ее природоведческого крыла, на узкие физико-географические специальности еще в середине XX века он усматривал элементы приспособленчества и неверия в пользу географии как таковой. Студенты также не видели в географических дисциплинах возможности приложения своих сил после окончания обучения. По его мнению, это привело на географический факультет МГУ и в Институт географии узких специалистов, которые комплексную физическую географию и погубили. Сделать то же самое с экономической географией Н.Н. Баранский не позволил.

Публикационная активность. За последние пять лет социально-экономические географы Института публиковали в среднем на одну научную ставку в год 0,9 статьи, индексируемой в Web of Science или Scopus, 1,2 статьи в ядре РИНЦ и 1,6 статьи ВАК, при средних показателях по Институту соответственно 1,2, 1,3 и 1,3. Это указывает на их большую публикационную активность в России, чем за ее пределами. В лучшем положении оказался Отдел СЭГ (соответственно 1,2, 1,5 и 1,7 статей на ставку). Однако говорить о подразделениях в целом не совсем верно: 2/3 публикаций в WoS

и Scopus – это статьи всего 1/3 сотрудников соответствующих отделов. Более того, велика роль лидеров. Особенно это касается цитирования статей. Всего на трех научных сотрудников в каждом подразделении СЭГ приходилось цитирование 80–90 % статей WoS и 60–90 % статей Scopus.

Степень самостоятельности исследований. Статья статье – рознь (как и доклад – докладу). Как оценить вклад сотрудника, если в статье 10–20 авторов? Что ценнее – самостоятельная авторская статья (или статья, написанная двумя, максимум тремя авторами) или «братская могила» да еще с несколькими иностранными участниками, даже если она опубликована в журнале, учитываемым WoS? Формальные требования стимулируют последнее. Но речь идет о науке, а не о формальных показателях. Главное отличие СЭГ – большая самостоятельность сотрудников. Медианное число для Отдела СЭГ и лаборатории географии мирового развития составило два автора на статью, для лаборатории геополитических исследований – три автора. Наибольшее медианное число соавторов характерно для отделов географии почв (7) и гляциологии (7), в остальных, как правило, более 4–5 авторов. Если считать не медианное, а среднее значение, то благодаря «братским могилам» показатели еще выше. Из всех сотрудников Института число ученых, для которых средний показатель авторства статей составил 3 и менее, всего 48 человек (25 %). Из них более половины – из подразделений СЭГ. При этом природоведы ссылаются на специфику естественных наук, требующих полевых исследований и сложной обработки данных. Но и в СЭГ роль экспедиций, обследования ситуации на местах, сбора и обработки информации высока. Да и не все природоведы склонны к многоавторским статьям. Например, у сотрудников лабораторий геоморфологии и изменения климата на статью приходится три автора. Дело скорее в традициях. К реальным авторам идеи и текста приписывают всех, кто не способен это делать. Многое зависит и от политики руководителей.

Востребованность географических исследований можно определить, изучив, кто нас цитирует. Это важно и для оценки того, как мы понимаем друг друга, какая доля наших результатов направлена «внутри» географии, а какая вовне. Вернемся к первому пункту о дроблении географии и ее частичной переориентации на смежные дисциплины. Оно давно сложилось в физической географии, но все более характерно и для СЭГ. Это видно по взаимопроникновению географии и смежных дисциплин, цитированию наших статей экономистами, социологами, философами и т.д. У молодежи при сложностях публикации в журналах, индексируемых в WoS и Scopus, и малочисленности российских географических журналов переориентация на смежные дисциплины еще более выражена. Эту тенденцию усиливает и все большая концентрация исследований некоторых молодых ученых на локальных проблемах. К чему приводит узость географической специализации при ее растворении в смежных, видно на примере природоведов.

Краткое заключение. Роль СЭГ в московском Институте географии во многом отражает ее положение в стране. Нас мало, но мы пытаемся сохранить комплексность и специфику СЭГ. По Б.Б. Родоману все географические исследования имеют двойное подданство. Они принадлежат и географии, и какой-либо иной смежной науке. Но в разных подразделениях по-разному. Приведенные примеры говорят о некоторых тенденциях. Активное цитирование географов представителями других областей знаний, с одной стороны, обогащает коллег нашими подходами. С другой стороны – глубокое погружение социально-экономических географов в смежные области может привести к забвению географии как таковой.

Пулясов Александр Николаевич

Позитивные изменения в нашей науке производны от трех магистральных трендов, которые масштабно проявились в российской экономике и общественной жизни в последние десятилетия: переход от директивной плановой экономики к рыночной; значительная по сравнению с советским периодом открытость страны и ее участие в многоаспектных процессах глобализации (экономической, ценностной, политической и др.); цифровизация, то есть радикальное переформатирование, даже взлом всех общественных процессов, в том числе способов ведения научного исследования. Соответственно можно выделить три масштабных позитивных изменения в российской ОГ, которые прямо вытекают из обозначенных трендов.

Во-первых, это значительно большая четкость и конкретность исследовательских работ. Бесплодное теоретизирование, которое развивалось как реакция на тотальную секретность и острый дефицит открытых данных для экономико-географического исследования, практически ушло. Доминировать стали практико- и проблемно-ориентированные работы, пусть часто и очень камерного, локального уровня и тематики. Конечно, этому способствовала и новая грантовая организация поддержки научных работ. Чтобы быть востребованным на рынке консалтинговых услуг и соответствовать предельно формализованным требованиям журналов «первого эшелона», нашим коллегам потребовалось изменить саму подачу тематики, методологии, методов, результатов своих исследований, думая о том, чтобы она была дружественна читателю (заказчику всех видов).

Во-вторых, новая открытость страны обеспечила интеграцию российской экономической географии в мировую науку. В одночасье было выполнено пожелание академика А.Г. Гранберга, которое звучит в его учебнике «Основы пространственной экономики». То, что ранее казалось делом многих десятилетий, было осуществлено за очень короткий период нескольких лет. При этом речь идет не просто о знакомстве с работами зарубежных экономико-географов, региональных экономистов и проектировщиков. Все это,

пусть и в меньших объемах, происходило и ранее. Речь идет о возможности личного общения с корифеями мировой экономической географии, к которым относится Ричард Флорида, Мэриэнн Фельдман, Анна Ли Саксениан, Энн Маркусен, Масахиса Фудзита и др.

В-третьих, тотальный перевод на цифровой формат всех общественных процессов привел к радикальным изменениям в самой технике научной работы, в том числе экономико-географического исследования. Эпоха «больших данных» вызвала потребность в новых и самых разных способах визуализации и квантификации ставших доступными обширных эмпирических сведений. Поэтому новое поколение экономико-географов виртуозно владеет количественными и ГИС-методами. При этом нужно отметить, что на Западе этот прорыв экономико-географов к свободному владению методами пространственной эконометрики и ГИС-анализа произошел поколение назад, то есть российские 30+ летние соответствуют по своей технике количественного анализа 50+ летним зарубежным (европейским и американским) исследователям пространственных процессов.

Негативные тенденции, произошедшие в нашей науке в последние десятилетия, имеют внешние и внутренние причины. Фундаментальная внешняя причина связана с характерной для всего мира недооценкой роли факторов пространства в эру либеральных реформ. Это абсолютно глобальная тенденция, которая многократно воспроизводится в новейшей человеческой истории (по крайней мере с XVIII–XIX веков): чем больше увлеченность либеральными принципами в текущей государственной политике, тем в большей степени игнорируются факторы неоднородности пространства, то есть экономико-географические закономерности (размещения, освоения, организации производительных сил и др.). В России переход к рынку сопровождался тотальным игнорированием факторов пространственной неоднородности страны всеми командами федеральных органов власти вплоть до конца нулевых годов, то есть первые 20 лет.

Внутренние деструктивные причины ослабления российской ОГ также носили объективный характер. Они были связаны с неравномерностью во времени появления плеяды талантов, о чем писал В.И. Вернадский и другие российские натуралисты XX века. Это в полной мере проявилось и в отечественной экономической географии: после блистательного послевоенного периода 1960-первой половины 1970-х годов последовал период оскудения яркими, широко и оригинально мыслящими, талантливыми учеными. Негативный внешний и внутренний фон привел нашу науку к трем негативным тенденциям.

Во-первых, кадровому дрейфу амбициозных исследователей из экономической географии в региональную экономику, политологию, культурологию, социологию, антропологию и др. Одновременно с уходом в крупные российские компании, банковские структуры, структуры рынка городской

недвижимости и др. это привело к «сжатию» армии российских исследователей-экономико-географов.

Во-вторых, было утрачено прежнее влияние экономико-географов на национальный уровень принятия решений в области пространственного развития России. Нынешнему поколению экономико-географов остается только мечтать о лаврах Н.Н. Колосовского и других советских «практиков» от экономической географии. Социальный заказ на их исследования власти страны длительное время не предъявляли. Лучше была ситуация на муниципальном и региональном уровне – здесь «практикующие» экономико-географы-эксперты нередко оказывались востребованными.

В-третьих, последнее по порядку, но не по значению, – это утрата способности к постановке крупных теоретических проблем современности в отечественной экономической географии. Масштаб И.В. Комара, А.А. Минца, Ю.Г. Саушкина, И.М. Маергойза и других советских корифеев остается непревзойденным. Вместо этого пока доминирует либо голый эмпиризм, либо теоретическое мелкотемье.

Любопытно, что все сказанное – как позитивные, так и негативные тенденции развития нашей науки, проявившиеся в последние десятилетия, – хорошо иллюстрируется на примере защит кандидатских диссертаций на наших советах. Virtuозная обработка данных у большинства исследователей резко опережает концептуальное осмысление переработанного материала. Технические возможности многоаспектной квантификации и визуализации обгоняют человеческие способности осмыслить, «согреть руками» полученную фактуру. Как здесь не вспомнить слова О. Уайльда, сказанные по сходному поводу: «В наш век люди слишком много читают – это мешает им быть умными».

Попкова Людмила Ивановна

Вопрос в том, что понимать под отечественной ОГ. Науку в её чистом виде? Её результативность, степень инновационности, создание и продвижение теорий и концепций? Все эти атрибуты – продукт человеческой деятельности. Значит, стоит упомянуть и о состоянии и движении географических умов, вершащих ход мысли, обозначающих основные её направления и увлекающих, обращающих в свою географическую веру молодые души. А это – выход на географическое образование - школьное, вузовское и послевузовское.

Следовательно, изменения будем отслеживать по этим трём важнейшим составляющим, естественно, со своей колокольни, субъективной, ограниченной кругом собственных научных и околonaучных интересов.

Последнее тридцатилетие оказалось очень разным. Своеобразным откровением начала XXI века стали учебники В.А. Колосова и Н.С. Мироненко «Геополитика и политическая география»; А.Ю. Скопина «Введение в экономическую» географию». В традиционной манере продолжали работать В.П. Макасовский, Г.М. Лаппо и другие учёные, что подтвердило и поддержало высокий уровень классического направления отечественной географии. Из учебников последних лет – стремительный и мощный заход И.Ю. Окунева с учебным пособием по политической географии и книгой по основам пространственного анализа. Отдельно отмечу чрезвычайно продуктивный тандем Т.Г. Нефёдовой. и А.И. Трейвиша. Из опыта непосредственного участия в конференциях всегда интересными были выступления В.Л. Бабурина, П.Я. Бакланова, В.А. Колосова, А.Н. Пилясова., Б.Б. Родомана, А.И. Трейвиша, М.Д. Шарыгина, В.Е. Шувалова, В.А. Шупера (перечислены в алфавитном порядке). К сожалению, все эти позитивные процессы редко выходят за пределы профессионального сообщества. ОГ остаётся «вещью в себе».

Из позитива, пока ещё не востребованного обществом, следует признать принятие профстандарта, учреждение Дня географа, создание «Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 г.», деятельность РГО по распространению географического знания, в том числе и общественно-географического.

Из негатива не обойти стороной катастрофическое положение географической науки и образования регионах, сокращение количества кафедр общественной географии, числа диссертационных советов, существенный рост среднего возраста географов-обществоведов.

Главное – благодаря 12 годам существования АРГО удалось создать организационное единство, хотя до сих пор не отработан механизм отстаивания корпоративных интересов профессионального сообщества.

Сидоров Валерий Петрович

По моему мнению, каких-либо существенных позитивных или негативных изменений в отечественной общественной географии за последние 30 лет не произошло. Если не считать постепенную смену названия с «экономическая и социальная география» на «общественная география». Я считаю это правильным и очень позитивным процессом, расширяющим объектное пространство для наших исследований. А отсутствие существенных изменений лишь подтверждает силу и стабильность науки.

Стрелецкий Владимир Николаевич

По сравнению с советским периодом, социально-экономическая география в России сильно диверсифицировалась. Вместе с тем, экономическая география, выступавшая ранее безусловным ядром всего обществоведческого крыла советской географической науки, стала постепенно терять свой «вес», по мере усиления роли ее социально-, политико- и культурно-географической составляющих. С одной стороны, этот тренд был неизбежным проявлением объективного процесса расширения предметного и проблемного поля отечественной общественной географии; с другой стороны, некоторые важные достижения прежней советской экономической географии в последние десятилетия не были в должной степени востребованы, а то и попросту были утрачены.

К числу позитивных изменений можно отнести отказ в российской общественной географии от «идеологизации» теории и методологии географической науки, большое внимание к научным подходам в зарубежной Human Geography, а также преодоление характерного для советской эпохи экономического детерминизма.

Чистобаев Анатолий Иванович

Смена политического и экономического курсов России отразилась как на позитивных, так и на негативных тенденциях в развитии общественной географии.

Позитивные изменения: а) наличие права адекватно отражать в публикациях реальные явления и процессы во всех сферах жизнедеятельности, включая сферу управления; б) создание АРГО, проведение под её эгидой ассамблей в регионах России и за рубежом; в) увеличение объема информации для научных исследований, в том числе благодаря развитию Интернета, использованию цифровых технологий, ГИС-технологий и др.; г) развитие коммерческой, культурной, медицинской, рекреационной географии, географии преступности; д) возрождение этнологии и геополитики; е) расширение международных научных связей.

Негативные изменения явились следствием глобализации, игнорирования собственных интересов в экономике и политике, науке и образовании. Другие причины: а) отсутствие признанного сообществом лидера географической науки, научной мотивации в работе региональных отделений РГО, низкий рейтинг журнала «Известия РГО»; б) чрезмерная экологизация географической науки и последующая трансформация географических факультетов; в) назначение во главе кафедр и лабораторий лояльных к начальству, но далеких от науки лиц («эффективных менеджеров»); г) сложности во взаимодействии ученых с лицами, принимающими управленческие решения;

д) некритическое восприятие зарубежных теорий, имеющих ограниченное применение в условиях России; е) дефицит дискуссий в научных журналах и на конференциях; ж) необъективность и непрозрачность оценок заявок на гранты и, как следствие, концентрация финансовых ресурсов на научные исследования в Москве; з) использование недостоверных статистических данных; и) формирование комиссий по защите ВКР из представителей «работодателей», не знающих теории и методологии науки.

Шупер Вячеслав Александрович

Существенно усилились прикладные исследования, низкая востребованность географов вообще перестала быть профессиональным заболеванием. Расширился арсенал применяемых методов – математических моделей, геоинформационных технологий, использования данных геолокации. При этом теоретический застой не только не преодолевается, но становится глубже. Этому способствует в первую очередь засилье прагматизма. Так, глава РНФ А.В. Хлунов в интервью газете «Коммерсантъ» (№ 229 от 16.12.2021) на вопрос корреспондента «Сложно понять, по какой причине регионы заинтересовались фундаментальной наукой – я не понимаю механизма. Почему они это делают?» ответил: «Если у вас есть метро в Санкт-Петербурге и вы как губернатор понимаете, что это не только транспортный комплекс, но и сооружение, где вы должны за 3–4 ночных часа по графику нейтрализовать огромное количество бактерий и вирусов – без результатов фундаментальных исследований вы не сможете в метрополитене внедрить новые дезинфекционные источники. И таких примеров масса. В данном конкурсе регионы не просто вложили деньги. Мы понимаем, что они заинтересованы в решении совершенно четких социально-экономических задач и видят в фундаментальной науке отличное подспорье». Едва ли нужно что-то пояснять при такой трактовке фундаментальных исследований.

Но есть и вторая причина – отсутствие больших дел и больших идей. Мелкотемье и само по себе ведёт к теоретическому застою. Главная задача научной политики во всём мире – это управление и контроль, а вовсе не постижение объективной истины и даже не достижение практической пользы. Финансирование науки с помощью грантов – светлая мысль о том, что средства на фундаментальные исследования можно распределять тем же методом, что и подряды на строительство, пришла к нам с просвещённого Запада в начале 90-х гг., когда денег совсем не было. Соответственно встречена новая система была положительно, но дезорганизованному и деморализованному с её помощью научному сообществу в дальнейшем удалось навязать библиометрию, полностью искажающую мотивацию учёных и вредящую науке – публиковать надо меньше, да лучше, а не наоборот. Чем больше выходит статей, тем меньше их читают. Причём тут вообще благородные иде-

алы науки, любой, не только географической? География – не удельное княжество, скорее, это отсек корабля, а корабль – даже не наука в целом, а современное общество, которое не без труда держится на плаву в результате грубейших стратегических ошибок, не исправляемых, а усугубляемых.

2. Какие результаты в российской общественной географии постсоветского периода можно отнести к теоретическим достижениям, а какие – к прикладным, имеющим практическое значение?

Бакланов Петр Яковлевич

В целом за последние 30 лет выполнен большой объем разнообразных исследований в ОГ, многие из которых имеют и теоретически значимые результаты.

Разработана центр-периферийная концепция с обоснованием больших перепадов в различных социально-экономических характеристиках от центра к периферии (страны, региона, агломерации).

Развит многомасштабный географический подход к изучению различных территорий (А.И. Трейвиш, ИГ РАН). Разработаны ряд новых подходов в страноведческих исследованиях (Ю.Н. Гладкий, Т.Г. Нефедова, А.В. Кузнецов, А.И. Трейвиш, А.Г. Дружинин, В.А. Шупер и др.).

Расширена идея циклов и циклического развития на различных пространственных уровнях. Предложены новые меры и картографические оценки экономико-географического положения районов. Углублено представление о природно-хозяйственных системах (В.Л. Бабурин, МГУ).

Развиты представления о функциях географических границ разных типов, выделены новые аспекты геополитических отношений в приграничном пространстве (В.А. Колосов, ИГ РАН).

Выделен ряд теоретических закономерностей в территориальной организации общества (А.А. Ткаченко, Тверской ГУ).

Определены новые структурные характеристики и факторы динамики приграничных и трансграничных регионов, выделены различные их типы и особенности (В.А. Колосов, Г.М. Федоров, П.Я. Бакланов, С.С. Ганзей, А.К. Тулохонов, Ю.Н. Гладкий, Т.И. Герасименко, А.А. Чибилев, А.Н. Новиков, Б.А. Красноярова и др.).

Выделены новые подходы и особенности территориального планирования регионального развития, информационного обеспечения (А.И. Чистобаев, СПбГУ).

Разработана концепция континентально-океанической дихотомии как одновременного влияния континентальности и «океаничности» положения на региональное развитие. Выявлены закономерности в трансформации сибирских ТПК в постсоветский период (Л.А. Безруков, ИГ СО РАН).

В сферу географических исследований и экспертизы включены цифровые ресурсы и Интернет. Выявлены новые аспекты сетевой географии (В.И. Блануца, ИГ СО РАН). Следует отметить, что более ранние теоретические представления о географических границах, сетях и ареалах были разработаны Б.Б. Родоманом (МГУ).

Созданы индикаторы устойчивого развития, а также методы геоинформационного моделирования отдельных пространственных социально-экономических явлений (В.С. Тикунов, МГУ).

Развиты представления об инерционности регионального развития (эффект «колеи») и инновационных факторах (А.П. Катровский, Смоленский ГУ).

Выделены новые факторы экономического районирования, в том числе инновационные и информационные, новые формы освоения северных арктических регионов и роль в нем инновационных факторов (А.Н. Пилясов, МГУ).

Раскрыты новые, в том числе геополитические аспекты эволюции евразийства. Обобщены сочетания морехозяйственных видов деятельности в различных приморских регионах России и предложены географические подходы к их изучению (А.Г. Дружинин, Южный федеральный университет).

Выделены типы приграничных и трансграничных регионов, новые формы приграничного сотрудничества (Г.М. Федоров, Балтийский федеральный университет им. И. Канта).

Выявлены новые теоретические аспекты в культурной географии (А.Г. Дружинин, Южный федеральный университет, В.Н. Стрелецкий, ИГ РАН, Д.Н. Замятин, Высшая школа экономики, В.Н. Калущков, МГУ).

Разработаны представления о многокомпонентных территориальных социально-экономических (общественных) системах и региональном потенциале (М.Д. Шарыгин, В.А. Столбов, Пермский национальный университет).

Определено соотношение разных видов социально-экономического и административного районирования. Показана возможность наличия своеобразных лагун – ареалов, не входящих в тот или иной выделяемый район (Смирнягин Л.В., МГУ).

Предложены новые оценки отношений в теории центральных мест, агломерационных процессах (В.А. Шупер, ИГ РАН).

Выявлены новые характеристики транспортных сетей разных уровней, сетей административных районов (С.А. Тархов, ИГ РАН). Выделены новые аспекты геополитических отношений, формирующихся на разных пространственных уровнях. Показана их структура и взаимосвязи (К.Э. Аксенов, Н.В. Каледин., СПбГУ).

Разработаны новые инструменты региональной политики, в том числе для специальных экономических зон, а также для гармонизации межбюджетных отношений (О.В. Кузнецова, МГУ; В.В. Климанов, РАНХиГС).

Раскрыты новые аспекты в экономическом районировании, современных агломерационных процессах (А.Н. Демьяненко, ИЭИ ДВО РАН).

Разработаны подходы к многомерному анализу межрегиональных социально-экономических различий и их динамики (Н.В. Зубаревич, МГУ).

Разработана система количественных оценок и индикаторов экологического состояния городской среды для городов разных типов, проведено их многомерное ранжирование (В.Р. Битюкова, МГУ).

Выделены новые факторы экономического районообразования и особенности трансформации экономических районов разных типов (В.Е. Шувалов, МГУ).

Установлены новые закономерности в структурной трансформации систем расселения, в том числе сельского (А.И. Алексеев, МГУ).

Разработаны новые, в том числе геосистемные представления о структуре, типах и факторах развития туристических систем, подходы к их выделению и анализу (Л.Ю. Мажар, Смоленский ГУ; А.И. Зырянов, Пермский НУ; А.Ю. Александрова, В.И. Кружалин, МГУ).

Предложены некоторые новые подходы к административному делению, в том числе с учетом бассейнового принципа (Л.М. Кoryтный, ИГ СО РАН).

Выделены различные типы и уровни территориально-отраслевых промышленных систем, установлена роль различных факторов в их структурной трансформации. Разработан новый подход к изучению территориальных структур хозяйства по географическим профилям (А.В. Мошков, ТИГ ДВО РАН).

Выделены новые факторы в экономическом районообразовании и освоении восточных регионов России, территориальные природно-социально-экономические системы, формирующиеся при взаимодействии города с пригородными территориями (М.Т. Романов, ТИГ ДВО РАН).

Установлены этапы эволюции межгосударственных геополитических отношений в Восточной Евразии (В.Г. Шведов, ТИГ ДВО РАН).

Разработано представление о территориальных природно-ресурсных системах и новый подход к оценке природно-ресурсного потенциала территории и его динамики. Предложено уравнение динамики природно-ресурсного потенциала территории. Выделены пространственные структуры природопользования, включая основные и сопутствующие, дополнительные. Расширено понятие территориальных структур хозяйства как двухслойных образований, состоящих из узловых и линейных звеньев и формируемых ими территориальных зон влияния. Предложены оценки их динамики и инерционности. Выделены территориальные социально-экономические системы со структурой I-го порядка и отдельными звеньями других порядков. Обосновано, что наиболее полным объектом оценок и стратегического планирования устойчивого развития региона является интегральная геосистема. Развито представление об акватерриториальных структурах в природно-ресурсной сфере, хозяйственной и социально-экономической сферах. Более полно показана роль сочетаний географических и геополитических

факторов в региональном социально-экономическом развитии (П.Я. Бакланов, ТИГ ДВО РАН).

Из результатов в области общественной географии, имеющих важное прикладное значение, можно отметить следующие.

Разработка программ долгосрочного регионального развития на основе территориального планирования (А.И. Чистобаев, СПбГУ; М.Д. Шарыгин, Пермский национальный университет и др.).

Участие в разработке Стратегии пространственного развития России (МГУ, ИГ РАН и др.).

Разработки по использованию подходов морского пространственного планирования в долгосрочном развитии приморских регионов (В.М. Разумовский, СПбГУ; П.Я. Бакланов, ТИГ ДВО РАН и др.).

Участие в разработке Стратегии долгосрочного развития арктических регионов (А.Н. Пилясов, МГУ; В.Ю. Малов, ИЭиОПП СО РАН и др.).

Разработка инженерно-экологических обоснований строительства крупных нефтепроводов, газопроводов, других инвестиционных проектов (ИГ СО РАН, ТИГ ДВО РАН и др.).

Разработка Плана перспективного развития одной из первых на Дальнем Востоке территорий опережающего развития – ТОР «Надеждинская» (в пригороде Владивостока) (П.Я. Бакланов, М.Т. Романов, А.В. Мошков и др., ТИГ ДВО РАН).

Разработка предложений по долгосрочному развитию агломераций (столичной – МГУ, ИГ РАН; Владивостокской – ТИГ ДВО РАН), моногородов России (В.Я. Любовный., Г.Ю. Кузнецова и др.).

Разработки для долгосрочных региональных программ Урала, Сибири, Дальнего Востока (Пермский национальный университет, Уральский федеральный университет, ИЭиОПП СО РАН, ТИГ ДВО РАН, ИЭи ДВО РАН и др.).

Подготовка экономических карт, серий карт, атласов (МГУ, ИГ РАН, ИГ СО РАН, ИЭи, ТИГ ДВО РАН и др.).

Блануца Виктор Иванович

Определение теоретических достижений по современной повестке дня слишком субъективно. Об этом можно будет судить примерно через пятьдесят лет, когда новое поколение географов-обществоведов будет решать очередные задачи с опорой на отечественные теоретические построения 1990–2010-х гг. Возможно, тогда пригодится открытие третьего типа пространственной диффузии инноваций (с середины прошлого века были известны только контактная и иерархическая диффузии, а в 2010-х гг. была обоснована и выявлена сетевая диффузия). Что касается прикладных

результатов, то они в первую очередь связаны с работами по географической экспертизе проектов регионального социально-экономического развития.

Демьяненко Александр Николаевич

Что касается теоретических результатов, то они невелики. Скорее всего, это методологические и методические поиски, прежде всего Л.В. Смирнягина и его последователей в той области, которая может быть обозначена как «районирование общества», может быть с уточнением российского общества.

Особо следует отметить результаты исследования городских агломераций, прежде всего столичных. В этой связи упоминания заслуживают опыты вернакулярного районирования ряда городов РФ. К достижениям, имеющим как теоретический, так и прикладной характер можно отнести и результаты исследований сельских местностей (Т.Г. Нефедова) и дачного феномена (А.И. Трейвиш). Если кратко сформулировать результаты географических исследований урбанизации, то их можно свести: а) к поиску механизмов, формирующих пространственное разнообразие урбанизационных процессов и их отражение в переформатировании систем расселения и б) осознание того, что далеко не все советские (как, впрочем, и «импортные») теоретические модели пригодны для объяснения урбанизационных процессов в российских реалиях.

Еще одним теоретическим результатом можно признать появление работ по «культуральной географии» (в отечественной традиции – «культурной географии»), ассоциирующейся прежде всего, но не исключительно с работами Д.Н. Замятина, В.Н. Стрелецкого и А.Г. Дружинина. Эти работы содержат не только развитие концепции культурного ландшафта, но дают объяснение изменений, которые произошли в ходе трансформационных процессов последних трех десятилетий.

Отмечу также, что концепции территориальной организации общества и территориальных социально-экономических общностей, предложенные на рубеже 1980–1990-х гг. (Б.С. Хорев, Н.Т. Агафонов, М.Н. Межевич), ныне практически забытые, скорее всего, не исчерпали своего потенциала.

Результаты прикладных исследований выявить сложнее уже в силу того, что, как правило, таковые выполняются географами в командах специалистов самого разного профиля по заказу органов управления или бизнеса.

Замятин Дмитрий Николаевич

Теоретические достижения: формирование концептуальных основ культурной географии, политической географии, гуманитарной географии, культурного ландшафтоведения.

Прикладные достижения: методические разработки проблемы культурного ландшафта как объекта наследия; развитие геобрендинга, а также геокультурного брендинга городов и территорий.

Каледин Николай Владимирович

К теоретическим достижениям можно отнести:

а) выход *теоретизации* ОГ за пределы традиционной территориальной парадигмы (концепции территориальной организации общества) и развитие методологически и теоретически более широкой *деятельностно-геопространственной парадигмы* и основанной на её принципах концепции ОГ как науки о геопространственной самоорганизации общества (Н.В. Каледин);

б) формирование двух взаимодополняющих теоретических концепций *политической географии* – территориально-политической организации общества (В.А. Колосов) и геополитической самоорганизации общества (Н.В. Каледин). К теоретическим достижениям можно отнести также новую концепцию исторической периодизации развития политической географии с выделением четырёх научных парадигм и исторического приоритета России в её генезисе (с 1740-х гг.);

в) не менее значимым теоретическим и практическим достижением стало легитимация и утверждение *геополитики* как междисциплинарной области знания с активным участием политико-географов. Ключевое значение имели труды и деятельность С.Б. Лаврова и В.А. Колосова. Теоретическая концепция геополитики с географических позиций как междисциплинарного направления по управлению процессами геополитической самоорганизации общества и лежащими в её основе геоадаптационными отношениями получила разработку в трудах представителей Санкт-Петербургской научно-образовательной школы политической географии и геополитики (Н.В. Каледин, А.Б. Елацков и др.);

г) материалы ежегодных международных научных конференций Ассамблей АРГО, доступные на сайте организации; экспертные оценки ведущих географов-обществоведов – «Бакланов П.Я., Романов М.Т. Экономико-географическое и геополитическое положение Тихоокеанской России, Владивосток, Дальнаука, 2009», «Теория социально-экономической географии: спектр взглядов российских учёных. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ. 2010», а также «Пространство современной России: возможности и барьеры развития (размышления географов-обществоведов). Москва: Изд-во «Вузовская книга», 2012, «Вызовы и политика пространственного развития России», КМК, Москва, 2020, Дружинин А. Г. Евразийские приоритеты России (взгляд географа-обществоведа): монография / А. Г. Дружинин; Южный фе-

деральный университет. Ростов-на-Дону; Таганрог. Изд-во Южного федерального университета. 2020, и др. Отметим также обзорные коллективные труды, своеобразный «коллективный портрет» современной российской ОГ на русском и английском языках (Socio-Economic Geography of Russia / a team of authors; ed. by P. Ya. Baklanov, Academician of RAS. The Russian Geographical Society. – Vladivostok: Dalnauka, 2015 и Социально-экономическая география в России / под общей редакцией П.Я. Бакланова и В.Е. Шувалова. Русское географическое общество. Владивосток: Дальнаука, 2016).

Из достижений, имеющих **практическое значение**, следует назвать также сферу высшего общественно-географического образования, где появились новые образовательные направления, программы и дисциплины, отражающие трансформации общественного развития России. На примере СПбГУ, одного из лидеров «образовательного обновления», назовём следующие: «Рекреационная география», «Общественная география», «Политическая география», «Политическая география и геополитика», «Региональная политика», «Региональная политика в сфере туризма и рекреации», «Менеджмент туристских дестинаций», «Этнология и этнополитика», «Управление землепользованием», «Геоурбанистика», «Экономическая география и цифровая пространственная аналитика». Общественно-географические дисциплины стали частью учебных планов международных англоязычных магистерских программ по полярным макрорегионам направления «Экология и природопользование» (ПОМОР и др.).

Дисциплины «Политическая география», «Геополитика», «Региональная политика», «Территориальное планирование», «Регионоведение», «Рекреационная география» и их производные вошли в вузовские учебные планы образовательных программ не только географического, но и других направлений – экологических, экономических, политологических, журналистики, исторических, международных отношений, туризма, менеджмента и др. К этому следует добавить учебники нового типа для бакалавриата и магистратуры, выдержавшие не одно издание (например, «География мира» в 3-х томах, впервые объединивший авторов географов-обществоведов Санкт-Петербурга, Москвы, Калининграда, а также «Регионоведение» Ю.Н. Гладкого и А.И. Чистобаева).

Также следует отметить появление новых кафедр общественно-географического профиля (например, страноведения и международного туризма, региональной политики и политической географии в СПбГУ, Рекреационной географии и туризма в МГУ и Пермском университете), а также исследовательских центров (например, лаборатории геополитических исследований в Институте географии РАН, Института региональных и геополитических исследований БФУ, Центра пространственного анализа международных отношений ИМИ МГИМО и др.).

Калуцков Владимир Николаевич

Разработка междисциплинарной концепции культурного ландшафта в отечественной географии (Ю.А. Веденин, Б.Б. Родоман, А.Г. Дружинин, В.А. Николаев, В.Н. Калуцков, В.Л. Каганский, Д.Н. Замятин, В.Н. Стрелецкий, И.И. Митин, О.А. Лавренова и др.) – важный теоретический и прикладной результат, особенно в такой сфере, как природное и культурное наследие.

Колосов Владимир Александрович

Редакции журналов «Известия РАН, серия географическая» и «Regional Research of Russia» решили совместно подготовить к юбилейному Международному географическому конгрессу в Париже (июль 2022 г.) специальный выпуск на русском и английском языке о достижениях общественной географии. Было решено ограничиться в основном периодом 2010–2021 гг. и обзорами семи отдельных направлений, исследования по которым, во-первых, были достаточно «массовыми», не единичными, во-вторых, по которым можно отметить заметное продвижение, в-третьих, касающиеся преимущественно не специфически российских процессов и явлений. Разумеется, наш выбор был субъективным, но при этом особых споров он не вызвал: 1) пространственная неравномерность развития России; 2) тенденции развития городской системы России, ее крупнейших агломераций, особенно Московской; 3) возвратная мобильность и пульсации населения в пространстве; 4) социально-географические исследования миграций; 5) культурная география; 6) политическая география и геополитика; 7) экологические последствия трансформации отраслевой структуры хозяйства регионов и городов России в постсоветский период. Большинство вошедших в обзоры по этим направлениям публикаций нельзя назвать прикладными, но как принято писать в диссертациях, они, несомненно, имеют практическую значимость.

Кузнецов Алексей Владимирович

Развитие общественной географии в России с начала 90-х гг. идет по двум направлениям. Во-первых, осваиваются темы, ранее предлагавшие эмпирический материал главным образом в зарубежных странах – например, география компаний (а не отраслей) в экономической географии или география выборов в политической географии. Во-вторых, развиваются принципиально новые направления, новаторские и для зарубежных географов – например, брендинг территорий (важный и для географических решений инвесторов, и для рекреационной географии) или семиотика культурного ландшафта. При этом опять подчеркну, что дрейф российской ОГ в сторону геоморфологии, гляциологии и ландшафтоведения скорее всего «выкинет»

последнюю тему в философию и культурологию (удивительно, что при этом экология и природопользование формируют отдельную вузовскую специальность для бакалавров и магистров). Однако куда страшнее то, что многие студенты и аспиранты-географы сейчас пишут работы, лишённые очевидного практического выхода – они претендуют на развитие теоретической науки, а на самом деле их изыскания оторваны от достижений смежных общественных наук (истории, экономики, политологии, культурологии, социологии), а потому просто являются познавательной деятельностью для самих себя.

Любичанковский Алексей Валентинович

Нобелевский лауреат Жорес Иванович Алфёров любил цитировать другого нобелевского лауреата Джорджа Портера, отмечавшего, что вся наука прикладная, только отдельные приложения появляются быстро, а другие через столетия. Конечно, главным фактором возникновения прикладной географии является наличие базовых фундаментальных исследований, которые прокладывают интеллектуальные рельсы на десятилетия вперед.

К наиболее «практикореализуемым» теориям в общественной географии, с моей точки зрения, можно отнести теоретико-методологические разработки в области освоения территории, выразившиеся как в развитии достижений советской освоенческой школы, так и в использовании достижений европейской региональной школы и североамериканской школы фронтира.

Отечественная школа в культурной географии сформировала новый теоретический фундамент, востребованный при анализе размещения объектов культурной географии, и подходах к сохранению культурного наследия.

Особо хочу отметить достижения в области политической географии, выразившиеся прежде всего в разработке геоконцепта Большой Евразии и геополитической лимологии.

Мартынов Василий Львович

Трудно сказать. Каких-то ярких теорий или концепций пространственного развития общества не появилось. Прикладные же результаты достигались в основном в «пограничных» областях исследований – там, где общественная география начинала «играть на чужом поле» в области истории, филологии, культурологии и т.д. К сожалению, представителями других наук результаты, достигнутые географами в их профессиональных областях, далеко не всегда оцениваются положительно. Очевидно, что, например, лингвисты разбираются в лингвогеографических вопросах лучше географов, культурологи гораздо более сведущи в вопросах географии культуры и т.д.

В качестве важных теоретических и практических результатов можно отметить исследования, выполненные в рамках районной школы экономической географии, в частности, варианты размасштабного социально-экономического районирования территории России; адаптацию для российских условий Концепции устойчивого развития; выявление закономерностей трансформации территориальных структур, социальной и экономической сферы, сформированной в условиях административно-плановой экономики к условиям рынка; теоретическое осмысление новых форм территориальной организации производства, в т.ч. разработку Концепции территорий опережающего развития (П.Я. Бакланов, 2014 и др.), их состава, структуры, типов и механизмов вписывания в систему регионального и местного территориального управления.

В качестве примера интересных и важных достижений российской общественной географии постсоветского периода можно привести следующие работы:

изучение территориальной организации и территориальных структур хозяйства, оценка природно-ресурсного потенциала территории и пространственных структур регионального природопользования, а также выделение территориальных социально-экономических систем со структурами первого порядка, разработка концепции устойчивого развития и территориального управления регионами в условиях перехода от административно-плановой экономики к рыночным отношениям; политической географии, геополитики и других теоретических вопросов географии (П.Я. Бакланов, 2001, 2007, 2009, 2013, 2014, 2018, 2021);

- оценка современного состояния и определение направлений развития районирования в российской социально-экономической географии (В.Е. Шувалов, 2015);

- изучение современных трендов трансформации российского пространства, включая выявление региональных геополитических приоритетов и вызовов (А.Г. Дружинин, 2016, 2020, 2021);

- география развития инновационных процессов в пределах российского пространства (В.Л. Бабурин, 2002);

- изучение исторических и географических проблем модернизации России с учетом её пространственно-временной специфики (А.И. Трейвиш, 2015);

- обоснование современных категорий социально-экономической географии и изучение особенностей формирования и функционирования территориальных общественных систем на региональном и локальном уровнях организации и управления (М.Д. Шарьгин, 2001, 2003);

- изучение континентально-океанической дихотомии в международном и региональном развитии (Л.А. Безруков, 2006);

- изучение территориальных аспектов становления цифровой экономики России (В.И. Блануца, 2018);
- изучение основных тенденций территориально-отраслевых изменений в промышленности стран СНГ при переходе от административно-плановой к рыночной экономике (В.И. Часовский).

В качестве важных теоретических и практических результатов российской ОГ географии можно отметить разработку концепции территорий опережающего развития, их состава, структуры, типов и механизмов вписывания в систему регионального и местного территориального управления (П.Я. Бакланов, 2014). При этом теоретические положения концепции были апробированы в работе над конкретными планами перспективного развития ТОР в субъектах Дальневосточного федерального округа (например, в обосновании ТОР «Надеждинский», Приморский край). Важно отметить, что ТОР не стоит рассматривать как универсальный инструмент решения социальных, экономических и экологических проблем территорий. Зачастую в число резидентов попадают компании, не связанные производственными и экономическими отношениями с основной специализацией ТОР. Их цель – максимально использовать преференции и налоговые льготы, которые предоставляются участникам ТОР. После окончания их действия такие компании обычно сворачивают свою деятельность на этой территории. Для эффективного развития всех резидентов ТОР необходим постоянный мониторинг за их отбором, а также за сбалансированным социальным, экономическим и экологическим состоянием территорий и акваторий. Преимущество следует отдавать компаниям и фирмам, деятельность которых соответствует основной специализации ТОР, имеющим долгосрочные интересы в регионе. Для этого, в структуре регионального управления необходимо создать подразделение, занимающееся регулированием территориального развития субъекта РФ. Подобные исследования особенно важны, учитывая планы правительства РФ распространить опыт создания ТОР на другие регионы России.

Плясов Александр Николаевич

Теоретические достижения нашей науки, проявившиеся в последние десятилетия, можно структурировать по трем основным направлениям. Это, во-первых, новая интерпретация классического и советского наследия нашей науки – понятийного, концептуального, методического и другого. В этом ряду находится работа по подготовке нового Словаря терминов экономической географии, выполненная под руководством А.П. Горкина. Она продолжила традицию понятийно-терминологического словаря Э.Б. Алаева, работы В.А. Шупера – П.П. Эма по «осовремениванию» наследия В. Кристаллера; некоторые работы Б.Б. Родмана, выполненные уже в постсоветский период, и др.

Второе, более многочисленное направление связано с теоретическим осмыслением новых реалий, возникших на постсоветском пространстве, связанных с новым приграничьем и исследованиями границ (преимущественно политико-географическими), исследованиями столичных и региональных экономико-географических школ; с феноменом ультраконтинентальности Сибири, остро проявившемся ввиду взорвавшихся транспортных тарифов; новым освоением Арктики и Севера; географической урбанистикой (по причинам резко возросшей роли крупнейших городов в современном развитии России); «платформенной» экономической географией в условиях появления новых цифровых монополий в производстве и сервисе в мировой и российской экономике.

Третье, самое «лаконичное» направление связано с историко-географическими исследованиями развития Сибири, Северо-Востока России, старопромышленных районов России. Здесь авторы обычно стремились установить или подтвердить полученные ранее закономерности эволюции пространственной организации производительных сил, что всегда считалось важным теоретическим достижением в российской и советской экономической географии.

К прикладным, «практикоориентированным» результатам нашей науки, полученным в последние десятилетия, можно отнести работы в области региональной диагностики, региональной политики, по изучению инновационного процесса в регионах и городах России, новым особенностям социально-экономического развития городов и регионов страны. Эти работы пока еще остаются преимущественно эмпирическими и не выходят на уровень концептуальных обобщений (можно ожидать этого в будущем).

Попкова Людмила Ивановна

Учитывая статусную неопределённость, отметим, во-первых, активное использование термина «общественная география» известными учёными как в публикациях (Гохман, 1984; Анохин, 1987; Чистобаев, 2007; Тархов, 2013; Бакланов, 2014; Шарьгин, 2017; Каледин, 2019), так и в дискуссиях научного сообщества. Во-вторых, подчеркнём достоинства такой дефиниции: её краткость, ёмкость, содержательную многослойность и открытость для развивающихся междисциплинарных направлений. М.Д. Шарьгин рассматривал ОГ как «правопреемницу» социально-экономической географии. Возможно, наступил период активных действий по совершению терминологического прорыва и переименования нашей науки.

Беспристрастного свидетеля теоретических и прикладных достижений по ключевым словам «ОГ» находим на портале e-library: с 1971 по 2021 годы – 130 публикаций. Для сравнения – экономическая география представлена 3333 публикациями, что объяснимо, но тоже немного. Формально более половины публикаций по ОГ – это материалы различных изданий АРГО,

сборники статей молодых авторов. Содержательно к теории ОГ относятся работы М.Д. Шарыгина, Н.В. Каледина, М.П. Крылова. Большой объём статей по искомым ключевым словам размещён А.Г. Дружининым.

Российская ОГ постсоветского периода характеризуется существенным интеллектуальным потенциалом, направленным, к сожалению, почти исключительно на поиск и выполнение тем, которые поддерживаются научными фондами. При этом большое внимание уделяется результатам прикладных исследований, публикуемых в изданиях, индексируемых международными базами данных.

Сидоров Валерий Петрович

Не могу сказать, что были существенные теоретические достижения. Если бы они были, то это означало бы, что раньше имели место теоретические отставания. Но их не было. А к практическим достижениям отношу формальное «расширение» названия и фактическое расширение объектной области исследования общественной географии от «экономической и социальной» до «экономической, социальной, политической и рекреационной» географии.

Стрелецкий Владимир Николаевич

На мой взгляд, теоретических достижений в российской общественной географии было в последние три десятилетия намного меньше, чем сугубо прикладных, имеющих практическое значение. Каких-то радикальных, значимых теоретических прорывов в отечественной общественной географии, обогативших мировую науку, за постсоветский период не произошло. Между тем, в советской экономической географии их было немало: теория экономико-географического положения, экономического районирования, концепция опорного каркаса расселения (и ряд других оригинальных отечественных научных разработок) получили в прошлом веке широкую известность и признание не только у нас, но и за рубежом.

Теоретические же разработки российских социо- и эконом-географов в конце XX – первые десятилетия XXI веков, с одной стороны, развивали и модернизировали отечественный научный арсенал, ранее созданный в советскую эпоху. И отчасти даже – в досоветскую (переосмысление и ревitalизация научного наследия русской дореволюционной антропогеографии). С другой стороны, они следовали западным образцам и адаптировали богатейший опыт современной зарубежной Human Geography к реалиям нашей страны и научным традициям отечественной социально-экономической географии. В этом отношении прошедшие тридцать лет можно считать как раз весьма продуктивными: российская общественная география смогла освоить и переосмыслить за постсоветский период немало ценного из того, что

было создано в зарубежной географической науке. Однако новейших оригинальных теоретических разработок в России за постсоветский период появилось, к сожалению, крайне мало, и то, скорее, речь идет лишь о набросках соответствующих концепций (элементы теории «больших стран», «сельско-городского континуума», концепции «континентально-океанической дихотомии» и др.).

С самого начала 1990-х годов и по сей день в российской социально-экономической географии резко доминирует прикладная тематика; фундаментальные исследования занимают гораздо более скромное место.

Чистобаев Анатолий Иванович

Основные научно-практические результаты получены в политической географии (В.А. Колосов и др.), разработке концепции Большой Евразии (А.Г. Дружинин и др.), региональном консалтинге (А.Н. Пилясов и др.), пространственном планировании (А.И. Чистобаев и др.), в том числе – морском планировании (П.Я. Бакланов и др.). Что касается теорий «центр-периферия» и «агломерационный эффект», то их социально-экономический эффект явно преувеличен, он напрямую ведет к уничтожению систем расселения. Не приносят пользы науке выступления некоторых коллег в СМИ ради собственного пиара; важнее выдавать научно обоснованные рекомендации.

Шупер Вячеслав Александрович

Многие важные теоретические результаты в области пространственного анализа – продолжение исследований, начатых в советский период. Безусловно, важный как в теоретическом, так и в практическом отношении результат – разрабатываемая А.Н. Пилясовым концепция постиндустриального освоения Сибири, Севера, Дальнего Востока. Хотя А.Н. Пилясов считает своим предшественником К.П. Космачёва, полноценного развития представлений о пионерном освоении как о венчурном процессе в условиях планового хозяйства быть не могло.

3. Каковы основные направления развития общественной географии за рубежом? Как, в какой мере они значимы для российской общественной географии?

Бакланов Петр Яковлевич

В зарубежной ОГ в целом ведутся исследования по широкому кругу проблем. Однако остается ощущение фрагментарности зарубежных общественно-географических исследований. В качестве объекта исследования выбираются отдельные аспекты природопользования или виды деятельности, услуг и с использованием хорошего математического аппарата и ГИС анализируются пространственные аспекты этого явления. Практически отсутствуют разработки, выходящие на комплексные программы регионального развития, оценки регионального природопользования, прогнозно-географические оценки. Мало работ, выходящих на строгие теоретические обобщения. В целом же многие зарубежные направления исследования и отдельные работы в области ОГ важны для российской ОГ – постановкой задач, методами исследования, в том числе моделирования, источниками фактического материала и информационным обеспечением в целом.

Блануца Виктор Иванович

Трудно судить обо всех основных направлениях зарубежной ОГ. Поэтому в качестве примера возьмем только общественно-географическое изучение телекоммуникационных сетей. Во всем мире в 2001–2020 гг. было опубликовано 164 журнальные статьи по этой проблематике. Анализ задач, решаемых в выявленных статьях, позволил сгруппировать все исследования в 10 подходов: сравнительно-географический (75 зарубежных плюс 6 российских статей), потоковый (17+6), маршрутно-географический (12+0), пространственно-диффузионный (3+7), районный (8+2), геополитический (7+1), геолокационный (7+0), географически-блокирующий (5+0), конструктивно-географический (2+2) и географически-задерживающий (1+3). Из этого перечня видно, что в России не получили развитие три подхода, которые весьма перспективны. Остановимся только на географически-блокирующем подходе. Среди методов борьбы с обычными и распределенными хакерскими атаками типа «отказ в обслуживании» (генерация настолько большого потока информации на атакуемый сервер, чтобы он перестал откликаться на запросы пользователей) существуют способы обнаружения и блокирования географического ареала источников атаки. Проблема в том, что не всегда можно установить местоположение IP-адресов атакующих и приходится блокировать поступление пакетов с больших территорий. Чтобы не

перекрывать весь легальный поток с этих территорий, разрабатываются алгоритмы «географического отслеживания» атакующего (geographical traceback). Техническое решение этой проблемы весьма сложно и неэффективно. Вместе с тем, это типичная географическая задача – дробное районирование глобального телекоммуникационного пространства с целью выявления целостных (по замыканию информационных потоков) и специфических (по компактному местоположению) районов. Для России этот подход очень важен в связи с целенаправленными кибератаками со стороны спецслужб ряда зарубежных стран. Чтобы не блокировать весь трафик из страны, надо его географически разделить на опасный и безопасный.

Гладкий Юрий Никифорович

Сопрягая отечественную общественную географию с западной (выражение «за рубежом» – слишком обтекаемо), не нужно забывать о принципиальных различиях в целеполаганиях, определяющих стратегию развития ОГ в странах с «различной» географией. Слепое заимствование творческих идей у авторов тех стран, территорию которых можно за день пересечь на велосипеде («мало географии»), разумеется, не принесет нам пользы. Поэтому важны экстраполяции на крупные по площади и населению страны.

Так, в США в числе приоритетных тем фигурировали социальное и расовое неравенство, культурная география, региональное развитие, геоурбанистика, политическая география и геополитика. Тематический спектр включал и многие другие направления и сюжеты, подчас эксклюзивные для нашей аудитории (например, типа «феминизм и география», «географическое воображение» и т.п.).

Естественно, что чем шире «веер» географических поисков в ОГ – тем лучше. Но при этом не следует упускать из виду два важных обстоятельства: 1) увлечение географическими «побочностями» и «околичностями» не должно приводить к оголению магистральных направлений науки (как случилось у нас, например, с географией сельского хозяйства); 2) участвовавшие исследования без видимого намека на практическую значимость и демонстрирующие бесплодную «игру ума» не должны поощряться научным сообществом.

Демьяненко Александр Николаевич

Начиная с постмодернистского поворота в географии человека (аналог общественной, или социально-экономической географии), то есть с рубежа 1970-х–начала 1980-х гг., происходит не только расширение исследовательского поля за счет импорта теоретических концепций из экономики, социологии, антропологии, культурологии, но и обогащение исследовательского

инструментария, прежде всего, методов качественных исследований и использования ГИС. Как результат, появление новых направлений и субдисциплин: культуральная география, география туризма, политическая география, феминистская география, постколониальная география, география окружающей среды (*environmental geography*). Причем география человека не только импортировала из других дисциплин идеи и методы, но в свою очередь, оказывала обратное влияние на социально-гуманитарные дисциплины. По этой причине за рубежом именно география человека рассматривается как драйвер пространственного поворота в социально-гуманитарных дисциплинах.

В то же время в контексте изменений в обществе происходит переосмысление традиционных концепций, таких как региональная (районная в российской традиции) концепция, концепция комплексности и ландшафта, в том числе и культурного, и экономического. В этой связи не случайно появление «новой региональной географии», концепции «нового регионализма» и т.п.

Но, пожалуй, не менее важно, то, что в ходе постмодернистского поворота в географии человека распространилась практика исследований «поверх дисциплинарных границ». Увы, отечественная общественная география в России не стала драйвером в пространственном повороте в социально-гуманитарных дисциплинах.

Замятин Дмитрий Николаевич

За рубежом значение ОГ в соотношении с физической намного выше. Дисциплинарная структура зарубежной ОГ сложнее, ряд её научных направлений ещё не сложился или почти отсутствует в российском аналоге – например, феминистская и гендерная география. В отличие от российской ОГ, за рубежом хорошо институционализована культурная и гуманитарная география, имеющая свои кафедры, образовательные программы, научные журналы. Методологический уровень исследований за рубежом в среднем гораздо выше, хорошо освоена современная философия, тогда как в российской ОГ пока не освоена по-настоящему даже философия французского постструктурализма (Фуко, Делёз, Деррида, Нанси и др.), не говоря уже о более поздних философских направлениях.

Заяц Дмитрий Викторович

ОГ за рубежом ныне в основном развивается в постмодернистской парадигме. Это значит, что одновременно одно и то же явление и процесс изучаются с разных позиций и включены в разные исследовательские narra-

тивы. В науке не остаётся ничего константного, общепризнанного, устоявшегося, всё подвергается сомнению, ревизии, переосмыслению. Особенную популярность на Западе приобрели критическая геополитика, гендерные исследования, поведенческая география, гуманитарная география, теории конструирования пространства. Российская ОГ, конечно же, должна не отставать от западных школ, по возможности использовать зарубежный опыт, но при этом не отказываться и от собственных корней. Опасность постмодернистской парадигмы состоит в эрозии фундаментального теоретического базиса географических исследований. Его, несомненно, нужно сохранить, но определённый «косметический ремонт», конечно же, необходим.

Колосов Владимир Александрович

Общий ответ дать трудно. Это предмет специального исследования, требующего очень широкого кругозора. Тем не менее, я бы назвал исследования феномена метрополизации (формирования региональных городских метрополий) и «городского метаболизма» (социально-экологических проблем оборота вещества и энергии) в городских системах; горных территорий, в изучении которых гармонически сочетаются природные и общественные подходы; территориальных инновационных систем; депопулирующих регионов, в том числе «сжимающихся городов»; «эффекта колеи» и структурной перестройки старопромышленных территорий. Все эти проблемы весьма актуальны для России.

Кузнецов Алексей Владимирович

Национальные школы по-прежнему сильно различаются. При этом российские исследования, на мой взгляд, стали меньше влиять на общую повестку развития ОГ в мире. Явно не хватает в российских научных журналах и обзорных работ о различных направлениях современных исследований по ОГ.

Любичанковский Алексей Валентинович

Не обладая обширной переводной литературой, позволяющей более глубоко и детально проанализировать современные достижения зарубежной географии, отмечу представляющийся несомненным растущий тренд постмодернистского плюрализма в исследованиях. По меткому выражению Р. Дж. Джонстона, «география – это то, чем занимается географ». Думаю, отсюда и наметившийся перекосяк в объектах культурно-географического ис-

следования от реального географического пространства на культурно-географические отражения, анализируемые с помощью социально-географической методологии.

Мартынов Василий Львович

Главным теоретическим достижением западной экономической географией можно считать «новую экономическую географию» Пола Кругмана, но, невзирая на слово «география» в названии, это скорее пространственная экономика, чем экономическая география. При этом сам Пол Кругман, лауреат «премии по экономике имени Альфреда Нобеля» 2008 года, однозначно относит себя к экономистам, а не к географам. Западные «общественно-географы», так же, как и российские, пытаются найти и обозначить своё место в меняющемся мире, придумывая всё новые и новые научные дисциплины либо с приставкой «гео», либо с указанием слова «география» там, где и без него можно вполне обойтись. Например, года три назад группой британских учёных была предложена «вексиллогеография», которая должна рассматривать флаги и знамёна с географической точки зрения. Первая часть названия образована от названия вспомогательной исторической дисциплины «вексиллология», объектом исследования которой как раз и являются знамена и флаги. Почему в таком случае нельзя допустить возникновения, например, «геральдогеографии» (геральдика плюс география), «нумизмогеографии» (монеты плюс география) или «бонистогеографии» (купюры плюс география), трудно сказать.

Мошков Анатолий Владимирович

В качестве одного из наиболее интересных направлений развития ОГ за рубежом за последние 30 лет следует отметить разработку концепции новой экономической географии (НЭГ) П. Кругмана, который предложил подход к решению задачи комплексного учета региональных особенностей пространственной концентрации экономической активности. На основе уже существующих моделей размещения производства (И. Тюнен, А. Вебер, В. Кристаллер, А. Лёш, У. Алонса, Т. Хагерстанд и др.) он сформулировал перспективную концепцию пространственной экономики – модель «центр-периферия», в которой сопоставлены возрастающая отдача от масштаба, несовершенная конкуренция, торговля и мобильность факторов размещения. Таким образом, предложенная модель позволяет обосновать различные формы территориальной концентрации экономической активности и прогнозировать ее изменения под воздействием совокупности факторов производства и размещения.

В работах зарубежных авторов большое внимание уделяется понятию мобильности. Различные формы движения рассмотрены в работах Дж. Урри (2000). По его мнению, именно изучение движения через конкретно-исторические исследования социальных и технических систем, обеспечивающих это движение, должны стать основным предметом современной социологической науки, включая, социальную и рекреационную географию.

Кроме этого, в области теории пространственного анализа социально-экономических процессов, большой вклад в мировую общественную географию внес Ж. Леви, который разработал общую теорию урбанизации (2013) и принимал участие в разработке общей теории глобализации (2008). Б. Берри заложил основы аналитической городской географии, пространственного анализа и науки о геопространственной информации, выявил зависимость между макросторическими фазами экономического развития и политическим поведением, изучал пространственные различия в качестве жизни населения. В области социальной географии, изучения городского пространства, можно отметить работы Ж-Б. Расина, посвященные анализу интегрированных городских систем и устойчивости городской жизни (2000), миграций и межкультурных отношений в городах (2002) и др. М. Бетти разработал аналитические методы и компьютерные модели структуры городов и регионов.

В сфере политической географии и геополитики можно отметить работы Д. Эгню, посвященные изучению понятий территории, места и политической силы. Он же рассматривал геополитику в контексте мировых политических процессов (2003). Большое значение имеют работы Р.Д. Джонстона в области городской социальной географии и электоральной географии. В развитие ГИС-технологий значительный вклад внес М. Гудчайлд, разработавший методы сбора и анализа географической информации (понятие «добровольной географической информации»).

Плясов Александр Николаевич

Можно отметить семь воспроизводящихся и активно развивающихся на последних конгрессах региональной науки направлений (сказанное не означает, что нет других, но эти представлены наиболее рельефно): 1) феномен глобализации/деглобализации в пространственном измерении. Речь идет о вопросах международной торговли, экономико-географических аспектах деятельности ТНК, о влиянии пандемии коронавируса на движение или остановку глобальных товарных цепочек, цепочек добавленной стоимости; 2) пространственное измерение инновационного процесса в виде региональных инновационных систем, географии перетоков знания в «головах» (мигранты), патентах, технологиях и др., феномены инновационных класте-

ров, креативности, креативного класса и их экономико-географическое изучение; 3) сдвиги в размещении производительных сил под влиянием новых технологий, в том числе в духе идей новой экономической географии (факторы международной торговли), на уровне местных и региональных рынков труда; 4) фактор крупных городов, метрополитенских ареалов и агломерационного эффекта в современном пространственном развитии регионов и стран мира, выживание крупных городов в условиях коронавирусной пандемии; 5) роль институциональных факторов (в том числе ценностей и факторов культуры) в современном пространственном развитии; 6) региональный предпринимательский капитал и пространственное развитие малого и среднего бизнеса в регионах Европы, региональная предпринимательская экосистема; 7) география счастья и разочарования: оценка уровней счастья в крупнейших городах мира и измерение географии разочарования по материалам выборной статистики в США, Англии (Brexit), стран Европейского Союза. Первые шесть направлений высоко актуальны и для российских исследований. Седьмое направление может быть адаптировано на российскую почву при существенной доработке методики исследования и измерения.

Попкова Людмила Ивановна

Поверхностное знакомство с публикациями по устойчивости городов из международных баз данных выявили, во-первых, разнообразие представленных регионов (Китай, Мексика, Бразилия, Новая Зеландия, Буркина-Фасо и др.); во-вторых, многоплановость тематики. Например, анализируются наиболее общие и региональные черты устойчивости мировой урбанизации на примере стран, находящихся на разных стадиях развития городского расселения. На основе общемировых закономерностей выявляются региональные особенности, влияющие на устойчивость городов и местных сообществ. Рассматриваются характерные черты развития средних и малых городов в разных странах с полярными тенденциями формирования городского пространства. Обсуждаются различного рода гипотезы. В частности, выдвинута гипотеза о том, что хороший город – это растущий город, благополучная страна – это страна больших, растущих и расширяющихся городов, или о том, что несомненной принадлежностью больших городов, привлекающей мигрантов и способствующей их дальнейшему, часто неконтролируемому, разрастанию, является богатство. Малым и средним городам часто присуща унаследованная бедность. Наряду с этим приводятся примеры благополучных и комфортных для проживания малых городов, изменивших свою судьбу, трансформировавшихся из депопулирующих в стабильные и успешные. Подобным примерам – несть числа. К сожалению, российские публикации в данной подборке не были представлены, хотя содержательно

они близки к зарубежным исследованиям, а в ряде случаев и превосходят их по используемым подходам и методам, глубине проработки материала.

Стрелецкий Владимир Николаевич

Развитие мировой географии человека (Human Geography) в настоящее время характеризуется резким преобладанием англо-американского «мейн-стрима». На протяжении 2010-х годов свыше 90 % публикаций по Human Geography в ведущих научных журналах, индексируемых в WoS и Scopus, приходилось на ученых англосаксонских стран Европы, Америки и Австралии-Океании; доля же публикаций на английском языке в общем потоке научных публикаций еще выше. При этом многие национальные школы Human Geography сохранили яркую специфику (например, в ряде азиатских и латиноамериканских стран), но их научные достижения российским географам известны намного меньше в сравнении с работами ученых англосаксонских (и в какой-то степени, но существенно скромнее, также франкофонских и немецкоязычных) школ.

Для современной западной Human Geography характерно сравнительно сбалансированное развитие ее четырех основных «ветвей» – Social Geography, Economic Geography, Cultural Geography и Political Geography, тесно взаимодействующих друг с другом. Отечественная общественная география на протяжении большей части советской эпохи развивалась преимущественно как экономическая и только в 1970-е–1980-е годы, по мере ее социологизации, в полной мере трансформировалась в социально-экономическую географию. Подъем культурно-географических и политико-географических исследований в нашей стране пришелся в основном уже на постсоветские годы. В начале XXI века отечественная общественная география по своему проблемному полю уже значительно больше соответствует мировой Human Geography, чем это было в советский период, хотя каждая из ее тематических «ветвей» в структурном отношении выглядит более фрагментарной, менее «достроенной», во всяком случае, по сравнению с ее англосаксонскими аналогами. Впрочем, последнее характерно и для многих других национальных школ, в том числе и континентально-европейских.

Чистобаев Анатолий Иванович

Основные направления исследований в зарубежной ОГ охватывают те же сферы, что указаны выше. Лучшие практики, при условии адаптации их к местным условиям, могут быть использованы и в России.

Шупер Вячеслав Александрович

В зарубежной географии мы наблюдаем прогресс в методах исследований при глубоком теоретическом застое и даже откате – достаточно сравнить нынешние публикации и публикации полувековой давности. В сравнении с последними современный уровень весьма убог. Кроме того, омерзительной идеологизации подвергаются сейчас на Западе даже естественные науки, в социальных науках тем более засилье исследований в русле ультрафеминизма, критической расовой теории, ЛГБТ и проч. В этом смысле Запад стал зеркальным отражением СССР, причём в худшие его времена. Давно стал бедствием постмодернизм, философская основа вышеупомянутых исследований, отрицающий само существование объективной истины. Всё это значимо для российской ОГ, как и для всего российского общества, в качестве предупреждения о необходимости возможно быстрее отцепить свой вагон от этого поезда, следующего совсем не туда, куда нам нужно. Но для этого надо обзавестись собственным локомотивом.

4. Как можно определить место и роль современной российской общественной географии в мировой географической науке? Каковы здесь задачи и перспективы?

Бакланов Петр Яковлевич

В прошлом основными конструктивными направлениями советской ОГ были, как известно, районный подход, формирование крупных территориально-производственных комплексов, прогнозно-географический подход. В настоящее время с учетом географической специфики России, имеющегося задела, методологии, комплексного подхода, важным представляется нацеленность ОГ на решение следующих конструктивных задач.

– Развитие комплексного геосистемного подхода к разработке программ и моделей устойчивого развития на региональных и локальных уровнях.

– Разработка теории и методов анализа пространственного развития на различных уровнях.

– Комплексная географическая оценка природных ресурсов и их динамики как важнейшего географического фактора регионального развития.

– Исследования географических аспектов морехозяйственной деятельности и использования методов морского пространственного планирования в развитии приморских регионов.

– Широкое использование геоинформационных систем и моделирования в региональном развитии и управлении.

– Изучение геополитического положения современной России и ее регионов в системе геополитических структур и отношений в Евразии.

Блануца Виктор Иванович

Работая над новой монографией, провел обобщение мирового опыта (на уровне журнальных статей) по 10 направлениям цифрового развития общества и цифровизации исследований: платформенная экономика, телекоммуникационная сеть, «умный город», интеллектуальный анализ данных, пространственная диффузия цифровых инноваций, районирование цифрового экономического пространства, картографическое изображение цифрового неравенства, дендрограмма и облако тегов как способы визуализации, географическая экспертиза стратегий регионального цифрового развития. В восьми библиографических базах данных с помощью авторского алгоритма семантического поиска обнаружено 775 статей, опубликованных во всем мире в 2001–2020 гг. Их распределение по годам позволяет зафиксировать рост научного интереса к отмеченной проблематике. Что касается роли отечественной ОГ, то ее следует связывать с перспективой разработки прин-

ципально новых научных направлений (например, платформенно-экономической географии). Надо больше внимания уделять визуализации полученных результатов и переводу их на язык лиц, принимающих решения (к примеру, представление результатов в виде стратегий социально-экономического развития или оптимизационных задач).

Демьяненко Александр Николаевич

Наверное, единственный (или, как минимум, один из немногих) шанс быть отечественной географии интересной мировому географическому сообществу, это попытаться вписаться в те тренды, которые характерны для географии человека. Но не через копирование лучших образцов географической мысли в англосаксонской и европейской географии (в первую очередь, французской и немецкой), а через их переосмысление в контексте российских реалий.

Дружинин Александр Георгиевич

Современная российская география по-прежнему «в ответе» за крупный массив евразийского пространства, включая порубежные нам морские и океанические акватории. Мы являемся также прямыми «наследниками» (но отнюдь не активными продолжателями, не успешными популяризаторами!) созданного ранее в Российской империи и далее – в СССР научного наследия. Отчасти воспроизводится и потенциал влияния нашего профессионального сообщества на постсоветском пространстве. Тем не менее, в глобальном масштабе наше место и роль вполне сопоставимы с современным демографическим и экономическим «весом» Российской Федерации, а наиболее значимые, превалирующие черты позиционирования российского общественно-географического сообщества уместно охарактеризовать категориями «периферийность» и «провинциализм». Приоритетная задача в этой ситуации – продолжать интегрироваться в глобальную научную среду, в последние годы существенно видоизменяющую свою центр-периферийную архитектуру, сохраняя ресурс интеллектуального саморазвития, свои национальные исследовательские приоритеты и традиции.

Замятин Дмитрий Николаевич

Место и роль современной российской ОГ в мировой географической науке достаточно локальна. Это связано как с мировым доминированием английского языка, что ведёт к ущемлению локальных научных языков (работы на этих языках мало читаются), так и со значительным методологиче-

ским и концептуальным отставанием от передовых образцов мировой географической науки. Вместе с тем можно говорить о значительном влиянии российской ОГ на большей части постсоветского научного пространства в силу сохраняющегося использования русского языка как одного из ведущих научных языков, а также пока ещё сохраняющегося традиционного ориентирования на российские научные и образовательные каноны, образцы и нормативы. Однако это влияние постепенно уменьшается из-за переориентации постсоветских государств на англоязычные научные и образовательные образцы. Основная задача российской ОГ – постараться выйти на высокий методологический уровень аналогичных западных научных образцов, сохраняя при этом специфику и научные достижения отечественных научных школ (это можно отнести, скорее, только к экономической географии и географии населения, достигших к 1980-м гг. высокого уровня развития, соотносимого с западным).

Заяц Дмитрий Викторович

Российская школа ОГ, наряду с англо-саксонской, французской, германской, несомненно, составляет ядро мировых исследований. На отечественную географическую школу всё ещё во многом ориентируется профессиональное сообщество географов постсоветского пространства и Восточной Европы. Сильная сторона отечественных географических исследований – фундаментальность, игнорирование сиюминутных конъюнктурных трендов, цельность и методологическая строгость. Правда, по некоторым разделам ОГ (политическая география, геополитика) наши позиции в мире объективно пока ещё недостаточно сильны. Задача отечественной ОГ в общемировом контексте: не «вывалиться» на периферию (такая опасность есть из-за политического и санкционного давления на нашу страну), не растерять собственный теоретический и интеллектуальный «багаж», не поддаться искушению обслуживания сиюминутных интересов разнообразных агентов (государство, общественные и политические объединения, грантодатели, крупные корпорации). О перспективах развития ОГ, как и общества в целом, в нынешнее сложно прогнозируемое и турбулентное время ничего определённого, к сожалению, сказать нельзя.

Калуцков Владимир Николаевич

При существующей системе институциональной организации науки, когда «оценки» научных достижений выставляются западными высокорейтинговыми журналами, можно ожидать в российской ОГ дальнейших тематических сдвигов в сторону волнующих западное (!) общество вопросов: по-

тепление климата и его социальные последствия (вопрос, есть ли потепление, похоже, уже никого не интересует), география меньшинств, включая гендерную географию, протестная география и т.п.

Колосов Владимир Александрович

Будем реалистами: эта роль незначительна. Во-первых, потому что нас в сравнении с многими ведущими странами очень мало. Во-вторых, язык пока остается сильным барьером, и не только для нас, носителей русского языка, но и немцев, французов, японцев... Российские общественные географы даже по меркам нынешнего динамичного времени только совсем недавно «вышли на международную арену» – стали больше публиковать свои работы на английском и регулярно участвовать в международных конференциях, но этих публикаций все равно неизмеримо меньше, чем, например, географов из англосаксонских стран. В-третьих, многие достижения советской географии связаны с плановой экономикой, и их всеобщую значимость, оригинальность, вклад в мировую науку далеко не всегда и всем очевидны.

Каковы задачи? Если мы хотим, чтобы о наших работах знали, то публиковаться надо не только в России, но и за рубежом, не только на русском, но и на английском. Для этого не так давно созданы такие важные инструменты взаимодействия с международным географическим сообществом, как отечественные англоязычные журналы «*Geography. Environment. Sustainability*» и «*Regional Research of Russia*».

При этом очевидно, что публикации на одну и ту же тему и по результатам одного и того же исследования по России в российском и международном журнале получаются разными. Понятно, потому что многие реалии российскому читателю хорошо известны, а зарубежному их надо раскрывать. Но главное, потому что мы пока не вполне перешли на международные стандарты – строгую структуру научной публикации с обязательным добротным обзором литературы, четкой постановкой исследовательских вопросов, детальной характеристикой методов и источников информации, дискуссией и ответами на поставленные вопросы в заключении.

Можно, конечно, считать эти стандарты искусственно нам навязанными через необходимость публикаций в высокорейтинговых англоязычных журналах, издаваемых частными коммерческими концернами, которые базируются в англоязычных странах. Система оценки научной деятельности чуть ли не исключительно по числу публикаций в таких журналах подвергалась справедливой резкой критике и за рубежом, и в России. Эта система закрепляет глубокое неравенство между учеными ограниченного круга англоязычных стран и остального мира – геополитику научного знания. Важным условием «качественной» публикационной активности оказывается со-

циализация в англоязычной академической среде, а значит, усвоение определенных норм и ценностей. В этом одна из причин высокого престижа американских и английских университетов. Ориентация на англоязычные журналы и их аудиторию ведет к ограничению подходов, теоретических выводов и, что особенно существенно, тем и научных направлений в общественной географии как одной из «региональных» дисциплин. Неанглоязычные авторы превращаются в поставщиков частных исследований (*case studies*), подтверждающих, дополняющих или опровергающих теории, созданные в странах «ядра». Неслучайно едва ли не все наиболее известные концепции общественной географии последних десятилетий происходят преимущественно из США или Великобритании. Более 70 % статей, публикуемых в двадцати наиболее авторитетных (рейтинговых) международных журналах по общественной географии, принадлежит авторам из англоязычных стран, в основном тех же США и Великобритании, жители которых составляют 7 % населения мира. Географы западных стран опубликовали уже много работ, в которых выражают недовольство сложившимся положением и подчеркивают его несправедливость. Мы должны быть знакомы с географическими исследованиями не только в западных странах, но и в Китае, Индии, странах Латинской Америки и т.д.

И все же трудно не признать, что в требованиях международных журналов есть много рационального. Принятые в них стандарты не допускают статей, содержащих лишь спекулятивные рассуждения, пересказ чужих работ, не основанных на авторском конкретном исследовании, какие еще нередко встречаются в наших журналах и особенно в сборниках статей. Опыт публикации в международных журналах со строгим слепым рецензированием тремя рецензентами из глобального пула, очень часто – несколькими итерациями, безусловно, весьма полезен для ученого и способствует повышению общего уровня исследований в стране. Стоит еще раз напомнить общеизвестную истину: наука интернациональна, ей противопоказана изоляция, неминуемо означающая отставание.

Кузнецов Алексей Владимирович

К сожалению, в России до сих пор большинство не понимает, что славу науке дают не импакт-факторы журналов, а практические достижения, основанные на научных прорывах. Например, в 1920–60-х гг. «районная школа географии» МГУ обеспечила себе успех прежде всего потому, что создала научную базу для региональных решений, связанных с индустриализацией страны, а также разработала основу для устойчивой системы административно-территориального деления. Смогут в наши дни российские геоурбанисты предложить решение проблемы гипертрофированного роста

столицы в рыночных условиях, что важно для многих стран? Смогут ли российские экономико-географы предложить рецепты успешного развития ведомого Россией интеграционного объединения в Центральной Азии, которая является ключом для любого интеграционного проекта в «Большой Евразии», будь то российский, китайский или турецкий? Смогут ли специалисты по рекреационной географии резко повысить международный туристический потенциал России или хотя бы обеспечить в постковидный мир рецепты масштабного импортозамещения в отечественной туристической индустрии? Любая успешно решенная задача на основе достижений российских специалистов в общественной географии резко укрепит позиции отечественных географов в мире – их работы будут читать и переводить с русского, приглашать на самые статусные международные конференции.

Любичанковский Алексей Валентинович

Отвечая на этот вопрос, хочется особо подчеркнуть вопросительное слово «как». Действительно, каким образом можно определить место и роль современной российской общественной географии в мировой географической науке?

Считаю необходимым проанализировать широкую панораму крупных национальных исследовательских традиций, в частности, привлекая для ответа на этот вопрос научные достижения географов-страноведов. Мне представилась возможность провести профессионально ориентированное интервью с А.С. Наумовым, посвященное Бразилии, и стало ясно, что достижения бразильской научной географии в отечественной практике практически неизвестны. Мне как специалисту очень интересны достижения китайской, индийской научной географии и т.д. К сожалению, должен отметить практически полное отсутствие переводов и англоязычной литературы. Для начала хотелось бы иметь переводы ключевых работ хотя бы лауреатов премии Водрена Люда. Уверен, что одним из условий рассмотрения любой национальной исследовательской школы на мировом уровне следует считать публикации на национальном языке переводов крупных работ.

Мартынов Василий Львович

Российская и вообще постсоветская ОГ котируется в мировой общественно-географической науке достаточно высоко, но главным образом в вопросах, связанных с географией постсоветского пространства. Если же говорить о формальном интересе к российским общественно-географическим исследованиям, то наиболее он велик ныне в тех странах, представители которых проявляют большой интерес к получению российских учёных степе-

ней. Впрочем, в этом отношении ОГ сильно отстаёт от других наук, но связано это главным образом с незначительной долей «общественно-географов» в общей численности научного сообщества России. Главной задачей можно полагать усиление воздействия российской ОГ на состояние дел в этой науке в целом по миру, но почти полное отсутствие собственных идей, архаичность методов и подходов, а также то, что значительная часть общественно-географических трудов в России издаётся только на русском языке, вряд ли может этому способствовать.

Мошков Анатолий Владимирович

Современная российская ОГ в мировой географической науке сохраняет свое место и продолжает играть роль наследника советской экономической географии. Продолжаются исследования проблем социально-экономического районирования территории страны; изучение региональных особенностей и динамики изменения территориальной организации общества (территориально-производственных комплексов и систем расселения населения); изучение межотраслевых комплексов и видов экономической деятельности; разработка методов оценки состояния регионального природопользования; оценка роли регионов России в мировых и региональных геополитических процессах; и др.

Пилисов Александр Николаевич

Современная роль российской общественной географии в мировой очень камерная и определяется тремя факторами: 1) большие пространства России – интересно, а как на них проявляют свою действие выявленные закономерности мирового экономико-географического мейнстрима? 2) Сибирь, Арктика и Север России – это обычные хорошо известные периферийные территории, типичные для крупных стран и федераций (США, Канада, Австралия, Индия, Китай, Бразилия). Действуют ли здесь новые закономерности развития, полезные для изучения и использования и в мировом мейнстриме? На этом интересе только что нами выпущен спецвыпуск журнала *Regional Science Policy and Practice* «Regional Economic Development in the Russian Arctic, North, and Siberia»; 3) закономерности и особенности постсоциалистической пространственной трансформации. Данная тема менее интересна мировому сообществу, чем первые две, потому что «транзитивных стран» много и особенности ломки территориальных хозяйственных и расселенческих структур при переходе от плановой к рыночной экономике уже достаточно хорошо известны.

Главная задача состоит в том, чтобы быть интересным мировому сообществу не только обширностью и периферийностью своих пространств,

но и свежими концепциями пространственного развития, организации производительных сил, экономического районирования, то есть той масштабной постановкой проблем территориальной организации общества, которая была присуща и характерна для лучших представителей советской экономической географии.

Преображенский Юрий Владимирович

ОГ в разные периоды предстаёт то как целостная («полноценная») наука, то как вспомогательная дисциплина пространственного анализа социальных, экономических и др. явлений. В настоящий период верно скорее второе. Нужно отметить, что многие экономисты, социологи пользуются инструментарием географической науки, но часто не вполне корректно выбирают объект исследования, интерпретируют результат (например, игнорируются системы расселения) Основной задачей соответственно является разграничение компетенций географов-обществоведов, возможно, даже формирование образа такого специалиста (как, например, бородатый геолог, химик с опалёнными бровями и пр.). Это же необходимо и на мировом уровне через усиление понимания того, что входит в сферу исследования ОГ.

Стрелецкий Владимир Николаевич

Это место довольно скромное. Работы российских социо- и экономико-географов имеют, в целом, невысокий уровень цитирования за рубежом. Отчасти это связано с языковым барьером. Преобладающая часть научных трудов российских географов публикуется на русском языке, недоступном для понимания большей части зарубежных читателей. За постсоветский период выросла публикационная активность российских географов за рубежом, прежде всего, в англоязычных изданиях. Однако этот позитивный тренд всё же принципиально не изменил ранее сложившуюся ситуацию.

Не вызывает сомнений, что процесс интеграции российской общественной географии в мировое научное пространство продолжается, и здесь еще многое предстоит сделать. К сожалению, в настоящее время некоторые направления российской общественной географии развиваются скорее как автономные и самодостаточные, сфокусированные на свои «привычно оконтуренные» конкретные темы исследований; отмечается известный дефицит работ на стыке тесно взаимосвязанных предметных областей. Между тем, в мировой Human Geography в последние десятилетия быстро развиваются как раз междисциплинарные исследования. Так, огромное внимание уделяется роли культуры, местной и региональной идентичности, человеческого

и символического капитала, институциональных норм в социально-экономическом развитии разных территорий. Работ такой направленности явно не хватает отечественной социально-экономической географии, ее разворот к этой проблематике представляется очень важной и перспективной задачей.

Трейвиш Андрей Ильич

Если коротко и сравнительно мягко, то место и роль неважные. В России, по моим подсчетам на 2018 г. работали около 750 гео-обществоведов, из них 515 в географических учреждениях. Какова их доля в мире, не знаю. Но вот информация к размышлению. Британское Королевское географическое общество (КГО) имеет 16500 членов – на треть меньше, чем Русское (там и тут есть учителя-универсалы, студенты, просто любители географии). Из 27 исследовательских групп КГО к нашему крылу целиком относятся 14 и несколько – частично. Больше половины. Распространив пропорцию на членов, получим в Британии не менее 8,5 тыс. «гуманитарных» географов. Среди наших профессионалов их 18 %, а по оптимистическим расчетам в РГО – ровно вдвое меньше, чем там. Британский отряд крупный, но ведь не единственный.

С учетом слабого и неустойчивого воспроизводства кадров перспективы блестящими не назовешь даже в образовании. По данным коллеги В.А. Горбанёва, в советское время на всю географию отводилось 15-17 часов в неделю, а сегодня – 7 часов, и это самый низкий показатель в России за 100 лет. В вузах нас теснят часами и оргреформами. В ходе слияний и т.п. исчезают кафедры, факультеты, институты и другие ячейки. А кадры важнее всего. Технический уровень у нас средний, собственно научный – думаю, все еще выше среднего, но не лидерский.

Задачи? Пока вижу в этих условиях одну: оттянуть полный демографический коллапс ОГ в самой большой стране мира, пусть и «недоосвоенной», не очень населенной. Этим отчасти оправдано продолжение работы таких старичков, как я, просто не испытывающих жесткой конкуренции со стороны «провального» поколения 50–60-летних.

Фёдоров Геннадий Михайлович

Один из способов определить место той или иной страны в общественной географии – наукометрический: нужно сравнить количество публикаций по данной проблематике. Конечно, нет смысла сравнивать число статей, индексируемых в одной из западных баз данных, например, в Скопус. В нашей стране таких журналов мало (по ОГ, по классификации Fields of Research and Development, раздел Social and Economic Geography – 12, из которых шесть издается в Москве). Заметим, впрочем, что и журналов

РИНЦ, в которых в качестве одной из специальностей указана «экономическая, социальная, политическая и рекреационная география», всего 18. Поэтому мы сравниваем (что тоже весьма условно) количество публикаций за рубежом в журналах, индексируемых Скопус, а у нас – РИНЦ. В среднем за год в США публикуется около 8 тыс. работ, в Китае – более 7 тыс., в Великобритании – менее 5 тыс. По 2–3 тыс. статей публикуется в Испании, Италии, Германии, Австралии. В России в 2020 г. было опубликовано 3 тыс. статей, проиндексированных в РИНЦ. Число таких публикаций сокращается: в 2016 г. их было 4 тыс. (количественные данные о публикациях рассчитала аспирантка И.Ю. Пекер, выполняющая под руководством автора аспирантский проект РФФИ). Таким образом, наша страна в ОГ относится к числу лидеров. Хотя, конечно, проблем у ОГ, как и у географии в целом, предостаточно. Одна из них в том, что все научные географические центры, кроме Москвы, обладают сравнительно небольшим научным потенциалом. Работающие в Москве ученые публикуют 32 % публикаций общественно-географического профиля, индексируемых в базе Скопус, и 42 % – в РИНЦ. В Москве, по нашим подсчетам, работает 56 экономико-географов, имеющих индекс Хирша в РИНЦ более 10 и/или 5 – в базе данных Скопус. А во всех других научных центрах страны ученых с такими показателями 72. Для получения полноценных знаний о пространственной дифференциации и территориальном развитии экономики и расселения насущно необходимо развитие других (нестоличных) центров общественной географии.

Чистобаев Анатолий Иванович

На Западе общественно-географические исследования преобладают над естественно-географическими, в России – наоборот. Изменение этой ситуации возможно при осуществлении мер, указанных мною ниже (при ответе на вопрос п. 11). Здесь замечу: географы-обществоведы и географы-естественники должны действовать сообща – при одном «крыле» не достичь сияющих вершин науки.

Шупер Вячеслав Александрович

В географии, как и в обществе в целом, наша отсталость становится важным преимуществом. Отсюда и идеи здорового, умеренного, разумного и оптимистичного консерватизма, прозвучавшие в речи В.В. Путина на заседании Валдайского клуба 21 октября 2021 г. Безусловно, в нынешних условиях основой для оптимизма может быть только консерватизм. Поэтому чем меньше отечественная география будет подвержена веяниям, отмеченным в предыдущем пункте, тем больше будет её востребованность за рубежом. Мы всегда были интересны самобытными творческими поисками, а не более или

менее посредственным копированием зарубежных образцов. У нас, например, ещё «застоялись» иерархические модели, в то время как в передовых странах по идеологическим соображениям положено заниматься только сетевыми. При всей страшной деградации семинарской жизни мы никак не отстаём от мирового уровня, а можем его и превзойти, если будем деградировать медленнее. Нам надо беречь наши традиции и хранить уважение к идеалам науки. Задача-максимум – выступать с альтернативными взглядами и проектами, включая и проекты развития географической науки.

5. Какие социокультурные, технико-технологические, политико-экономические и природно-экологические явления в долгосрочной перспективе могут оказать наиболее ощутимое влияние на пространственное развитие общества? В чём может состоять российская специфика? Как это может повлиять на развитие общественной географии?

Бакланов Петр Яковлевич

В долгосрочной перспективе увеличится глубокая комплексная переработка природных ресурсов, утилизация отходов, в том числе – на основе новых наукоемких технологий. В этой связи в хозяйственное освоение будут вовлекаться новые территории и ресурсы, их территориальные и аква-территориальные сочетания. Большое значение будут приобретать принципы «зеленого» развития, устойчивого развития на основе гармоничных отношений с природой и природно-ресурсной средой. Будут происходить сдвиги освоения на восток (новые волны освоения охватят Сибирь и Дальний Восток), на север, в том числе в арктическую зону – особенно, в связи с глобальным потеплением климата, а также – к морям и океанам (Тихому, Северному Ледовитому). Появится ряд новых широтных и меридиональных транспортных магистралей в восточных регионах страны с крупными социально-экономическими узлами в местах их пересечений и с полосами нового расселения в зонах влияния этих транспортных магистралей.

Блануца Виктор Иванович

На ближайшие примерно тридцать лет (по нашему прогнозу машинный интеллект человеческого уровня будет создан в середине XXI в.) пространственное развитие будут определять становление информационного общества, переход к цифровой экономике, стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий, вхождение человечества в эпоху «больших данных» и искусственного интеллекта. Так сложилось, что лидерство в географическом изучении цифрового развития общества принадлежит англо-американской науке при постоянно растущем удельном весе Китая. Перспективы России в общественно-географических исследованиях примерно те же, что и перспективы нашей страны в научных публикациях по машинному обучению: в ближайшем будущем войти в число стран-лидеров по суммарному количеству публикаций не представляется возможным, что заставляет сосредоточить ресурсы на отдельных прорывных направлениях, позволяющих в этих направлениях занять лидирующие позиции в мире. Каковы эти направления? Наверное, те, где у российских географов-

обществоведов имеется значительный задел и мировой приоритет. К такому в первую очередь относятся исследования по экономическому районированию и экономико-географическому положению. Однако проблема в том, что применительно к цифровому развитию эти направления еще не адаптированы. Предстоит теоретически обосновать и методически проработать исследования по районированию цифрового экономического пространства и оценке инфокоммуникационно-географического положения. Цифровизация исследовательских процедур и изучение цифрового развития общества приведут к новой географии, нацеленной на познание территориальной организации информационного общества.

Заборцева Татьяна Ивановна

На долгосрочный период (свыше 50 лет) можно дать следующий прогноз.

А. Природно-экологические явления. Под влиянием климатических изменений сократится площадь ледникового покрова, повысится уровень Мирового океана, усилится таяние многолетней мерзлоты. Уменьшится число приморских городских поселений и структура ВВП приморских стран.

Б. Политико-экономические процессы.

Вследствие природно-экологических явлений кардинально изменится экономическая роль Северного морского пути (СМП), сформируется отечественный транспортный коридор с вероятным продолжением и последующим соединением с коридором вдоль западного побережья Северной Америки. Будет сооружена трансконтинентальная Азиатско-Североамериканская железнодорожная магистраль (АСАМ) Сингапур-Бангкок-Пекин-Якутск-...Ванкувер-Сан-Франциско) и т.д. Другими словами, «фрагменты» транспортного каркаса пространственной структуры экономики (по П.Я. Бакланову) изменят географический облик Большой Евразии, что будет способствовать улучшению места России и её регионов во всемирном разделении труда (по А.И. Трейвишу).

В. Социокультурные процессы будут определяться: а) «коренизацией» населения практически всех национальных республик России (рост удельного веса «титульных» национальностей и сокращение в этих республиках доли русского населения); б) дальнейшим «стягиванием» этносов в свои национальные республики, концентрацией в их пределах (по В.Н. Стрелецкому).

Змятин Дмитрий Николаевич

На мой взгляд, мир стремительно распадается на несколько геополитических «плит», похожих на планетарную геополитическую структуру,

описанную в знаменитом романе «1984». В то же время темпы технико-технологических поворотов и революций «диктуют» проблематику планетарности в контексте постгуманитарного дискурса, основанного на онтологиях множественности (плоских онтологиях). Это означает, что XXI век может оказаться эпохой сильнейших пространственных противоречий в триаде геополитики-геокультуры-геоэкономики и, наряду с этим, временем мощных прорывов и открытий в понимании пространственности и сопостранственности. Российская специфика, «играющая на руку» российским географам, – традиции и умение работать с большими пространствами, мыслить ими. В целом ОГ будет постепенно дрейфовать в сторону меньшего «засилья» чистой экономико-географической проблематики, усиления геокультурного и, в некоторой степени, геополитического трендов, часто рассматриваемых сопостранственно.

Зяц Дмитрий Викторович

На пространственное развитие общества на перспективу, как представляется, в наибольшей степени окажут влияние следующие факторы: последствие пандемии COVID-19 (изменения на рынке труда, деконцентрация трудовых ресурсов, дезурбанизация, деглобализация), переход к новому технологическому укладу (роботизация, введение безусловного базового дохода, появление новых отраслей и межотраслевых комплексов), декарбонизация и расширение сектора «зелёной экономики» (сокращение энергоёмкости экономики, распространение распределённой генерации, изменение потребительских свойств рынков товаров и услуг).

В России все эти процессы, несомненно, будут иметь свою специфику из-за разреженности и контрастности пространства страны, высоких издержек на преодоление расстояний и «давление климата». Отечественная ОГ должна будет ответить на новые вызовы, связанные с модернизационными процессами в экономике и инфраструктуре страны. Ценность и актуальность исследований пространства страны и его составляющих (природно-ресурсного, экономического, геополитического, социально-культурного, конфессионального и др. пространств) в ближайшие десятилетия будут только возрастать.

Каледин Николай Владимирович

Международные миграции, многоликость урбанизации, межгосударственные интеграционные и дезинтеграционные процессы в Евразии, освоение Арктического и Антарктического регионов, пространств и ресурсов Мирового океана, геополитические и геоэкономические аспекты экологических проблем. В чём может состоять российская специфика? Приоритетное

внимание таким объектам как приморские регионы, постсоветское пространство, Азиатская и Тихоокеанская Россия, Мировой океан, Арктика и Антарктика. Как это может повлиять на развитие общественной географии? Приоритетное развитие исследований и образовательных программ по обозначенной проблематике.

Калуцков Владимир Николаевич

Усиление евразийских тенденций и направлений российской политики и экономики может стать катализатором продвижения в российскую ОГ почвеннической *евразийской концепции*. Речь идет не столько о теоретических и прикладных темах, связанных в Евразии, сколько о формировании *евразийского мировоззрения как базовой пространственной ценности для отечественной географии*. Именно такой подход позволит сформировать взгляд географов на российское пространство не как ущербное и неполноценное, а как центральное в мире, уникальное и перспективное для разработки масштабных экологических и эколого-культурных проектов развития. Иначе говоря, евразийское мировоззрение позволит «американские очки» заменить на «русские». Тем самым в ближайшей и отдаленной перспективе геоконцепт Евразии должен стать основным в российской / русской географической картине мира. Опираясь на геоконцепт Евразии, важно развивать научные связи с географами стран Ближнего Зарубежья.

Колосов Владимир Александрович

Это прежде всего всеобщая цифровизация. В развитие этого направления большой вклад внесли яркие работы В.И. Блануцы, Н.Ю. Замятиной и, к сожалению, покинувшей науку А.В. Нагирной. Стали предметами географических исследований само «наполнение» Интернета, его функционирование, территориальная структура и инфраструктура, циркуляция информационных потоков на глобальном и более низких уровнях. Обобщение больших объемов территориально крайне дробных данных позволило на новых материалах подтвердить, уточнить или опровергнуть ранее обоснованные теоретические построения. Так, выполнены исследования на основе анализа циклических перемещений сотен тысяч владельцев мобильных телефонов, что позволило выявить неизвестные ранее территориальные структуры (О.И. Вендина, А.В. Новиков и др.). Резко возросли возможности тестирования симуляционных моделей.

Но отечественных исследований хода и последствий цифровизации еще явно мало. Между тем, нас уже во вполне обозримом будущем более ожидают радикальные изменения на рынке труда, вызванные цифровиза-

цией: резко сократится численность двух из трех самых массовых профессий в России (кроме охранников) – водители и продавцы, которых ныне вместе более 10 млн. Конечно, этот список далеко не полный. В то же время, как и в других странах, появляются профессиональные группы, работу которых трудно нормировать (например, курьеры), растет неполная и дистанционная занятость. Эти процессы, крайне неравномерные во времени и по территории, подстегнула пандемия. Борьба с коронавирусом вызвала дискуссию о цифровом следе, а значит, и о возможности слежения и контроля за поведением человека в пространстве, о значении социальных (де-факто) и политико-административных (де-юре) границ и политико-территориальной фрагментации.

Другой проблемный ряд – глобальный мир: драматическое сочетание глобальной природно-климатической взаимозависимости, невозможности обойтись без международной кооперации и интеграции во многих сферах деятельности, с одной стороны, и очевидного разрыва территориальных взаимосвязей, перехода к новому глобальному мировому геополитическому порядку – с другой. Эти проблемы имеют очевидную географическую выраженность и еще ждут своего исследователя.

Кузнецов Алексей Владимирович

Уже сейчас видны несколько серьезных задач, которые тяжело решать ученым, в том числе и по причине объективных сложностей с получением эмпирических материалов. Во-первых, миграционные потоки – их глубинные причины, механизмы передвижения, сложности адаптации в принимающем обществе, трансформация самого социума, куда устремляются приезжие. Во-вторых, цифровизация в широком смысле – от появления новых отраслей и изменения структуры занятости до новых социальных и политических проблем (например, внедрения систем видеонаблюдения и искусственного интеллекта). В-третьих, изменение климата. Разумеется, эти задачи представители ОГ должны решать вместе с учеными другой специализации, причем в третьем случае у представителей ОГ есть явное преимущество перед теми же экономистами благодаря общегеографическому образованию и тесным контактам с физико-географами.

Любичанковский Алексей Валентинович

Депопуляционный тренд, усиленный пандемией COVID-19 на фоне демографического доминирования крупнейших мировых держав особо остро ставит проблему внедрения прогностических компонентов в базовые общественно-географические исследования. Сохранение Россией роли одного из ведущих мировых цивилизационных центров напрямую связано с

продуцированием культурно-интеллектуальных инноваций. Для этого процесса необходимо возрастание разнообразия. При благоприятных социально-экономических условиях это разнообразие естественно возникает на фоне значительного демографического массива. Российская специфика очень остро ставит вопрос формирования этого разнообразия в условиях более жестких демографических ограничений по сравнению с другими цивилизационными центрами. Этот вызов социокультурного характера делает принципиально важным анализ интеллектуальных моделей глобального мира при сохранении и развитии национальной традиции.

Мартынов Василий Львович

В разных регионах России пространственное развитие общества происходит по-разному. Можно даже сказать, по расходящимся траекториям. Для большей части Европейской России и Урала, как и Украины, Белоруссии и Прибалтики, характерна деградация экономики, сопряжённая с сокращением численности населения, причём численность населения сокращается вследствие как естественной убыли, так и механического оттока. Основной задачей ОГ следует разработку мер по снижению негативных последствий этих процессов, но какими они должны быть, пока неясно. Для физической географии основными объектами изучения становятся природные условия, для ОГ – экономико-географическое положение.

Для юга России и Средней Азии свойственно нарастание конфликтности, поскольку численность населения растёт, а площадь пригодных для жизни территорий – нет. Для физической географии основной проблемой здесь становится проблема водных и земельных ресурсов. Для ОГ – проблема государственных и прочих границ, проведённых почти сто лет назад. Таких пограничных проблем много, у них много различий, но много и общего.

Для Азиатской России и Крайнего Севера Европейской России основной проблемой для обоих направлений географической науки, физической и экономической географии, можно считать природно-ресурсную. Всё остальное подчиняется вопросу освоения природных ресурсов, и исследование этого процесса – основная задача ОГ. «Освоенческие» подходы присущи советской экономической географии с самого её возникновения. Многое из того, что очень хорошо показывает себя в теории, почему-то не срабатывает в реальной действительности, и надо вдумчиво и серьёзно отнестись к поиску ответа на вопрос «почему».

Мошков Анатолий Владимирович

Активное вовлечение крупных российских предприятий в международные экономические отношения приводит зачастую к тому, что ведущими факторами размещения и производства, которые обеспечивают наибольшую прибыль, становятся природно-ресурсный потенциал, дешевая электроэнергия, экономико-географическое положение, инфраструктурная обустроенность территории. Вопросы устойчивого развития территории, комплексного использования ресурсов, сохранения природной среды, в том числе в форме платежей за загрязнение природной среды, уходят на второй план.

В связи с этим перед руководством страны и территориальным управлением субъектами федерации и муниципальными образованиями встает задача по обеспечению их устойчивого социально-экономического развития. Для этих целей необходима разработка программ, включающих региональные ГИС, которые могут обеспечить постоянный мониторинг состояния населения, социальной сферы, экономики, природной среды. На этих данных должны основываться основные законодательные решения региональных и местных властей.

Пилясов Александр Николаевич

Считаю, что наиболее недооцененным направлением современного экономико-географического исследования в России является изучение влияния технологических изменений на территориальную организацию общества, пространственное размещение производительных сил. Парадокс состоит в том, что, находясь в процессе беспрецедентных в мировой истории технологических изменений, мы не предпринимаем никаких усилий для того, чтобы оценить их влияние на динамику территориальных структур – общественных и экономических. Поэтому исключительно важно динамизировать развитие «технологического блока» нашей науки для выполнения социального заказа общества на оценку и прогноз глубоких изменений в его территориальной организации, вызываемых развитием технологии, новым обликом производительных сил.

Сидоров Валерий Петрович

1. Политико-экономико-военные явления в условиях формирования нового геополитического мирового порядка, который совершенно не устраивает страны, привыкшие за 150 лет быть хозяевами жизни. Российская ОГ должна, если, конечно, попросят, помочь власти «не прогнуться под измен-

чивый мир». В мировой политике – не как в пацанской драке – ничего благородного: тут лежачего бьют и добивают. Главный принцип – отсутствие принципов. Поэтому надо бить первым.

2. Природно-экологические явления. Против природы не пойдешь. Но можно пойти против бесконечных «зелёных, природосберегающих» спекуляций, шум которых затихает с каждым лишним минусовым градусом зимой. Роль географов-обществоведов – «просвещать» обывателей по поводу цены «зелёной» экономики.

Стрелецкий Владимир Николаевич

На пространственное развитие российского общества будет воздействовать в обозримом будущем, несомненно, вся совокупность этих факторов; их соотношение может приобретать самые разные конфигурации в зависимости от возможных моделей социально-экономического развития страны в 2020-е годы (и далее), разных сценариев геоэкономических и геополитических процессов в современном мире.

Многое будет зависеть от трендов макроэкономической динамики России в ближайшие десятилетия, приоритетов социально-экономической политики, дихотомии централизации и децентрализации, соотношения принципов рыночной экономики и государственного регулирования при выборе национальной стратегии развития. Резко различающиеся сценарии пространственного развития нашей страны возможны в условиях тренда к автаркии либо, наоборот, внешней открытости, разной степени интегрированности России в глобальные процессы, разных векторов ее геоэкономической, геополитической, геокультурной ориентации в мировом цивилизационном сообществе. Принципиально разными (и по направленности, и по масштабам) могут быть и пространственные эффекты в условиях стабильного поступательного развития национальной социально-экономической системы в 2020-е годы либо, наоборот, в условиях грандиозных социальных, политических, экономических потрясений. Соответственно, любые прогнозы ожидаемых пространственных сдвигов могут быть только сценарными; в отрыве от разных сценариев рассматривать их просто бессмысленно. Их анализ заведомо не вмещается в формат данной книги с ее жестко лимитированным объемом экспертных мнений каждого автора.

Фёдоров Геннадий Михайлович

Общественно-географические исследования направлены, в конечном счете, на прикладное использование. Но, как многим известно, «нет ничего практичнее хорошей теории». Без совершенствования теории, а вслед за ней и методики исследования не обойтись.

К сожалению, безоглядное использование некоторых широко пропагандированных до последнего времени теорий, таких как концепция концентрации и поляризации всего на свете, во многих случаях дало результаты, далекие от ожидавшихся. Оказалось сомнительным утверждение, что для конкретной территории сосредоточение инвестиций обеспечивает более значительный эффект по сравнению с их рассредоточением, а быстро растущий центр может больше дать периферии, чем она получила бы сама при тех же капиталовложениях. В действительности именно периферия своими поступающими в центр трудовыми и природными ресурсами во многом обеспечивала его ускоренное развитие, а сама все более отставала. Теперь, когда источники роста за счет периферии в основном исчерпаны, ускоренное развитие агломераций становится все менее возможным, даже если увеличить приток трудовых ресурсов из развивающихся стран дальнего зарубежья.

Применительно к совершенствованию систем расселения позабыта разработанная еще в 1970-е гг. Б.С. Хоревым концепция единой системы расселения, успешно апробированная в Литве. Эта концепция предполагает развитие населенных пунктов в соответствии с их местом в иерархической системе расселения, формирование системы межселенного обслуживания. Представляется, что в некоторых регионах страны она может быть применена и в настоящее время.

Резюме: требуется широкое развертывание исследований, направленных на разработку и апробацию теорий размещения производства и расселения. При этом следует не забывать накопленный отечественной экономической географией опыт. Многие не только российские, но и западные настоящие ученые его не забывают. Когда я спросил одного из разработчиков теории индустриальных кластеров, итальянского профессора Джакомо Бекаттини (некоторые наши авторы утверждают, что он возродил теорию промышленных районов Маршалла) о различиях комплексов и кластеров, он вынес из своей библиотеки две книги на итальянском языке. На обложках было написано: «Н.Н. Баранский. Экономическая география СССР: обзор по областям Госплана» и «Н.Н. Колосовский. Основы экономического районирования».

Чистобаев Анатолий Иванович

Все аспекты – социокультурные, технико-технологические, политико-экономические, природно-экологические – влияют на пространственную организацию (жизни) общества; ничто из них не может быть выделено как главное.

Шупер Вячеслав Александрович

Две наиболее существенные тенденции – второй глобальный дезинтеграционный цикл, который продлится ещё лет 10–15, и фундаментальное замедление демографического и экономического роста. Экономический рост по идеологическим соображениям рассматривается отдельно от демографического – нужно сокращать углеродный след для спасения человечества. Между тем это далеко не бесспорно с научной точки зрения. Наблюдения показывают, что в 2020 году произошло наибольшее снижение выбросов [CO₂ – В.Ш.] за всю историю наблюдений. В период с 01.01.2020 по 30.04.2020, по данным ICOS, в ряде стран выбросы сократились на 20–30 % по сравнению с аналогичным периодом 2019 года... За первые 5 месяцев 2020 года выбросы углекислого газа снижаются, но в то же время его общая концентрация в атмосфере растёт. По сравнению с апрелем 2019 года, концентрация углекислого газа в апреле 2020 года выросла на 2,88 ppm (0,69 %). В середине столетия может начаться похолодание, что серьёзно обострит проблемы с продовольствием. Борьба за достойное место в переходящем к стационарности мире станет своего рода «битвой за плато», предполагающей переход от экстенсивного развития к интенсивному, замене количественных показателей качественными. Это будет игра по совершенно другим правилам, в которой для нашей страны откроются новые возможности, хотя и возникнут новые риски, ведь наш привычный мир в несравненно большей степени сформирован высокими темпами экономического роста, нежели это нам представляется. Очень многие институты самого различного назначения и масштаба возникли в условиях высоких темпов экономического роста и не смогут существовать при низких, подобно растениям и животным, вымирающим при изменении климата. Возможно, СССР был одним из них. В России освоение Сибири может позволить «отсрочить старость», ещё долго сохранять динамичное развитие в мире очень низких темпов экономического роста.

6. В каких направлениях развитие общественной географии в России видится наиболее целесообразным, в том числе в методологии (объект, предмет исследования), теории, методах исследования?

Бакланов Петр Яковлевич

Уточнение объекта и предмета общественной географии с учетом тенденций их трансформации. Ориентация исследований на структурную динамику в пространственном развитии, на построение прогнозных моделей, вариантов, сценариев пространственного развития. В теории – построение строгих обобщенных моделей территориальных структур и систем разных типов, выявление закономерностей в функционально-пространственных структурных отношениях, их динамике и инерционности, в развитии. Введение строгих количественных мер и измерений структурных отношений, динамики и развития территориальных (пространственных) систем разных уровней и типов. Разработка методов геоинформационного и в целом математического моделирования структур, динамики и развития территориальных социально-экономических систем разных типов и их включения в интегральные геосистемы.

Безруков Леонид Алексеевич

Развитие ОГ в России целесообразно во всех названных направлениях. Проблема в том, что в ее адрес часто звучат такие упреки и обвинения, как отсутствие общего раздела, крепких теоретических и методологических основ и ясного понимания собственного предмета исследования, четко сформулированных общественно-географических законов и закономерностей, доминирование хорологического (описательно-размещенческого) подхода, индифферентное отношение к географическому детерминизму, робость в постановке крупных теоретических проблем и т. д.

Указанные упреки и обвинения не во всем обоснованы, но и не совсем беспочвенны. Действительно, многие поколения экономико-географов «воспитывались» на сформулированном еще в 1955 г. определении предмета своей ОГ как общественной науки, изучающей географическое размещение производства, условия и особенности его развития в различных странах и районах. Однако это определение не слишком удачно: оно не раскрывает специфику экономической географии и не разграничивает предмет ее исследования с экономическими науками, ставит во главу угла не фундаментальную, а прикладную народнохозяйственную задачу – размещение производства.

Можно предложить следующее определение ОГ: «Общественная география – фундаментальная наука, изучающая обусловленность (детерминированность) социально-экономических и политических явлений, связей и

процессов дифференциации земной поверхности во всех аспектах, то есть неоднородность естественных, хозяйственных и культурных ландшафтов». Оценка степени и характера детерминации географическими факторами ключевых особенностей жизни человечества на основе системы строгих мер и доказательств и с учетом причинно-следственных связей и взаимообусловленности явлений и процессов как раз и является одной из главных задач нашей науки. В таком понимании ОГ наличие у нее собственного предмета исследований и достаточно крепких теоретических и методологических основ не вызывает сомнений.

Блануца Виктор Иванович

По количеству объектов исследования, объему эмпирических исследований и разнообразию используемых методов отечественная ОГ существенно отстала от англо-американской и китайской. Здесь остается надеяться только на разработку отдельных новых алгоритмов (например, метода извлечения географической информации из облака тегов). Еще более сложная ситуация с построением новых российских теорий. Как можно генерировать новые теории, если в отечественной периодике почти нет современных обобщающих работ по прорывным научным направлениям? Конечно, можно воспользоваться зарубежными обзорами, но тогда встанет вопрос о научном приоритете. Кроме этого, в англо-американской географии отсутствуют обзоры по ряду направлений (например, по территориальной организации платформенной экономики). Не зная основных подходов и не представляя мировой уровень исследований по рассматриваемой проблематике, очень сложно создать принципиально новую теорию. Тем не менее, именно генерирование новых общественно-географических теорий должно стать отличительной чертой России.

Дружинин Александр Георгиевич

Направлений, которые предстоит и необходимо развивать в ближайшие десятилетия – множество, поэтому акцентирую лишь некоторые из них. Так, ещё пять десятилетий назад наш блестящий методолог, теоретик географии Ю.Г. Саушкин прозорливо акцентировал внимание на «земноводности» как одной из сущностных сторон изучаемого нами объекта и, соответственно, неотъемлемой характеристики пространственных структур, требующей обязательного учёта в экономико-географическом анализе. С конца 1990-х годов Россия и её пространство вновь испытывают на себе возрастающее влияние «морского фактора», что позволяет рассматривать морскую (океаническую, приморскую) тематику в качестве одного из безусловных и долговременных исследовательских приоритетов, реализуемых в рамках

ещё более широкого и масштабного по своему охвату исследования общественно-географических факторов, проявлений и следствий континентально-океанической дихотомии. Наряду с этим, полагаю, будут актуализированы научные изыскания на стыке геополитики, геоэкономики и геокультурного, в том числе этнокультурного, анализа с фокусом на долгосрочный прогноз и программирование, окажутся востребованными любого рода локализационные исследования, опирающиеся на всё расширяющиеся современные информационно-технологические возможности, в том числе применительно к бизнес-структурам, группам людей, отдельным индивидам. Потребует существенно более пристального внимания динамический аспект общественно-географической реальности.

Заборцева Татьяна Ивановна

Интеграционные процессы в современной географии, тесное взаимодействие общественных наук заметно усилились в последней четверти XX столетия, что объясняется тенденцией гуманизации науки в целом. И этот процесс продолжается. В свою очередь, современная гуманизация ОГ способствует укреплению контактов со смежными общественными науками, в результате чего развиваются такие пограничные дисциплины как пространственная экономика, экономическая климатология, география образа жизни, география социально-экономического развития и т.д. Важнейшим направлением постсоветской трансформации российской ОГ стало расширение ее предметного поля за счет новых тем и направлений при сохранении старых.

Замятин Дмитрий Николаевич

В методологическом плане ОГ в России желательно в большей степени освоить ключевые методологии гуманитарных наук, а также и западной философии последних 50–60 лет, чего пока почти не происходит. Без этого ей грозит серьёзное методологическое, а также и теоретическое и методическое отставание. ОГ пока довольно слабо взаимодействует с антропологией, культурологией, философией, психологией; она не ориентирована на исследования масштабных междисциплинарных гуманитарно-научных проблем. Можно также говорить о сохраняющемся сильном позитивизме в формулировках проблем и способах их изучения; феноменологические постановки проблем фактически не воспринимаются или воспринимаются очень редко, хотя самой феноменологии в философском смысле и её различного рода научным интерпретациям уже около 150 лет.

Заяц Дмитрий Викторович

Наиболее целесообразно, на мой взгляд, развитие российской ОГ в следующих направлениях.

1. Определение роли и места России в мировом пространстве, вызовов и перспектив взаимоотношений со странами и регионами мира.

2. Выявление приоритетных направлений развития регионов России на основе имеющегося потенциала, инфраструктурных связей, социально-культурного субстрата.

3. Актуализация и популяризация исследований для подрастающего поколения, использование полученных наукой данных в процессе обучения в школе и вузе (естественно, в несколько упрощённом, адаптированном виде).

Каледин Николай Владимирович

В методологии и теории: расширение и углубление представлений о предмете, структуре и объектах ОГ на основе интеграции методологических принципов «деятельности» и «геопространства» в рамках теоретической концепции ОГ как науки о геопространственной самоорганизации общества, исследующей специфический класс общественно-геопространственных геоадаптационных отношений – явлений, процессов, систем. Это позволяет структурировать предмет и объекты ОГ как по видам общественной деятельности (экономической, социальной, политической, духовной, интегральной), так и по их геопространственной основе (территориальной, субтерриториальной, акваториальной, аэроториальной, космоториальной, интегральной).

Калуцков Владимир Николаевич

Разработка комплексной методологии оценки места России в мире с учетом не только ее геоэкономического местоположения, но и *геокультурного, геоэкологического* и особенно *геовоенного местоположений*. Это позволит лучше понять *центральное место страны в мире*, перестать «смотреть» только в сторону Запада и разрабатывать программы развития страны и ее регионов на основе собственных целей и интересов.

Колосов Владимир Александрович

Мне кажется, хорошая теория всегда возникает из опыта конкретных исследований, разумного сочетания количественных и качественных методов, «классических» (позитивистских) и постмодернистских подходов. «Не

вместо, а вместе», - как часто повторял крупный и ныне незаслуженно забытый советский географ Я.Г. Машбиц. Выступая за необходимость знания теории и применение методов смежных наук, в том числе социологических, чем известна наша лаборатория, полностью разделяю тезис А.И. Трейвиша о необходимости сохранения сущности географического подхода, пространственного анализа в классическом, «хаггетовском» смысле.

Кузнецов Алексей Владимирович

Мне видится продуктивным междисциплинарный синтез. География и раньше часто обогащала свой арсенал методами других наук. Теперь же сама жизнь требует решения задач силами ученых различной специализации. Возьмем для примера освоение Арктики и Севморпути: тут и работа для географов самого разного профиля, и для экономистов, политологов, транспортников и др.

Кузнецова Ольга Владимировна

В развитии ОГ главным видится сохранение тех ее особенностей, которые отличают нашу науку от смежных дисциплин и формируют ее конкурентные преимущества. Среди исследователей нередко возникают дискуссии, чем ОГ отличается от региональной или мировой экономики (говорю именно о них в силу собственного опыта работы в этих направлениях общественных наук). Отнюдь не претендуя на сколько-нибудь исчерпывающий ответ на этот вопрос, отмечу, что сильными сторонами географов-обществоведов являются, во-первых, опора на естественно-научные, физико-географические знания, как результат – понимание взаимовлияния теснейшим образом связанных между собой природных процессов и социально-экономических явлений. Во-вторых, в рамках даже только ОГ изучаются самые разные стороны жизни человека – не только экономика, но и политика, культура, что также определяет широту взглядов географов и позволяет им комплексно подходить к характеристике территорий (стоит еще раз вспомнить известные слова Н.Н. Баранского – от «геологии до идеологии»). В-третьих, навыки полевых исследований нередко позволяют географам гораздо лучше понять суть происходящих в экономике и обществе трансформаций, которые сложно уловить с помощью статистики, но которые можно увидеть собственными глазами, понять из глубинных интервью с местными экспертами, выявить по собранной из множества источников информации. Наконец, для географов традиционна полимасштабность исследований, позволяющая изучать и понимать процессы и явления на разных иерархических уровнях и формировать картину мира на общемировом, страновом, региональном, локальном уровнях. У экономистов свои преимущества – глубокое знание

экономической теории и эконометрики, гораздо лучшее понимание финансовой сферы, экономики отдельных предприятий. На наш взгляд, географам-обществоведам не нужно пытаться работать в этих направлениях, повторим, важно сохранять свои конкурентные преимущества.

Окунев Игорь Юрьевич

Политическая карта мира сегодня встречается чаще, чем физическая или экономическая, и это неслучайно, поскольку она оказывается более востребована как в повседневной, так и в профессиональной жизни большинства людей. В то же время, политическая география, изучающая структуру и элементы политической карты мира, воспринимается многими как узкоспециальная дисциплина на периферии как географии, так и политологии и международных отношений. Для изменения этого положения требуется переосмысление предмета и места политической географии в системе наук. Это должно быть расширение предмета, уход от концентрации на только уже сложившихся тематиках (государственные границы, АТД и политико-территориальное устройство, электоральная география, геополитика и т.д.) за счет включения в проблемное поле тем смежных дисциплин, которые касаются устройства политического пространства на всех его уровнях (теория международных отношений, международное и морское право, политическая геобуранистика, политическая регионалистика, сравнительный и бюджетный федерализм, историческая политика места и т.д.). В конечном счете политическая география должна стать дисциплиной, систематизирующей закономерности территориального распределения всех без исключения типов элементов политического пространства, и в этом виде, наряду с историей, задающей временную сетку координат и контекст любого социально-гуманитарного знания, задавать пространственную сетку координат и контекст для такого знания. Это изменит статус данной науки со вспомогательной (наряду с политической психологией, социологией и т.д.) на базовый (наряду с политической историей и философией).

Любичанковский Алексей Валентинович

Авторские размышления по поводу социального заказа в современной ОГ видятся в следующих позициях:

- сохранение и усиление позиций ОГ в области геостратегирования (в частности, здесь ОГ выступает ещё и плацдармом, на котором синтезируются результаты других научных направлений, занимающихся практикой социально-экономического развития);
- развитие политической географии и ее прикладного инструментария в оценке трансформаций социально-экономического пространства.

Особую важны оценки евразийских интеграционно-дезинтеграционных процессов, лимология, исследование трансграничных структур;

- бурное развитие геурбанистики;
- усиление конкурентных, по сравнению со смежными экономическими исследованиями, исследований туристско-рекреационной сферы.

В целом хочется отметить необходимость поиска теоретико-методологических интеграторов единой географии на стыке общественных и естественных наук. Безусловно, геоэкологическое направление является не только физико-географическим по своей сути, но и общественно-географическим. Одним из наиболее ярких примеров здесь служит концепция поляризованной биосферы Б.Б. Родомана. Без этого единства невозможно продуктивное развитие всей географической науки. В этой связи мне представляется очень важной теоретико-методологической задачей найти в пестрой палитре парадигм и теоретических разработок возможность выхода на создание теории единого географического пространства, которая не сводилась бы к «геометрическим» пространственным закономерностям, а соединяла бы в себе единство природной и общественной географии, а также временную взаимоувязку с пространственными параметрами.

Мажар Лариса Юрьевна

В современной географической науке появилось много новых научных направлений, которые отвечают современным запросам общества. К числу наиболее актуальных необходимо отнести геополитические, этнокультурные, социально-демографические, туристско-рекреационные и другие исследования. Но главные, на наш взгляд, изменения связаны со сменой парадигм в теории ОГ: вслед за районной утверждается геосистемная парадигма. Фактически она выводит на новый уровень все пространственные представления в ОГ, позволяет более четко определить объект и предмет исследования, привести в единую «систему координат» основные категории экономико-географической науки. Сущность геосистемного подхода, базирующегося на общей теории систем, заключается в формировании и развитии в едином геопространстве взаимосвязанных территориальных систем различного вида от промышленных до социально-экономических и общественно-политических.

Методологически этот подход позволяет «препарировать» сложноорганизованное пространство, вычлняя из него объективно существующие конкретные территориальные системы с целью анализа и последующего синтеза с другими территориальными системами. Только так мы сможем понять пространственную организацию общества. К этому стремились отечественные ученые советской эпохи. Основы теории территориальных систем

и структур были заложены И.М. Маергойзом. Но это, по словам А.И. Трейвиша, была лишь стадия «возведения стен». А нам предстоит достроить это здание и наполнить его реальной жизнью. Геосистемная парадигма определяет широкий круг актуальных задач: изучение закономерностей пространственного системообразования и динамических свойств, условий и факторов развития территориальных систем, разработка методов геосистемного анализа и др. В свете геосистемной парадигмы дальнейшее развитие могут получить базовые концепции традиционных учений об экономическом районировании, территориально-производственных комплексах, опорном каркасе, территориальной рекреационной системе и др.

Мартынов Василий Львович

Любое научное исследование состоит из четырёх стадий: описание, систематизация, анализ, прогноз. Те же четыре стадии проходит в своём развитии любая наука. В ОГ замечательно развито описание, очень хорошо – систематизация, слабо – анализ, никак – прогноз. Вряд ли есть смысл говорить о значимости и востребованности отдельных направлений общественно-географических исследований. Необходимо совершенствование теоретико-методологического аппарата ОГ в целом с тем, чтобы появилась возможность выявления, во-первых, объективно существующих пространственных общественных структур, подобно тому, как физическая география изучает, например, горы и равнины, речные долины и озёрные котловины, природные зоны и области высотной поясности. Во-вторых, нужна разработка методики, позволяющей систематизировать сведения об истории трансформации этих структур, а также анализировать их современное состояние, что должно дать возможность прогноза будущих изменений. Если этого не сделать, то ОГ превратится в конгломерат не связанных между собой направлений исследований, что сейчас и происходит.

Мошков Анатолий Владимирович

В ОГ традиционно большое внимание уделяется вопросам урбанизации, повышению эффективности использования городского пространства.

Однако, необходимо выделять объект, в котором непосредственно проживает население, сосредоточен социально-экономический потенциал, осуществляется воздействие на окружающую природную среду. В этой связи П.Я. Баклановым в качестве исходного целостного объекта интегральных географических исследований предложено рассматривать отдельное поселение с его территориальным и акватерриториальным социально-экономическим и природно-ресурсным окружением.

Пилясов Александр Николаевич

Мы можем быть интересны мировому сообществу прежде всего в теории, то есть в исключительно широкой первопреходческой постановке научной проблемы, острой для всего мира (например, экологической, проблемы пространственных аспектов внедрения новых технологий, в том числе цифровизации и др.). Также огромным конкурентным преимуществом отечественных исследователей всегда был целостный, не кусочный, не грядочный, а системный подход (то есть методология) к разработке крупной проблемы пространственного обустройства производительных сил. Это все так и остается. Что касается новых методов экономико-географического исследования, то здесь трудно ожидать ярких прорывов – уж слишком хорошо на этом поле все разработано в мировой науке.

Преображенский Юрий Владимирович

Географические исследования во многом ограничены той информацией о процессах и явлениях в пространстве, с которой могут работать исследователи. Всё ускоряющиеся процессы оцифровки и вещей, и людей дают обширный материал для исследований даже на уровне отдельного человека (его перемещений и активности). Это позволяет расширять возможности социально-географических исследований путём выявления пространственных паттернов поведения.

В методологии всё большее место будет занимать т.н. трансляционный подход, связанный с анализом не только взаимного положения (или влияния) отдельных объектов, а связи между ними, т.е. направления и интенсивности потоков вещества, энергии и информации. Это потребует большего использования математического аппарата для анализа таких потоков.

Сидоров Валерий Петрович

По моему мнению – в методах исследования.

Стрелецкий Владимир Николаевич

Развитие теории, методологии, понятийно-терминологического аппарата, конкретных научных методов неразрывно связано и с эмпирической стороной географических исследований. В любой научной дисциплине это единый и неразрывно взаимосвязанный процесс, все его звенья (от теории до практики) одинаково важны и необходимы, и социально-экономическая география – не исключение. Невозможно утверждать, что здесь что-то одно целесообразно развивать в большей мере, а другое – в меньшей.

Трейвиш Андрей Ильич

Еще 15 лет назад опросы коллег показали, что нашу дисциплину они понимают как прежде всего социальную. Я как-то писал, что из науки, «которая предвидит, где встать городам, заводам, куда пройти дорогам», как ее видел Н.Н. Баранский, мы теперь (или опять) получаем науку, которая знает, где и почему так живут люди и в идеале предвидит, как они могут себя вести. Значит, объект – общество (социум) со всеми его сторонами, системами, элементами, а предмет... Тут много вариантов: его земная среда, культурный (экономический, политический) ландшафт, пространственная организация, структура, поведение, деятельность и т.д. Это вряд ли скоро изменится.

В любой «зации» есть ловушки, в социологизации тоже. Она чревата растворением узкосоциальной географии в социологии не меньше, чем экономической и политической – в экономике и политологии. Тем вообще-то была бы важнее собственная теория или теоретическая социогеография, но где они? Адаптация теорий «смежников» к нашим задачам – дело неплохое и традиционное, но ее, по-моему, мало.

Это относится и к методам. Их арсенал почти автоматом расширяет прогресс всякой техники, но риски подмены ею собственных методик примерно те же, что в сфере теории. Невиданный доступ к данным (хотя самых нужных почему-то нет как нет) и средствам их визуализации снизил требования к обычному языку подачи наших результатов. Тексты пишут безбожным наукоязом, порой просто неграмотно. Впрочем, и Баранский сетовал на дефицит «географов-писателей». А что такое «пространственный анализ»? Нет, давно не научный анализ геопространства, как у Хаггета, Бунге и других классиков прошлого века, а набор прикладных инструментов ГИСов и т.п. Это заметил коллега С.В. Рогачев, читая в МГУ свой курс. Я полез в Интернет и выяснил, что он прав: техника, и ничего кроме. Ну да, к чему бесплодно спорить с веком? Вот только старый лозунг «Выше мастерство географических описаний!» впору менять: «Не терять его остатков!».

Чистобаев Анатолий Иванович

Ответ аналогичен предыдущему: методология, теория, методы исследования сопряжены и взаимообусловлены, определяют специфику методики исследования.

Шупер Вячеслав Александрович

Наиболее перспективное направление развития географии и науки в целом – возвращение к здравому смыслу, отказ от *квантитативного фетишизма*, когда всё, что не поддается количественному выражению, либо не

существует, либо несущественно. Сейчас у учёных только две задачи – добывать гранты и публиковаться в рейтинговых журналах. В советские времена, когда руководство наукой доверялось только учёным с именем, пусть и просеянным через три сита, открыто говорилось, что *в научной политике наша единственная опора – просто интуиция и здравый смысл*. В нынешних условиях рассуждать о развитии теории и методологии – всё равно что рассуждать о вкусной и здоровой пище, питаясь тюремной баландой.

7. Какие направления общественно-географических исследований и оценок будут наиболее значимыми, востребованными в ближайшей перспективе? Какие могут появиться новые «точки роста»?

Бакланов Петр Яковлевич

Представляется, что в перспективе наиболее значимыми будут исследования пространственного развития, включая оценки динамики территориальных социально-экономических структур и систем, их отдельных звеньев, разработка методов их моделирования. Изучение и оценка роли сочетаний географических и геополитических факторов в устойчивом региональном развитии. Исследование и оценка экономико-географического потенциала геосистем разных типов. Различные виды географического районирования стран и регионов и их роль в стратегическом планировании регионального развития. Взаимосвязи и взаимозависимости различных пространственных звеньев в интегральных геосистемах. Использование геоинформационных систем в региональном развитии и управлении.

Безруков Леонид Алексеевич

Целесообразно сказать о двух направлениях (подходах), потенциал которых, несмотря на востребованность, пока еще в полной мере не раскрыт.

Суть институционального направления состоит в том, что территориальная неравномерность социально-экономического развития и распределения доходов во многом обусловлены различием институтов. Вместе с тем вопрос о конкретных каналах их влияния зачастую остается открытым. С чем связано, например, такое усиление на постсоветском этапе межрегиональных контрастов, которое привело к дотационности бюджетов подавляющего большинства субъектов РФ? По нашему мнению, прежде всего с фактором экстерриториальности доминирующего крупного капитала, искусственно снижающего эффективность экономики индустриальных регионов. Под экстерриториальность капитала в данном случае понимается приобретение им особых преимуществ в отношении территории своего происхождения, что означает перераспределение доходов крупнейших компаний из регионов их непосредственной производственной деятельности в другие регионы и страны – как правило, в российские столицы (Москву и Санкт-Петербург) и/или зарубежные офшоры.

Второе перспективное направление – эволюционное, которое объясняет неравномерность развития различных регионов неравенством стартовых условий и зависимостью от пути («колеи»). Многочисленные публикации в рамках данного направления представлены в англоязычной литературе

двух последних десятилетий. Например, в связи с современным бурным ростом экономики Китая проблема его исторического соревнования с Западной Европой вызывает неподдельный интерес на Западе. Только в последние годы на русский язык переведены солидные монографии географов, историков, экономистов и политологов, полностью или частично посвященные этой проблеме (Дж. Даймонд, Дж. Голдстоун, Н. Фергюсон, К. Померанц, И. Моррис, Д. Аджемоглу и Дж. Робинсон, У. Мак-Нил, Дж. Мокир, Э. Мэддисон, Дж. Д. Сакс и др.).

Блануца Виктор Иванович

В наше турбулентное время происходят быстрые изменения во всем, включая общественно-географические исследования. Охватить все эти изменения не представляется возможным. Поэтому ограничимся только двумя областями. Первая из них связана с таким новым направлением (первая статья опубликована в 2014 г.), как географическое изучение платформенной экономики. В настоящее время формируются три подхода к такому изучению (сравнительно-географический, социально-географический и гравитационный) и зарождаются еще два (пространственно-диффузионный и конструктивно-территориальный). Все они являются «точками роста», к которым можно добавить еще три не существующих, но весьма перспективных подхода – экономико-географический (выделение территориально-платформенных комплексов), геосистемный (идентификация платформенных бизнес-геосистем) и районный (выявление платформенно-экономических районов). Второй областью является общественно-географическое изучение «умных городов», не очень распространенное в России. Здесь выделяются восемь подходов (в порядке уменьшения количества выявленных статей): сравнительно-географический, пространственно-урбанистический, районный, геополитический, темпорально-ландшафтный, пространственно-сегрегационный, геосистемный и пространственно-диффузионный. К этим «точкам роста» можно добавить три несуществующих подхода – позиционно-географический, потоковый и системно-расселенческий.

Заборцева Татьяна Ивановна

Вероятно, дальнейшее развитие в ОГ в контексте детализации и взаимообусловленности всех компонентов среды жизнедеятельности человека получают дихотомические пространства жизнедеятельности человека: георбанистика и георуралистика. Одна из видимых «точек роста»: развитие исследований и оформление креативной географии, ожидаемое вслед за креативной экономикой. Поясним. Креативности и как явлению, и как фактору уделяют внимание представители таких наук как экономика, психология,

включая социальную психологию, социология, философия, а также менеджмент, урбанистические исследования, региональные исследования и др. Изучение креативных индустрий, развиваясь, проходит этап активной научной дискуссии (обсуждение базовых понятий «креативная индустрия», «креативный кластер», «креативный город», оценка вклада креативной деятельности в развитие экономики и общественной жизни территорий), и оказывает все большее влияние на экономику, сферу занятости, преимущественно в развитых странах. Предметно-объектное поле креативной географии как зарождающейся научной дисциплины – изучение структурно-функциональных, территориальных особенностей творческих индустрий и видимый потенциал развития, формирование стратегий, в том числе в формате креативных пространств в городах и сельской местности.

Замятин Дмитрий Николаевич

Я думаю, наиболее актуальными будут геокультурные исследования в широком смысле, а также и геополитические – на прочном геокультурном фундаменте. Несомненно также развитие исследований, связанных с виртуальными мирами, плоскими онтологиями, картографиями воображения, всё больше и больше определяющими нашу реальность.

Заяц Дмитрий Викторович

Основная часть ответа на этот вопрос может быть заимствована из пункта 6. Новыми «точками роста» отечественной ОГ, возможно, будут комплексные исследования территорий нашей страны с агрегацией данных по всем направлениям общественной и физической географии, формулированием общих выводов и рекомендаций к развитию, исследования в русле культурной географии, изучение брендов и образов территорий, исследования городских и сельских поселений на микроуровне (городских микрорайонов и кварталов, вернакулярных районов, суточного и сезонного циклов пространственного перемещения жителей и др.).

Кузнецова Ольга Владимировна

Любая наука, и ОГ не исключение, должна динамично развиваться. Но, как это ни парадоксально, на сегодняшний день, как нам представляется, не хватает исследований по самому традиционному направлению ОГ – экономической. Приведу несколько примеров. При работе над утвержденной федеральным правительством в начале 2019 года Стратегии пространственного развития России, в которой активнейшее участие принимали именно

географы-обществоведы, со стороны органов власти был запрос на определение перспективных экономических специализаций субъектов РФ. При всей очевидности специализации отдельных регионов на отраслях сферы услуг, в том числе научных исследованиях, высшем образовании, высокотехнологичной медицинской помощи, не говоря уже о транспорте, торговом-посреднических функциях, в стратегию не удалось включить что-либо, кроме промышленности и туризма. Да и в отношении промышленности оказалось, что не хватает знаний о размещении сложных ее отраслей. В продолжение темы специализации регионов: один из самых острых вопросов, в том числе с точки зрения государственного регулирования пространственного развития – место Москвы в экономике страны. По статистике, в настоящее время Москва – один из значимых промышленных регионов. Но в какой мере это связано с погрешностями статистики (учетом в Москве деятельности компаний, у которых в городе только штаб-квартиры, а производственные мощности – за ее пределами), а в какой – с реальной ролью Москвы в так называемой новой индустриализации (размещением высокотехнологичных производств в промышленных зонах) – вопрос открытый. Другой пример – по географии зарубежных стран. При разработке федеральной политики пространственного развития были востребованы работы по опыту других стран в этой сфере. Оказалось, европейский опыт региональной политики в России хорошо известен, однако найти работы российских авторов по роли федеральных властей в развитии регионов США (не считая ставшей классикой Программы развития долины реки Теннесси) невозможно.

Любичанковский Алексей Валентинович

Отмечу близкое к своей профессиональной деятельности исследовательское поле в географии, на которое может выйти ОГ. Это возобновление антропологических исследований. По своей сути исследования Н.Н. Миклухо-Маклая, А.К. Булатовича и др. являются антропогеографическими. В настоящее время их творческое наследие использует такая историческая дисциплина как этнография. Это научное направление числом активных членов и объемом публикаций совершенно загроживает этногеографическую ветвь ОГ. Географическая интерпретация творческого наследия антропологов, а также расширение исследовательского поля поведенческой географии могут сыграть значимую роль в актуализации отечественной ОГ общественной географии. Эту ветвь в исследованиях в первом приближении можно назвать геоантропологией.

Мошков Анатолий Владимирович

На наш взгляд, всегда будут востребованы исследования и комплексные оценки природной и природно-ресурсной среды, населения и хозяйства в регионах и муниципалитетах для целей территориального управления и развития.

Будут также востребованы работы по географо-экологической экспертизе крупных инвестиционных проектов.

На федеральном уровне есть потребность в исследованиях геополитической ситуации, складывающейся в основных регионах мира – Азиатско-Тихоокеанском регионе, Балтийском регионе, Средиземноморье, в регионах Северного морского пути, Нового шелкового пути и др.).

Плясов Александр Николаевич

Хотелось бы обозначить несколько крупных тем, которые, по моему убеждению, будут актуальны для экономико-географического исследования в перспективе ближайшего десятилетия: 1) закономерности географического развития мировых пост-империй (Великобритании, Австро-Венгрии и др.); 2) географические аспекты и проблемы свертывания глобализации: прошлый опыт и современные реалии; 3) география искусственного интеллекта: взаимодействие технологии и географии на пространствах России; 4) географический прогноз радикального политического переустройства мира во второй четверти XXI века; 5) взаимодействие географии и институтов в мировом и российском ракурсе в последние столетия (понимание процессов пространственных изменений).

Попкова Людмила Ивановна

Как известно, наука, а общественная – особенно, должна реагировать на перемены в социально-экономической, геополитической, культурной, демографической, миграционной сферах, расселенческих процессах. И выполнять социальный заказ. Очевидно, точки роста ОГ по-прежнему будут связаны с пространственной организацией. Необходимо вернуть ОГ утерянный со времён Н.Н. Баранского статус значимой науки, от развития которой зависит качество жизни и благосостояние населения. Как это может выглядеть? Пространственное планирование и управление, прогнозирование стадий экономического перехода, исследование сельско-городского континуума и пр. должны стать прерогативой географов-обществоведов. Неплохо было бы при этом разработать соответствующие теории и концепции, в рамках которых могли бы работать специалисты в любом регионе. Исследовательский потенциал российской ОГ огромен; проблема в том, чтобы убедить в

этом общество и доказать востребованность нашей науки, воспитать и выдвинуть из профессиональных географов-обществоведов сверхэнергичного, пассионарного, харизматичного лидера, способного вывести ОГ на новый уровень, которого она заслуживает.

Преображенский Юрий Владимирович

Географическая наука, в особенности её общественное крыло, наиболее продуктивна на восходящей стадии социально-экономического развития. В последние десятилетия она фиксирует процессы деградации территориальных общественных систем: это важная работа, но она не имеет обратной связи. Сколь полно ни были бы проанализированы процессы поляризации, пространственного сжатия, это не изменит саму тенденцию. По выражению одного из коллег, географа можно уподобить патологоанатому, который фиксирует, что и где пошло не так, но ничего с этим поделывать не может. Поэтому говорить о востребованности общественно-географических исследований можно только в таком ключе.

В идеальном сценарии окажутся востребованы всё те же сильные стороны географической науки: определение соразмерности, синхронности природных, социальных, экономических и культурных аспектов в жизнедеятельности человека, комплексное исследование взаимосвязей в общественном развитии в его пространственном разрезе.

Новые точки роста уже появились и связаны с развитием геоинформационных систем. Слой земной поверхности становится базой, полотном для нанесения геотегов огромного числа проявлений человеческой деятельности, в том числе и в динамике. Работа по сопоставлению слоёв геотегов оказывается продуктивной.

Сидоров Валерий Петрович

Конечно, очень интересны макрорегиональные и глобальные геополитические и геоэкономические исследования. Но это могут позволить себе Москва и Санкт-Петербург. На региональном уровне это никому не нужно. Для региональной власти важнее следующие области.

1. Планирование территории (территориальное планирование, районная планировка): земли больше не будет, поэтому она будет дороже. Географу «сверху» виднее. Наши (думаю, и не только наши) выпускники-географы прекрасно устраиваются в организации данного профиля.
2. Оценка социальной инфраструктуры, особенно транспортной. Мы тут традиционно сильны. Главное, совершенствовать методический аппарат.
3. Поиск самих «точек роста».

Стрелецкий Владимир Николаевич

Мне представляется, что приоритетной задачей российской общественной географии становится разработка теоретических основ пространственной организации нового, информационного, постиндустриального общества. Существующие в отечественной географической науке теоретические разработки концепции территориальной (либо пространственной, что, на самом деле, не одно и то же) организации общества базируются, в значительной мере, на научном фундаменте, заложенном еще в прежнюю, индустриальную эпоху. Необходимость модернизации данной концепции не вызывает сомнений, и в этой области у российских географов уже есть весомые заделы (например, в аспекте «экономики знаний» в пространственном ракурсе). Полагаю, что именно данное направление станет одним из важнейших полюсов роста российской социально-экономической географии в 2020-е годы.

Фёдоров Геннадий Михайлович

Среди ряда важных и перспективных направлений остановимся на более знакомой автору проблематике экономической безопасности регионов. Особенно важны такие исследования для регионов приграничных и в еще большей мере – эксклавных (Калининградская область и Крым). Разработкой данной проблематики занимаются представители разных наук, прежде всего, экономисты, политологи и во все большей мере географы-обществоведы. Но представляется, что при оценке экономической безопасности политологи недостаточно учитывают геоэкономические проблемы, а экономисты – геополитические. И ни те, ни другие практически не учитывают геоэкологическую проблематику. Наиболее перспективен, на наш взгляд, осуществляемый экономгеографами комплексный экономико-политико-социально-эколого-географический анализ. К тому же, географы-обществоведы обычно широко привлекают к анализу и материалы, полученные экономистами, политологами, социологами, геоэкологами.

В качестве примера можно назвать проект РНФ «Обеспечение экономической безопасности регионов западного побережья России в условиях геополитической турбулентности». Проект выполнен в 2018–2020 гг. с участием географов-обществоведов Калининграда, Ростова-на-Дону, Санкт-Петербурга и Смоленска. По его результатам опубликовано более 100 научных работ, в том числе две монографии.

Исследования проблем приграничных регионов продолжают консорциум «Рубежи России», образованном отчасти и с учетом успехов выполненного исследования западного побережья. В составе консорциума – федеральные университеты Балтийский, Северный (Арктический), Южный,

Крымский и Дальневосточный, а также Астраханский и Псковский государственные университеты. Ведущую роль в выполняемых консорциумом исследований играют географы-обществоведы при активном участии политологов. В 2021 г. участниками консорциума организованы две научные конференции (одна из них международная), несколько семинаров, написан ряд статей, опубликована монография «Приграничное сотрудничество вдоль государственной границы России. Часть 1. Регионы Дальнего Востока, Сибири, Урала и Поволжья». Готовится к выпуску вторая часть, в которой рассматриваются проблемы трансграничного сотрудничества европейских субъектов РФ с тем, чтобы использовать накопленный опыт и в других регионах российского приграничья. Начата работа над монографией о миграциях в приграничных регионах России. Подчеркнем, что сетевые исследования, безусловно, имеют большое будущее, поскольку они особенно эффективны благодаря возможности сравнения ситуации и путей решения возникающих проблем в разных регионах.

Чистобаев Анатолий Иванович

Новые «точки роста» в ОГ будут связаны с исследованиями космического, океанического, подземного пространств, а также личного пространства человека. Предельный объект – ойкумена – расширится к середине XXI века до космоса (об этом еще в 1980-е годы писал ленинградский географ-картограф Л.Е. Смирнов), а минимальный объект – топос – уменьшится до клетки и вируса (попытки установления пространственных закономерностей распространения коронавируса уже предприняты географами-обществоведами А.И. Зыряновым, В.А. Колосовым и др.). Дальнейшее развитие получит зародившаяся в Ленинграде научная школа ОГ Мирового океана (А.П. Алхименко, С.Б. Лавров, С.С. Сальников, С.Б. Слевич и др.); к этой проблематике обратились также П.Я. Бакланов, Л.А. Безруков, А.Г. Дружинин, А.В. Мошков и др. Один из перспективных объектов исследований – использование подземного пространства для создания инфраструктурных объектов.

В ОГ важное место займет медицинская география – наука о влиянии природно-экологических и социально-экономических факторов на пространственную организацию здоровьесбережения. В.В. Дмитриевым и автором этих строк совместно разработаны и апробированы новые методы интегральной оценки и моделирования динамики состояния общественного здоровья в конкретных условиях регионов. В содружестве с медиками на микрогеографическом уровне выявляются закономерности распространения различных болезней в зависимости от специфики пространственной организации городской среды.

Сложные задачи стоят перед географами-обществоведами в исследовании Арктики.

Швец Александра Борисовна

У российской ОГ есть два уровня – столичный и провинциальный. Поэтому практические и теоретические задачи у нашей науки корректируются в пределах этих уровней. Являясь представителем провинциальной географической науки, могу отметить, что в ней практически нет ориентации на участие в крупных региональных проектах обустройства территории. Отчасти оттого, что эти проекты создаются в федеральном центре, а чаще от непредставленности нашей науки в табели о рангах местных управленцев: «География? Это о чём?»

В этой неузнаваемости ОГ виноваты мы сами. Делаем научный проект, но не доводим его до практического внедрения в силу собственной занятости учебной работой. Говорим об инженерии территории, а сами усиленно готовим учителей географии в провинциальных вузах. И в этом нет ничего зазорного, это некая традиция. Известно же, что Учитель обучит ученика, чтоб потом у него же учиться самому. Но вот применять свои знания ученик стремиться либо в условиях столичного рынка труда, либо с годами кардинально меняет профиль своего географического образования.

ОГ должна провести глубокую рефлексию своего объекта и методов исследования, понимая, что территориальная организация общества звучит как «музыка небесных сфер» только для самих общественных географов. На уровне региональных управленцев территориальная организация общества представляется как объект, который характеризуется только цифрами, позитивно представляющими регион. При этом территория нередко сжимается в региональном менеджменте до точки, свойства которой, как известно, одинаковы во всех направлениях.

Мне кажется, что ОГ, привыкшая «охотиться» на объектных полях разных наук, должна остановить свой выбор на существенном расширении объяснительной базы своих исследований. Для этого необходимо широкое освоение методов и методик научного исследования как минимум двух наук – социологии и политологии. Эти области гуманитарного знания позволяют не просто объяснять причуды территориальной организации общества, но и доказывать её перспективные тренды.

После событий 2022 года на Украине в отечественной ОГ обязательно появится запрос на изучении образа России в замкнутом поле политико-экономических санкций. Здесь обязательно проклюнутся ростки новых знаний о возможностях экономического роста в условиях обхода санкционных ограничений. На ближайшую перспективу мне это представляется наиболее вероятной «точкой роста» отечественной ОГ.

Шупер Вячеслав Александрович

Магистральный путь развития географии – реконструкция территориальной организации страны для преодоления исторически сложившегося евроцентризма. Это в первую очередь задачи освоения, но не только. Нам надо научиться жить с нашими пространствами, найти для этого эффективные методы. Их нельзя заимствовать из стран с существенно меньшей территорией, много большим населением или значительно более богатых.

8. На какие прикладные, практические задачи в будущем должна выходить общественная география?

Бакланов Петр Яковлевич

Разработка вариантов устойчивого развития территориальных социально-экономических систем разных уровней, устойчивого развития регионов в целом. Районирование, в том числе для обоснования нового административно-территориального устройства. Разработка цифровых моделей поселений, городов, районов для целей управления. Создание комплексных региональных программ для долгосрочного устойчивого развития – от уровня регионов до отдельных поселений с их акваторриальным окружением. Разработка новых приложений стратегического пространственного планирования, в том числе морского пространственного планирования для целей регионального развития. Разработка унифицированных подходов и схем территориальной организации с учетом эколого-экономических и эстетических факторов. Создание ГИС (информационного обеспечения в целом) для целей регионального развития, управления, мониторинга.

Разработка эколого-экономических моделей промузлов, территорий для целей управления.

Организация мониторинга регионального природопользования и устойчивого развития.

Демьяненко Александр Николаевич

Задача, скорее всего, одна, и она давно сформулирована: описать и объяснить, чем одно место отличается от другого. Правда, это предполагает определиться с тем, что есть место (place) и что есть пространство (space) и, судя по всему, это задачи навсегда, так как и то и другое находятся в процессе постоянных изменений.

Заяц Дмитрий Викторович

В будущем общество будет более прагматичным, требующим от любых научных исследований быстрой отдачи, желательно связанной с коммерциализацией результатов и получением прибыли. Эта тенденция одновременно и пугает, и радует. Пугает из-за того, что «в загоне» могут оказаться фундаментальные исследования, которые невозможно монетизировать, что называется, «сходу». Радует, потому что в рыночных отношениях коллективы географов смогут зарабатывать на своих исследованиях, покупать необходимое им оборудование, организовывать и оплачивать экспедиции и поездки.

Уместна реализация ОГ таких практических задач, как аналитические исследования и экспертизы по заказам государственных структур (федеральных министерств и ведомств, местных органов власти, госкомпаний), формирование удобной для жизни городской среды (расчёт и обоснование размещения объектов сферы услуг, транспортной инфраструктуры и др.), планирование и оптимизация туристических потоков на территории России.

Каледин Николай Владимирович

Необходимым видится развитие деятельностно-геопространственной методологии, научно-познавательного инструментария ОГ и разработка на её основе методик оценки потенциала развития и проблем не только территориально-общественных систем различного масштаба, но и разномасштабных геопространственных систем иных типов – субтерриториальных, акваториальных, аэротериальных, космотериальных и их разнообразных интегральных вариантов. Столь же важна оценка потенциала конфликтогенности стран, регионов, конкретных явлений любого геопространственного типа и масштаба.

Калуцков Владимир Николаевич

Самая важная прикладная область общественной географии – *географическое образование*. Только ОГ может обеспечить гармонический целостный подход в этой области, связанный с ценностями и запросами российского общества. Он заключается в усилении культурной составляющей. География языков, религий, этносов, образная география, география наследия – вот основные темы и направления. Географам необходимо наряду с традиционными картами развивать ментальную картографию, внедрять картоиды. Это позволит формировать новый уровень пространственного мышления.

Территориально-смысловой акцент: *Россия – Евразия*, включая Ближнее Зарубежье, – остальной мир.

Важное помнить, что культурная география – это не только новое знание, но и, прежде всего, формирование нового пространственного мировоззрения. *Культурная география – это география новых интерпретаций территории.*

Колосов Владимир Александрович

На мой взгляд, должна быть восстановлена в соответствии с нынешними реалиями практика территориального планирования на разных уровнях – от общегосударственного до муниципального и развиваться государ-

ственная экспертиза перспективных планировочных и в целом экономических решений – сначала, по-видимому, органов государственной и местной власти, затем, возможно, и крупного бизнеса. Недавно утверждены паспорта географических профессий (до этого, как ни странно, официально существовала даже профессия философа, но не географа). Таким образом, могут быть введены штатные должности географов. Разумеется, это только возможность, шанс. Доказать свою практическую полезность малочисленным и рассеянным по небольшим университетским кафедрам общественным географам трудно.

Кузнецов Алексей Владимирович

Я отчасти ответил на этот вопрос в пункте 4. Скажу больше – надо нацеливать каждого аспиранта на то, чтобы он думал, какую практическую задачу, пусть хотя бы в перспективе, может быть, на очень узком участке может решить его диссертационное исследование. Очень непродуктивно проводить исследования только для других ученых или для развития учебных курсов.

Кузнецова Ольга Владимировна

Круг практических задач, которые могут решать географы-обществоведы, на наш взгляд, в целом сформировался. Как сейчас, так и в последующие годы знания и навыки географов могут быть востребованы при принятии решений по регулированию социально-экономического развития территорий на всех уровнях публичной власти, при формировании региональных стратегий развития компаний, то есть везде, где необходимо знание и понимание закономерностей пространственного развития самых разных сфер общественной жизни. Как нам представляется, важен не столько поиск новых задач для ОГ, сколько в целом повышение практической ориентированности географических исследований, причем начиная еще со студенческих работ. Именно в ней географические работы нередко проигрывают работам по региональной экономике, которая до последнего времени являлась частью специальности «экономика и управление народным хозяйством», и даже мировой экономике (в случае географии зарубежных стран). Теоретические географические работы, безусловно, нужны, однако в подавляющем большинстве исследований вполне возможны и необходимы выводы, связанные с авторскими оценками потенциала использования полученных научных результатов в практической сфере.

Любичанковский Алексей Валентинович

Культурно-географическая составляющая ОГ может выйти на выявление «мира жизни», к которому призывала Энн. Баттимер. Культурно-географическая реальность включает в себя широкий комплекс поведенческих реалий, не сводимых к пространственному поведению. География может выявить и делимитировать в пространстве различные стереотипы поведения. Этот сложный географический объект исследования, предполагающий разработку инструментально-методических приемов в области полевого исследования, позволит расширить традиционные географические характеристики.

Мажар Лариса Юрьевна

В контексте геосистемной парадигмы основной прикладной задачей является использование территориальных систем и структур для оптимизации пространственной организации общества. Достойный пример - классическое применение теории территориально-производственных комплексов и экономического районирования в решении народнохозяйственных задач в советское время. Это способствовало и укреплению авторитета экономико-географической науки в нашей стране. С сожалением приходится констатировать, что в настоящее время подобная конструктивная роль экономико-географической науки утрачена.

Тем не менее, уже наметились определенные сдвиги в решении прикладных задач «обновленной» общественно-географической наукой. В частности, это касается туристско-рекреационной деятельности. Дальнейшее развитие получила концепция территориальных рекреационных систем, которая в настоящее время переросла в теорию территориальных туристско-рекреационных систем (ТТРС). Анализ пространственной организации туризма привел нас к выводу о том, что пространственные образования в сфере рекреации и туризма являются двухуровневыми («дуалистическими») конструкциями: первый уровень (географический) – это территориальная основа, представленная туристско-рекреационными системами (ТТРС) и соответствующими структурами; второй уровень (экономический) представлен пространственными образованиями рыночного типа (кластеры, маршруты, проекты и др.).

В этой стратификации отражено логическое взаимодействие между базовыми территориальными системами и формами их рационального использования в рыночных условиях. Таким образом, в основе пространственной организации туризма, как и других сфер деятельности, лежат территориальные системы и структуры. Это позволило разработать алгоритм тотального освоения туристского пространства: 1) изучение (паспортизация) и картирование всех *туристско-рекреационных центров* с последующим

нанесением на Яндекс. Карту с точной координатной привязкой (в сочетании с транспортными путями это позволяет визуализировать опорный туристско-рекреационный каркас территории); 2) изучение (паспортизация) и картирование *туристских объектов* с последующим нанесением на ту же Яндекс. Карту. Таким образом, осуществляется визуализация *территориальной туристско-рекреационной системы (ТТРС)*, на основе которой можно «конструировать» туристские кластеры, маршруты и др. При поддержке Русского географического общества эта методика была апробирована в межрегиональном туристском проекте «Западный фасад России». Предложенный научно-методический подход может быть полезен при разработке туристских проектов в других регионах России.

Мошков Анатолий Владимирович

Безусловно важным направлением в развитии ОГ останутся исследования проблем рационального природопользования, в том числе на региональном уровне. Для этих целей П.Я. Баклановым впервые разработана и предложена система мониторинга регионального природопользования, которая должна охватывать все звенья пространственных структур природопользования. Подобный мониторинг необходимо формировать в природно-ресурсных районах с детализацией до компактных территориальных сочетаний природных ресурсов в пределах целостной геосистемы.

Важное направление – выделение в качестве объекта исследований и предпланового анализа территориальных систем зеленой экономики, в которых ведущую роль будут играть отрасли, использующие возобновляемые природные ресурсы, экологически чистые технологии (Б.Н. Порфирьев; П.Я. Бакланов и др.).

Плясов Александр Николаевич

Очень крупная проблема – сохранение экономического и политического суверенитета России в условиях постоянной проверки его на прочность. И наша наука, чтобы быть созвучной времени, должна конкретно, предметно и конструктивно отвечать на эти вызовы. Примеры последнего времени (например, «неожиданный» уход Украины) показывают, что с прогностическим потенциалом пока не все получается. Многие процессы, которые развернулись в последние годы, никак не были предсказаны экономико-географами России. Думаю, нужно создать что-то вроде экономико-географического футурологического клуба, чтобы активно обсуждать сценарии будущего развития России и мира. Сейчас в этом есть огромная потребность.

Сидоров Валерий Петрович

Надо доказывать власть предрержащим, причем постоянно и навязчиво, что география вообще и общественная география (но лучше говорить – экономическая, поскольку слово «общественная» чиновников напрягает), в частности, – совершенно рыночные. От регионального чиновника высокого уровня сверху требуют успехов, достижений. Но денег и других ресурсов на это не дают. Чиновник ищет их и, как правило, не находит, поскольку все традиционные источники исчерпаны или используются на пределе. Надо доходчиво объяснять ему, что есть еще один ресурс, который ему ничего не будет стоить, – географическое положение. Но это ресурс пассивный, который сам по себе не «заиграет». Однако при умелом использовании с помощью географов поспособствует успехам и достижениям. И тогда географ для чиновника из почти бесполезного ученого превращается в добытчика. Это особенно актуально для «провинции».

Стрелецкий Владимир Николаевич

Их – великое множество, всего не перечислить...

На общенациональном уровне важно продолжить практические работы в развитие уже принятой Стратегии пространственного развития России (пока до 2025 года). В ее разработку весомый вклад внесли наши ведущие экономико- и социо-географы. Но, к сожалению, многие из их ключевых конструктивных предложений не нашли в ней отражение...

Чистобаев Анатолий Иванович

Важнейшая задача ОГ – разработка научных основ пространственного менеджмента. Целевые функции состоят в обеспечении: конкурентоспособности территорий, повышении качества жизни, решении социальных проблем, организации государственно-частного партнерства при создании объектов инфраструктуры, местного самоуправления с учетом природно-экологических, социально-экономических и этноконфессиональных условий регионов.

Шупер Вячеслав Александрович

Переход от экстенсивного развития к интенсивному (см. п.5) требует решения труднейших в интеллектуальном отношении задач, в первую очередь, разработки концепции постиндустриального освоения Сибири и Дальнего Востока именно в русле интенсивного развития. Ресурсы экстенсивного освоения, в том числе демографические, остались в прошлом.

9. Как обеспечить эффективную преемственность, «социальную эстафету» в российской общественной географии?

Бакланов Петр Яковлевич

Активнее приглашать ведущих ученых в области ОГ в университеты для чтения лекций, проведения семинаров, круглых столов и т.п. Шире практиковать проведение молодежных школ и конференций с лекциями ведущих ученых. Более регулярно проводить конференции по теоретическим вопросам ОГ. В рамках АРГО можно организовать конкурсы на студенческие и магистрантские работы, научные работы молодых ученых, создавать неформальные временные творческие группы с привлечением молодежи для разработки перспективных тем, решения прикладных задач.

Безруков Леонид Алексеевич

Эффективную преемственность в российской ОГ в значительной мере способно обеспечить развитие имеющихся научных школ. Примером этому может служить научная школа «структурной районологии», сложившаяся под руководством д.г.н., проф. Б.М. Ишмуратова в Институте географии им. В.Б. Сочавы СО РАН (Иркутск). Под структурной районологией понимается фундаментальное направление ОГ, изучающее особенности формирования и развития районов всех территориальных рангов на основе метрики структурных уровней организации материального мира, выявления причинно-следственных связей и взаимообусловленности явлений и процессов на земной поверхности.

Основные характерные черты, подходы и принципы рассматриваемой научной школы, объединяющей исследования на первый взгляд различной тематической направленности, в самом общем виде следующие.

– Преемственность с ведущей «районной школой» советской экономической географии, базирующейся на признании в качестве основополагающего районного подхода и районного анализа территориальной организации общества.

– Многоуровневый подход к исследованию районов как систем, для которых характерна множественность структурных уровней организации.

– Применение строгих количественных оценок, выражение изучаемых явлений в количественной метрике, учитываемой при различных сопоставлениях и соизмерениях.

– Установление причин и следствий изучаемых явлений и процессов, их предметно-причинное объяснение, выявление взаимосвязанности и причинной взаимообусловленности.

Сложившаяся еще в 1970–1980-х гг. школа «структурной районологии» на постсоветском этапе не только не испытала кризисных явлений, но и, наоборот, «отметилась» крупными результатами, росла и вглубь, и вширь. Об эффективности «социальной эстафеты» говорит большое количество последователей: в сумме это десятки исследователей, работающих сейчас во многих городах не только Сибири и Дальнего Востока, но и всей России.

Демьяненко Александр Николаевич

Ответ очень прост: читайте и перечитывайте классику как советского, так и досоветского периода. Причем не только классику ОГ, но и географии физической. Я имею в виду, прежде всего исследования П.П. и В.П. Семеновых-Тян-Шанских, В.П. Безобразова, А.А. Кауфмана, Л.С. Берга, А.Н. Челинцева, Б.Н. Книповича, Н.П. Гановского, Г.А. Студенского, И.Г. Александрова, Н.Н. Колосовского, В.М. Четыркина. Конечно, это открытый список имён. Но есть еще и история идей, а также научных концепций: от районирования и территориального комплексообразования до территориальной организации общества и регионального хозрасчета. Наверное, в этой связи следует вспомнить и об опыте организации географических следований, в частности, экспедиционных и совместных, что было обычной практикой для Императорского Русского географического общества.

Без знания и переосмысления классики каждым новым поколением исследователей, входящим в географию, трудно надеяться на развитие теории и методологии науки, а следовательно, аналитического инструментария и организации географических исследований. Необходимы не только переиздания текстов, но и систематическое исследование опыта предшественников, а это потребует и определенных усилий по организации желательно специализированного журнала и/или, как минимум, появление на постоянной основе соответствующих рубрик.

Целесообразно проведение конференций и семинаров (и в этом случае вовсе не стоит ждать «круглой даты»), посвященных изучению творческого наследия отдельных исследователей, научных школ и отдельных институций (скажем, секции районирования Госплана).

Необходимо введение в систему вузовской подготовки географов курсов по истории отечественной и зарубежной географической мысли.

Дружинин Александр Георгиевич

Крайне важно постараться передать последующим поколениям наших коллег не только некий оформившийся научный бренд либо сложившуюся лакуну в системе наук, но и критически значимую для воспроизводства об-

щественно-географического знания культуру пространственного мировосприятия, мышления, анализа, способность к теоретическим обобщениям, практико-ориентированным наработкам, равно как и столь необходимый фокус на России, её территории, её возможностях, рисках, проблемах, перспективах. Первоочередным условием успешности «социальной эстафеты» является, разумеется, прежде всего, устойчивый приток в науку представителей юных поколений, их последующее укоренение в профессии уже в качестве обладателей научных степеней. Столь же важна и пролонгированная исследовательская и педагогическая активность старшего поколения наших коллег (65+), их неизменное внимание к вопросам теории, методологии, к популяризации, интерпретации и актуализации нашего научного наследия - достижений ведущих отечественных географов Российской империи и Советской эпохи, обращенность не только к настоящему и прошлому, но и будущему (своеобразное программирование и конструирование российской общественной географии середины XXI столетия). Нужен эффективный и перманентный диалог поколений, продуктивное партнёрство между научной молодёжью и «корифеями». Очень важно, чтобы в обозримой перспективе российское общественно-географическое сообщество ежегодно пополнялось 2–3 новыми докторами наук по итогам защиты полновесных, качественных, посвященных действительно актуальным для науки и страны проблемам диссертационных работ.

Заяц Дмитрий Викторович

Это очень сложный вопрос. Молодое пополнение ныне – это не идеалисты советского времени, они прагматики, старающиеся найти место в жизни с максимальной выгодой для себя. В конкурентных отношениях с другими направлениями трудоустройства ОГ отнюдь не всегда выигрывает. Как мне представляется, при агитации, направленной в адрес потенциальных молодых географов, необходимо говорить о том, что человек, обладающий навыками пространственного анализа, получает дополнительные бонусы на рынке труда, способен работать и в государственных, и в коммерческих структурах, может устроиться на работу как в России, так и за рубежом.

Каледин Николай Владимирович

Необходимо усиление роли АРГО как координатора, интегратора научно-исследовательской, образовательной и экспертной деятельности географов-обществоведов; повышение роли географов-обществоведов в деятельности РГО и его структур; разработка совместных научно-исследовательских проектов и образовательных программ в области ОГ, в том числе интегрального, междисциплинарного характера.

Колосов Владимир Александрович

Один из путей обеспечения «социальной эстафеты» – выявлять перспективных лидеров уже со студенческой скамьи, убеждать их идти в аспирантуру, вселять уверенность в своем предназначении, перспективности научной карьеры, показывать ее привлекательные стороны, всем миром помогать в подготовке докторской диссертации. В Москве, Петербурге и во всей стране.

Кузнецов Алексей Владимирович

Мне кажется, что рецепты тут общие для всех научных направлений в России и связаны они с необходимостью трансформации неэффективной модели управления научной сферой в нашей стране в XXI веке.

Кузнецова Ольга Владимировна

К сожалению, географическое образование является заложником всех тех зачастую отнюдь не позитивных преобразований в высшей школе, которые имеют место в последние годы. Так, не самым лучшим, на наш взгляд, решением был отказ от пятилетнего обучения в пользу бакалавриата и магистратуры. Четыре года для получения специальности – мало, шесть – много, если нет возможностей для принципиального расширения образовательной программы. А этих возможностей нет, поскольку нет нормальных условий для привлечения к образовательному процессу совместителей и почасовиков. Студенты должны иметь возможность получать полное представление о существующих организациях, где работает значительное число географов, ведущихся в этих организациях научных исследованиях и практических разработках. Конечно, отчасти проблема решается наличием производственных практик, однако в этом случае у студентов появляется возможность познакомиться только с двумя-тремя организациями, а не всем спектром возможностей для применения своих знаний и навыков.

Любичанковский Алексей Валентинович

Автор уже более 15 лет читает курс по истории географической науки в Оренбургском государственном университете. По опыту этой работы, оценивая её роль в передаче эстафеты развивающейся науки, способности мотивировать и вдохновлять студентов-географов на научную стезю, отмечу нехватку обзора научного вклада корифеев новейшего времени. Студентам нужен курс по современной практике в избранной специальности. Многие

субдисциплины современной ОГ испытали трансформацию, рост и обогащение инструментально-методических приемов, расширилось исследовательское поле. С моей точки зрения, назрела необходимость обзорной сводной работы за коллективным авторством лидеров общественно-географического крыла географии, которая послужила бы неким путеводителем по современной ОГ, включающей в себя обзор парадигм, теоретико-методологических оснований и практики исследований. Большим преимуществом в инициации такой работы в отечественной ОГ располагает уже сложившаяся профессиональная корпорация АРГО, которая собрала всех ведущих общественных географов в нашей стране и обеспечила сотрудничество с коллегами из Республики Сербской, Узбекистана, Польши, Азербайджана, Белоруссии, Кубы, Аргентины и ряда других стран.

Мошков Анатолий Владимирович

На наш взгляд, эффективную преемственность, «социальную эстафету» в российской общественной географии может обеспечить только тесная связь вузовской и академической науки, потенциальных потребителей (заказчиков) специалистов с целью создания учебных программ, максимально ориентированных на подготовку бакалавров и специалистов, необходимых для реальной экономики, территориального управления и науки. Пока не появится общественный заказ на подготовку таких бакалавров и специалистов, «социальная эстафета» российской ОГ в полной мере работать не будет, и выпускники будут продолжать с разным успехом самостоятельный поиск места работы.

Плясов Александр Николаевич

1) Крепить роль АРГО; 2) старшему поколению разработать перечень исследовательских тем для проработки молодыми исследователями - экономико-географами в рамках их кандидатских и докторских диссертаций; 3) по опыту Европейской ассоциации региональной науки организовать зимние и летние школы молодых ученых для чтения лекций «ветеранами» по методике, методологии экономико-географических исследований. Направлять талантливую молодежь на летние и зимние школы Европейской ассоциации региональной науки (некоторые уже принявшие в них участие молодые исследователи России после этого бурно стартовали в своей области); 4) издать хрестоматию важнейших работ экономико-географов России за последние 30 лет в помощь молодежи (печатное или Интернет-издание); 6) проводить конкурсы молодых исследователей на всех ежегодных экономико-географических конференциях; присуждать премии, стипендии за луч-

ший доклад, лучшую публикацию в научном журнале по итогам года, учредить для этого специальную конкурсную комиссию из авторитетных ученых и принять другие аналогичные меры.

Попкова Людмила Ивановна

Школа-вуз-наука? Выйти из замкнутого круга. Обеспечить школы инновационными учительскими кадрами, владеющими цифровыми технологиями как инструментом донесения до слушателя географической информации. Возможен переход части учреждений высшего географического образования на проектное обучение по решению учебных прикладных задач (в идеале – по заявкам заинтересованных организаций), связанных, например, с поиском оптимальных вариантов размещения инфраструктурных объектов в районах нового жилищного строительства с последующими консультациями и общественными слушаниями под руководством опытного преподавателя. Конечно, сразу же возникнут проблемы различной этиологии, неизбежен выход из привычной зоны комфорта, но это один из способов обеспечения преемственности, передачи социальной эстафеты в процессе деятельности.

Сидоров Валерий Петрович

Только лишь через молодых учеников. Но с этим очень сложно...

Стрелецкий Владимир Николаевич

«Социальная эстафета» в российской общественной географии будет эффективной при условии максимально бережного отношения к научному наследию, созданному отечественными социо- и экономико-географами на прежних этапах развития нашей научной дисциплины. Но не менее важен и здоровый критический взгляд на это наследие. Некоторые классические разработки советских ученых, эффективно востребованные в свое время в экономико-географических исследованиях централизованного планового хозяйства индустриальной эры (ТПК, ЭПЦ), мало применяются в наши дни, в новых социально-экономических условиях и на новой стадии развития социума и хозяйства. Многие теоретические концепты и методологические подходы, разработанные в отечественной социально-экономической географии, требуют ныне переосмысления, модернизации, конкретизации. Только так может быть обеспечена эффективность и высокая степень преемственности в российской общественной географии.

Некоторые научные разработки, восходящие еще к советскому времени, успешно используются нашими географами в постсоветский период, зача-

стю в более широком контексте. Так, ключевые постулаты советской концепции ЭГП органично востребованы в современных работах по анализу географического положения стран и регионов в целом (попутно заметим, что в зарубежной Human Geography нет аналога российской концепции «географического положения», но успешно и эффективно разрабатывается концепт «места», позволяющий решать во многом сходные научно-аналитические задачи). Переосмысленные принципы советской школы экономического районирования получили дальнейшее развитие в разработках по комплексному, интегральному районированию общества (яркий пример – труды Л.В. Смирнягина, увы, недавно от нас ушедшего...).

Трейвиш Андрей Ильич

Прекрасный вопрос, однако приходится признать, что я не знаю ответа. Некоторые классики (не все, разумеется) для меня все еще живы, я с ними воображаемо беседую, иногда спорю. Но этому не научишь, тем более к такому сомнительному общению не принудишь. Гнаться за модой уже не под силу, но как хотя бы не стать нудным ментором, который не желает знать ничего, кроме прошлого? В лекциях просто стараюсь рассказывать о былых великанах науки поживее, связывать их выдумки и достижения с современными реалиями, если эту связь вижу. А если не вижу, то объяснять, почему, что изменилось.

Ход нормальной «социальной эстафеты» у нас осложнил демографический разрыв поколений, дефицит 50–60-летней когорты исследователей, которой мы лишились из-за сильного недобора после 1990 г. Получилась возрастная структура, где горстку совсем пожилых и потому вымирающих кадров дополняет тоже не очень мощный слой 30–40-летних, которых, по нынешним стандартам, до середины интервала числят в молодых ученых. Мало кто нацелен на продвижение в табели званий выше кандидатского уровня, не видя в том особого прока. Между тем косная научно-бюрократическая система нередко этого требует. Что легче изменить: систему или настрой «молодежи»? Не знаю, потому-то и нет у меня сносного ответа на данный вопрос.

Чистобаев Анатолий Иванович

Преимственность в науке («социальная эстафета») возможна при объективной оценке результатов научного поиска, уважительном отношении к мнению оппонентов. К сожалению, принцип доброжелательности, корректности соблюдается не всегда.

Швец Александра Борисовна

Вопрос о преемственности и «социальной эстафете» в отечественной ОГ назрел давно. Нашей науке необходим лидер(ы), способный(ые) донести до высшего руководства страны необходимость «места под солнцем» своей науки и общественную востребованность её исследований. Таким лидером лично для меня всегда оставался Сергей Борисович Лавров. В совете Ленинградского университета под его председательством я имела честь защищать свою кандидатскую диссертацию под руководством Ивана Трофимовича Твердохлебова. В научном стиле обоих учёных выделялось две существенных характеристики: отсутствие боязни «идти во власть» и стремление помочь тем, кто хотел профессионально связать жизнь с географией. «Хождение во власть» давало возможность вести с ней диалог на равных, а помощь молодым учёным формировала питательную среду для возникновения научных школ.

В условиях тотальной виртуализации современной научной жизни, растущего индивидуализма и эгоизма в различных сферах интеллектуальной деятельности создавать научные школы стало делом трудным и отчасти неблагодарным. Неблагодарность научного школотворчества отчасти объясняется высокой динамикой интересов современных исследователей. Но без научной школы и авторитета её лидера тщетно сохранить любую науку.

Известно, что в отечественной ОГ географии научные школы не всегда устраивали друг друга. Но все современное общество построено на анти-тезе. Поэтому наличие научной школы – это не попытка сохранить традицию (хотя и это не зазорно!), а стремление сформировать платформу для взгляда на свою деятельность сверху, с высоты птичьего полёта. Кроме того, в научной школе молодые исследователи проходят обкатку не только своих идей, но и самолюбий.

Впрочем, в постковидном обществе научный авторитет относителен, поскольку относительно благополучие этого общества.

Шупер Вячеслав Александрович

Есть мудрая французская поговорка: нет ничего худшего, чем привычка к худшему. Крайняя опасность для будущего науки в целом – в том, что молодое поколение сызмальства привыкает считать нынешнее пошлое состояние науки нормой. Где могло оно впитать критический дух науки, если дискуссионность отмирает на глазах, поскольку не нужна ни для добытия грантов, ни для публикаций в рейтинговых журналах? Мы должны без усталости доносить до молодых, что учёные для науки, а не наука для чиновников. Надо призывать тех, кто идёт за нами, с молодых лет думать о том, что останется от них в науке. Фундаментальный китайский принцип демократии

мёртвых состоит в том, что *ныне живущее поколение не вправе распоряжаться великой страной по собственному усмотрению и в собственных интересах только потому, что одних поколений уже нет, других – ещё нет. Его долг – передать страну следующим поколениям в возможно лучшем состоянии.* Мы же совершенно забыли заботиться о науке как о нашей общей родине. Если учёные чего и требуют, то только увеличения финансирования, а не уважения к науке, в первую очередь – ликвидации библиометрических извращений. Если хотя бы 2–3 тыс. исследователей и преподавателей из разных НИИ и вузов соберутся на разрешённый митинг и будут там гневно клеймить издевательства над наукой и учёными, то дело с гарантией сдвинется с мёртвой точки. Ждать, что молодые сами устроят такой митинг бессмысленно, его должны устроить пожилые и повести за собой молодых. Другая опасность в том, что молодые, выросшие в 90-е и последующие годы, привыкли во всём ориентироваться на Запад, а всё отечественное считать провинциальным и отсталым. В этом был определённый смысл, когда Запад был на подъёме, но сейчас с этим надо кончать, причём как можно быстрее. Наши представления о будущем сильно влияют на него. Например, на факультете географии и геоинформационных технологий НИУ ВШЭ с очень молодым руководством и преподавательским корпусом обоснованно считают необходимым ориентировать программу обучения на будущее состояние мира. Однако представления о будущем полностью выдержаны в русле либерального глобализма и не выдерживают критики уже сейчас.

10. Какие изменения к середине XXI столетия претерпит аппарат общественно-географического анализа? Как это может повлиять на нашу науку, её потенциал, исследовательские приоритеты, структуру?

Бакланов Петр Яковлевич

Следует укреплять и развивать подразделения и группы по ОГ в университетах и различных НИИ, в том числе в РАН, поддерживать и развивать деятельность АРГО и РГО по пространственному развитию. В них можно создавать межведомственные неформальные временные творческие группы, в том числе для разработки отдельных теоретических вопросов.

Дружинин Александр Георгиевич

Ближайшее три десятилетия станут, вне сомнения, периодом нарастающих по скорости и амплитуде технико-технологических, социально-экономических и геополитических изменений. Обусловленные ими дополнительные вызовы и возможности для отечественной ОГ будут сочетаться с численной стабилизацией и, что весьма вероятно, даже с «сжатием» нашей профессиональной корпорации, с необходимостью активнейшим образом отстаивать её своё «место под солнцем» и на международной арене, и во взаимодействии со смежными научными дисциплинами. От нас и в особой мере – наших пока юных и молодых коллег как, пожалуй, никогда ранее потребуются интеллектуальная и психологическая мобилизация, концентрация на действительно приоритетных направлениях, широкий кругозор и многовекторность активности.

В *теоретико-методологической сфере* меняющийся мир потребует сочетания конструирования и отстаивания собственной национальной позиции, а на её основе и россиеориентированной географической картины мира с тщательным учётом инноваций и трендов зарубежных научных сообществ на многовекторной основе. Императивом, жизненной необходимостью станет культивирование эффективного профессионального взаимодействия не только с географами США, Франции, Великобритании, Италии, других стран Запада, но и Китая, Индии, Турции, Ирана на единых инструментально-методологических и лингвистических платформах. Сохраняя и воспроизводя наше национальное наследие, нам одновременно придётся становиться всё более восприимчивыми к идущим извне исследовательским инновациям и, при этом, резистентным к ним, способным их адекватно оценивать и, соответственно, «фильтровать», адаптируя собственные подходы к условиям во многом уже иной технологической, социокультурной, геополитической, пока лишь фрагментами осмысливаемой эпохи, которая формируется практически на наших глазах.

Грядущие этнодемографические подвижки, миграции и появление (активизация) в целом новых для России инновационно-культурных волн - китайской и исламской – инициируют исследования в области географии идентичности, конфессиональной географии, пространственного анализа кросс-культурных коммуникаций, а также устойчивости-изменчивости территориальных систем культуры. Данная проблематика, как и в целом фактор культуры, полагаю, станет решающей и для обеспечения территориальной целостности российского государства, и для успеха его региональной политики. Соответствующим образом возрастёт запрос на внятные, обоснованные *геокультурные подходы*. В контексте возрастающей глобальной неопределённости, межблоковой и межстрановой конкуренции, а также роста авторитарности власти, попыток конвертировать усиливающиеся внутренние политико-экономические противоречия во внешнюю экспансию - усилится *геополитизация* общественной жизни, что придаст дополнительный импульс соответствующей ветви нашей науки. Логика геополитического противостояния потребует сочетания более глубокой территориально-хозяйственной автономии страны (но не её изоляции, автаркии!) со способностью выстраивать собственные долгосрочные внешнеэкономические и внешнеполитические партнёрства, альянсы. Их перспектива будет во всё возрастающей мере предопределяться эффективностью хозяйствования, причём не только в узкокорпоративном либо отраслевом аспекте, но и применительно к региону, стране, трансграничным и межстрановым структурам.

В этой связи неизбежна потребность в *неоэкономизации* нашей науки, возвращении в неё строгих расчётов, анализе эффектов, в том числе и экстерналий. Глобальные изменения потребуют реальной и весьма существенной *технологизации* ОГ на основе инкорпорирования в неё современных, непрерывно совершенствуемых инструментальных приёмов: коммуникационных, аналитических, когнитивных, включая использование потенциала искусственного интеллекта, больших баз данных и т.п. Научную значимость здесь обретает, безусловно, само освоение подобного рода технологий в интересах общественно-географического анализа и прогноза. Одновременно повышается и ценность корректной постановки исследовательских задач, а также интерпретации полученных результатов.

В условиях, когда планетарные природно-климатические изменения и возрастающие медико-биологические угрозы становятся фактическими детерминантами территориальной социально-экономической динамики, неизбежен и новый импульс *интеграционных процессов* в рамках всей системы географических наук. Его будет уравнивать дальнейшая *гуманизация* общественно-географического знания (трансфер подходов и идей философии, социологии, истории, политологии, экономики, культурологии). На

этом фоне сверхкритичным для сохранения нашей науки станет воспроизводство и развитие её *пространственных подходов*: акцент на пространственных факторах, процессах, отношениях и структурах.

Заяц Дмитрий Викторович

По всей видимости, фокус научных исследований будет и дальше смещаться с производственной сферы на общество. Укрепятся такие методы исследований, как дискурсивный и контент-анализ. Наука, даже имея своё консервативное фундаментальное ядро, не может быть косной, она должна развиваться вместе с обществом и его потребностями. При этом существует опасность перехода к географическому нигилизму, то есть отрицанию влияния природно-географических факторов на развитие, структуру и деятельность многообразного человечества. Свидетельства этого угадываются уже сейчас в табуировании в западных странах любых исследований расового состава человеческих популяций. Отсюда недалеко и до затухания исследовательской активности в отношении этнической структуры населения мира, регионов и стран. Надеюсь, что в нашей стране до подобных практик не дойдёт.

Каледин Николай Владимирович

Главным направлением представляется количественная (цифровая) интерпретация общественно-географических явлений посредством параметризации их геопространственной и деятельностно-общественной составляющих, в том числе путём развития междисциплинарных исследований.

Кузнецов Алексей Владимирович

На мой взгляд, футурология – дело неблагодарное. Разумеется, географы будут пробовать новые методы, пытаться использовать «большие данные», искусственный интеллект и т.п. Но я не возьмусь утверждать наверняка, что будет самым важным с точки зрения изменения лица географической науки через 20–30 лет.

Любичанковский Алексей Валентинович

Общепризнанный процесс гуманизации и гуманитаризации в современной отечественной ОГ за последние 30 лет выразился в формировании и утверждении культурно-географической составляющей. Целостная географическая наука подобна двуликому Янусу и включает в себя как естественнанаучное, так и гуманитарное крыло. С моей точки зрения, выдающееся естественнанаучное наследие прошлых времен в географии, достижения

экономико-географической школы могут пополниться высокой гуманитарной наукой – культурно-географической составляющей ОГ.

Для сохранения единства географической науки очень важно формирование теории единого географического пространства. Фактически нынешние взаимосвязи ОГ с физической слабы. Представляется необходимым разворачивание интеграционных географических исследований. Тем более, что для большинства географических объектов эта интеграция отражает целостность изучаемого явления.

Пожалуй, существует две области научного знания, в которых наблюдается такое существенное брожение и расхождение в понимании сущности и содержания наполняющего их знания – это философия и география. И так же, как на вопрос, что такое философия, по-разному отвечают разные представители различных философских течений, так и среди географов нет единого мнения о том, что такое география. Мне кажется, что антропогеографические исследования со всей необходимостью возобновят геософскую проблематику, намеченную ещё В.П. Семеновым-Тян-Шанским. Связь географии с рядом философских построений отражает объективную тенденцию расширения географического поля исследований.

Мошков Анатолий Владимирович

К середине XXI столетия традиционный аппарат общественно-географического анализа (системный и комплексный подходы, диалектика, районные и отраслевые методы изучения устойчивости геосистем и др.) будет существенно дополнен количественными методами изучения региональных социально-экономических процессов, в том числе и отношений природопользования. Для этих целей необходима дальнейшая разработка моделей геосистем разного ранга, в которых будут сбалансированы социальные, экономические и экологические отношения, например, балансовые модели эколого-экономические и социального развития регионов и промышленных узлов.

Окунев Игорь Юрьевич

Среди всех наук есть такие, которые помимо изучения собственно своей специальной области, являются также своеобразными платформами междисциплинарного синтеза. Это, например, математика и философия, главная функция которых, не в изучении собственного предмета, а в создании аналитического языка или, другими словами, методологического аппарата для всех прочих дисциплин. Такой метапредметный статус географии не всеми, особенно вне дисциплины, понимается и признается, в то время как именно в нем видится будущее географии в ситуации, когда собственный

ее предмет все более сужается из-за экспансии специальных дисциплин экономика, политология, международные отношения, регионоведение и т.д. Однако, чтобы стать такой платформой междисциплинарного синтеза и обрести новое дыхание, география должна предложить другим наукам свой аналитический язык и быть готовой к тому, что им будут пользоваться и негеографы, так же, как все дисциплины в меру своего разумения используют математический и философский аппарат. Нам представляется, что таким методологическим инструментарием должен стать количественный (статистический) и качественный (когнитивный, семантический) пространственный анализ. Этот метод даст возможность любым наукам понимать свой предмет исследования, исходя не из его собственных свойств или свойств других объектов или явлений, а исходя из его *расположения*, в том числе относительно других объектов и явлений. Такое переосмысление научной повестки современной ОГ и его признание представителями других социальных и гуманитарных наук обеспечит нашей науке новый привилегированный статус в будущем.

Плясов Александр Николаевич

Ответ на этот вопрос можно дать только в общем контексте определения места человека и общества в цифровом роботизированном мире. Очевидно одно – мы являемся свидетелями таких радикальных перемен в общественном мироустройстве, которые сопоставимы только с первыми веками нашей эры. Ломается все: общественные институты, вековые ценности, политическое устройство мира и др. В условиях, когда не осталось ни одного социального «кирпичика», который не претерпевал бы глубокую трансформацию, разумно ожидать таких же глубоких перемен и в нашей науке. Думаю, что скорость преобразований в ней, ее интеграции с другими общественными дисциплинами будет кратно превосходить те перемены, которые мы наблюдали последние десятилетия. Убежден, что границы между различными общественными дисциплинами будут все более размытыми и флуктуирующими. Но вечным останется пространство и все проблемы, связанные с пространственной организацией жизни человека и человечества.

Преображенский Юрий Владимирович

В среднесрочной перспективе необходимость публиковаться в зарубежных журналах, включенных в известные наукометрические базы, уже приводит к более практикоориентированным исследованиям, включающим в том числе математический аппарат, использование специальных программ, например, для построения сети и анализа узлов. Следствием этого становится всё большее «разделение труда» в научных коллективах: кто-то

занимается вопросами методологии, кто-то анализом предыдущих публикаций, кто-то созданием карт, кто-то расчётом значений показателей по формулам, кто-то переводом и оформлением, что действительно является весьма трудоёмкой задачей при подаче материала в высококвартильный журнал. Другими словами, публикационная деятельность становится делом сформированного научного коллектива, а не отдельного учёного.

Сидоров Валерий Петрович

Я не думаю, что радикально изменится сам аппарат общественно-географического анализа. А вот способы и объекты его применения, надеюсь, будут меняться в зависимости от конкретных задач конкретной социально-экономической системы в конкретное время.

Чистобаев Анатолий Иванович

Общественно-географические исследования все в большей мере будут опираться на цифровые технологии, базироваться на ГИС-технологиях, количественных методах анализа и оценки. Однако это не означает отказ от визуальных, полевых исследований, организации экспедиций. Опора на первичную информацию особенно важна в условиях недостоверности количественной и качественной информации.

Шупер Вячеслав Александрович

Как сказал В.С. Черномырдин, прогнозирование – чрезвычайно сложная вещь, особенно когда речь идёт о будущем. В условиях крайней нестабильности надо не столько прогнозировать, сколько бороться за осуществление своего проекта будущего, в том числе и в науке. От нас в целом зависит гораздо больше, чем нам представляется.

11. Какие меры необходимо предпринять для повышения статуса и значимости общественной географии в России, в том числе: в научной сфере; образовании; управлении, в том числе региональном?

Бакланов Петр Яковлевич

Для повышения статуса ОГ в РФ необходимо, прежде всего, активнее выполнять прикладные конструктивные исследования для целей пространственного развития страны и ее регионов, показать специфику и важность комплексного географического подхода. Необходимо реальное участие географов в разработке различных программ регионального развития, а также совершенствовании подходов и методов этой работы, методов современного геоинформационного обеспечения. Разработку теоретических проблем целесообразно ориентировать на конструктивный уровень, на возможности использования результатов в решении практических задач пространственного развития.

Необходимы преобразования в школьном и вузовском образовании. Очень важно нацеливать и школьников и особенно студентов на глубокое изучение наиболее целостного объекта – интегральных геосистем разных уровней и места в нем территориальных социально-экономических систем. В этой связи целесообразно внедрять в вузовское географическое образование следующие крупные курсы:

- общая теория геосистем;
- территориальные социально-экономические системы;
- комплексные оценки природно-ресурсного потенциала территорий, акваторий;
- пространственное развитие, формы, уровни, методы анализа;
- географические основы устойчивого развития;
- географические и геополитические факторы регионального развития;
- теоретическая география.

Гладкий Юрий Никифорович

Главный «рецепт» – повышение релевантности исследований. Скромные по численности штатного состава отделы и лаборатории в академических учреждениях географического профиля, занятые прикладными экономико- и социально-географическими исследованиями, по идее, должны резко повысить свою роль в деятельности этих заведений, в том числе за счет штатного укрепления и материального стимулирования.

Упование реформаторов на практический вклад университетской профессуры, по примеру стран Запада, имеет мало шансов на успех до тех пор, пока талантливые ученые не станут менее отягощены преподавательской работой.

И еще об одном. Нашему сообществу пора обрести решимость, наконец, отправить в утиль невразумительное название «*экономическая, социальная, политическая и рекреационная география*», заменив его хотя бы «*географией человека*» (в противовес «природной географии») и по ассоциации с «human geography»). Традиционные ссылки противников этого шага, например, на давно «зарегистрированную» «географию человека» П.В. де ла Блаша, следует считать казуистическими. Их надо игнорировать. Напомним в этой связи тонкое замечание бывшего президента РГО С.Б. Лаврова: «утверждая, что каждый вид постоянен, неизменен и создан Богом, К. Линней не поколебал основы биологии, а Ф. Ницше, подпитывая фашистскую идеологию, не смог «отменить» философии». Иначе говоря, неудачная «приватизация» другими авторами названий научных областей не может быть пометой для уточнения их содержания.

Демьяненко Александр Николаевич

Статус любой науки определяется в первую очередь качеством продукции, что, в свою очередь, определяется квалификацией исследователей и тем, насколько они следуют этосу науки (Р. Мертон). Но велика и роль нерегулируемых, «случайных» факторов социально-культурной среды, которые формируют то, что обычно обозначают как «социальный заказ». В настоящее время в российских реалиях запрос на результаты географических исследований невелик.

Дружинин Александр Георгиевич

Столь необходимое повышение статуса нашей науки зависит, как видится, прежде всего от двух сопряжённых обстоятельств. Во-первых, мы, представители российского общественно-географического сообщества, должны оказаться способны вопреки разного рода негативным трендам, эффективно ставить и решать исследовательские задачи в интересах России, её территориальных общностей, корпораций, властных структур. Во-вторых, обретение желаемого высокого статуса видится возможным лишь на путях последовательного выхода российской ОГ из тени аналогичных сообществ других ныне доминирующих в научно-исследовательской сфере государств, иных, в отечественных условиях традиционно более «весомых» ветвей географической науки, равно как и смежных обществоведческих дисциплин. Нам необходимо последовательно изживать мироощущение «обездоленного меньшинства», «научного хуторка», преодолевать укоренённую отстранённость и периферийность, смело идти на междисциплинарные, международные контакты, равно как и на постановку, решение актуальных

вопросов национальной и мировой повестки, внятно выделять её пространственный «россиеориентированный» аспект, научиться эффективно позиционировать свои возможности, традиции, достижения, взгляды во информационном поле. Несомненную важность в данном контексте будет иметь и степень нашей внутрикорпоративной сплочённости, координации, взаимной поддержки, одним из инструментов которой, уверен, призвана стать и АРГО, которую мы должны развивая, сохранить.

Заяц Дмитрий Викторович

Для повышения престижа ОГ нужно активно заниматься просветительской деятельностью, выпускать нескудные для школьников учебники и географические атласы, вести в социальных сетях географические блоги разной отраслевой научной направленности для разных целевых групп (дети, юношество, интересующиеся географией взрослые, профессиональное географическое сообщество).

Крайне желательно добиться включения профессионального общественного географа в управленческий коллектив любого уровня (федерального, регионального, муниципального). Важен и мониторинг управленческих решений со стороны компетентной географической общественности, которая должна иметь рычаги воздействия для необходимой коррекции этих решений и проектов.

Каледин Николай Владимирович

Этого можно достичь усилением экспертной роли географов-обществоведов и их научных и образовательных подразделений, профессиональных сообществ (РГО, АРГО и др.) в оценке проектов и предложений, в особенности исходящих от госструктур, органов федерального и регионального управления.

Кузнецов Алексей Владимирович

Прежде всего возрождение направления основной образовательной программы «экономическая и политическая география» (или «общественная география», хотя это может вызвать споры у старшего поколения) желательно уже для бакалавриата, но хотя бы для магистратуры! Кроме того, расширение институциональных контактов представителей ОГ с другими учеными-обществоведами, причем для этого не обязательно опять «вытаскивать» ОГ из естественных наук – начать можно с грантовых программ кооперации географов с историками, экономистами, политологами, социологами и культурологами.

Кузнецова Ольга Владимировна

Как показывает общение с людьми, далекими от географии, у большинства из них весьма смутные представления о том, чем занимается современная география в целом и ОГ в частности. Но дополнительным вызовом для ОГ является еще и то, что она, с одной стороны, является частью всей географии как науки (и это, как мы уже говорили выше, формирует одно из конкурентных преимуществ географов-обществоведов), с другой стороны, в своей работе географы-обществоведы гораздо ближе к общественным наукам, нежели к наукам о Земле, к которым они формально относятся. Стоит очень непростая задача повышения веса ОГ в общественных науках при сохранении целостности науки географической. Способы решения этой задачи предложить очень сложно, но в этом направлении необходимо двигаться (возможно, активнее взаимодействовать с профессиональными сообществами представителей других общественных наук, научными институтами соответствующего отделения РАН).

Вместе с тем, один конкретный шаг очевиден – возвращение в систему образования отдельной специальности «экономическая география» (возможно, в иной формулировке, в том числе «ОГ»). Только тогда можно будет формировать у коллег-обществоведов, потенциальных работодателей, включая органы публичной власти, более или менее четкий образ специалиста с названными выше конкурентными преимуществами.

В противном случае выпускники-географы будут вынуждены продолжать объяснять, что они являются специалистами именно по ОГ, а не какой-либо другой, физико-географической проблематике. Не секрет, что именно отсутствие специальности «экономическая география» является одной из причин, по которой выпускники бакалавриата уходят в экономические магистратуры, а потом и аспирантуры, а какая-то часть абитуриентов вообще отказывается от поступления в географический бакалавриат, опасаясь, что не сможет заняться интересующей их ОГ.

Любичанковский Алексей Валентинович

Пандемия COVID-19 ускорила создание нового дизайна образовательной среды. Возрастает роль дистанционных технологий. В этой связи лекции ведущих географов-обществоведов в информационно-телекоммуникационных сетях играют большую роль как в передаче знаний, так и в репутационном отношении. На интернет-платформах происходит своеобразный конкурс ораторов от разных направлений знаний. Полагаю, что географы-обществоведы не должны быть в стороне от этих процессов. Сама увлекательность географии и наличие ораторов в профессиональном сообществе

будут способствовать популяризации и эффективной преемственности географических достижений. Можно вспомнить о традиции лекторских гастролей. Например, в XIX веке были люди, гордившиеся тем, что слушали лекции Н.М. Пржевальского, и связывали свой дальнейший профессиональный выбор с этим событием. Возобновление этой традиции, с моей точки зрения, тоже способствовало бы передаче «социальной эстафеты» в научной географии.

Мажар Лариса Юрьевна

Для повышения статуса ОГ необходимо её активное вовлечение в решение актуальных задач на всех уровнях территориальной организации общества – международном, национальном, региональном, муниципальном. Для этого надо разработать организационно-правовые основы и механизмы непосредственного участия специалистов-географов в аналитической, проектной, экспертной и других видах деятельности. Востребованность географов может придать дополнительный стимул профессиональной подготовке специалистов на уровне бакалавриата, магистратуры, аспирантуры. Но главная проблема, на наш взгляд, связана с падением качества обучения географии в средней школе, что снижает в целом «географическую культуру» населения нашей страны. При этом, безусловно, есть талантливые и эрудированные ребята, которые показывают великолепные результаты на всероссийских и международных олимпиадах по географии. Но это совсем другая история.

Отчасти беда с географическим образованием связана с тем, что сейчас в России отсутствует подготовка учителей географии. В вузах страны ведется лишь подготовка бакалавров по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование с профилем «География». По другим школьным предметам те же «бакалавры педагогики» имеют другой профиль. Их и учат в университетах основам педагогики (у нас практически не осталось педагогических институтов), а профильных дисциплин – кот наплакал.

Так что вот уже два десятка лет никто в нашей стране не получает диплом с записью «учитель географии». И не знают, к тому же, и не любят современные «бакалавры педагогики» географию. Что уж говорить о внеклассной работе по географии – походах, кружках, соревнованиях по ориентированию и др. Школьники отвечают географии тем же: не очень любят этот сложный предмет, не стремятся сдавать ЕГЭ по географии. А вузы идут им навстречу: убирают географию из числа обязательных ЕГЭ даже при поступлении на родственные нам направления: экономику, туризм, международные отношения, регионоведение и др.

Русское географическое общество стремится исправить ситуацию: учрежден «День географа» (18 августа), выделяются гранты на школьные экспедиции и проекты и т.д. Под руководством академика Российской акаде-

мии образования В.П. Дронова с учетом современных информационных технологий разработана инновационная линия учебно-методических комплексов «Сферы» по географии. Но позитивные изменения идут с большим трудом. Географическое образование в России должно стать заботой государства и всех географов, тогда ОГ займет достойное место в нашей стране.

Мошков Анатолий Владимирович

Для повышения статуса и значимости ОГ в России явно недостаточно использовать только такие инструменты, как повышение уровня оплаты труда и различные льготы для занятого населения в научной сфере и в образовании.

В обществе должны быть созданы условия для появления спроса (общественного заказа) на специалистов – общественных географов во всех сферах общественной жизни: в первую очередь, в системе территориального управления, в маркетинговых отделах крупных производственных компаний, консалтинговых фирмах. Для этих целей должна быть создана комплексная система подготовки общественных географов, их ориентация на конкретные виды деятельности (изучение рынков сбыта товаров и услуг, социальная работа, эколого-географическая экспертиза и др.). При этом уровень подготовки общественных географов должен быть достаточно высоким, чтобы заинтересовать бизнес и власть.

В обществе существует спрос на высококвалифицированных специалистов в сфере маркетинга и территориального управления, который частично удовлетворяется кадрами самых разных специальностей: в первую очередь, экономистами (региональная экономика, районная планировка, планирование городского пространства и др.). Общественных географов в этом сегменте ждет серьезная конкуренция со стороны этих специалистов, которые, как правило, не обладают значительными теоретическими знаниями, но имеют богатый опыт практической работы.

Окунев Игорь Юрьевич

Во-первых, требуется обновление линейки учебно-методических материалов для чтения различных субдисциплин ОГ (экономической, политической, культурной и т.д.) для негеографов с включением в них методов количественного и качественного пространственного анализа. Во-вторых, необходимо создание межфакультетских сетевых программ с факультетами социальных и гуманитарных наук. В-третьих, желательно формирование открытого портала с базами геоданных по тематикам ОГ для использования специалистами смежных наук. В-четвертых, требуется активизация деятельности общественного-географических комиссий РГО и создание комиссии

по политической географии, а также инициация общественно-географических секций/комиссий в профессиональных ассоциациях социальных и гуманитарных наук (экономика, политология, международные отношения, социология и т.д.). Наконец, в-пятых, необходима более тесная кооперация с зарубежными учеными, выход за пределы только русскоязычного пространства, в том числе инициация переводов ключевых зарубежных монографий и учебников на русский и наоборот.

Пилясов Александр Николаевич

1) Ведущим экономико-географам России подготовить стратегический план действий по укреплению конкурентоспособности ОГ среди российских научных дисциплин; 2) направить Президенту РАН от имени ведущих экономико-географов России письмо с конкретной комплексной программой научных исследований в интересах рационального обустройства российских пространств и просьбой поддержать инициативу в рамках специальной программы Президиума РАН; 3) поставить перед Минобрнауки России и Правительством РФ вопрос об обязательности чтения экономико-географического блока дисциплин на всех факультетах и кафедрах государственного и муниципального управления в университетах России; 4) издать коллективом экономико-географов России серию пособий «В помощь государственному и муниципальному служащему России»; 5) добиться через Минобрнауки включения экономико-географических дисциплин в программы переподготовки региональных и муниципальных управленческих кадров.

Попкова Людмила Ивановна

У российской ОГ сложились классические традиции, которые во многом пересматриваются в соответствии с требованиями высокорейтинговых зарубежных журналов. Наука должна быть восприимчивой к новым веяниям. Главное, чтобы ключевые достижения российской ОГ не исчезли, а адаптировались к современным реалиям. Это под силу сплочённому коллективу географов-обществоведов, поскольку время одиночек в науке прошло. Поэтому нужны решения на государственном уровне, не просто декларирующие, а закрепляющие, гарантирующие востребованность специалистов по пространственному развитию. Это кажется утопичным для России, но реализовано в некоторых европейских странах. Например, в Польше децентрализация государства в 90-е годы XX века увеличила спрос на специалистов в области территориального (пространственного) управления, что расширило возможности научных исследований и преподавания социально-экономической географии, увеличило занятость в университетах, подтвердило и

укрепило мнение о большом потенциале ОГ как самостоятельной дисциплины.

Повышение значимости ОГ в современной Польше, выразилось в том числе в создании института социально-экономической географии и пространственного управления в университете Познани и института социально-экономической географии и туризма в Поморском университете в Слупске, увеличении спроса на специалистов в области пространственного управления. Позитивный опыт имеется, хорошо бы перенять его у коллег.

Сидоров Валерий Петрович

В научной сфере – ни к чему; уровень уже есть.

В образовании – от нас не зависит: очередной министр начнёт что-то вносить. Нас и не спросят.

В управлении, в том числе региональном: вот это наше. Мы себя очень недооцениваем. Я совершенно ответственно заявляю, что географы очень нужны региональным органам власти. Надо это чиновникам доказать. Это можно. Мы в Ижевске это успешно делаем.

Чистобаев Анатолий Иванович

Престиж науки определяется спросом практики на результаты научных исследований и предоставление рабочих мест. Ныне оба критерия – не в нашу пользу. Ситуация может измениться в лучшую сторону, если мы все признаем двойственный характер географической науки, не будем путать ее единство ее с «единой географией», добиваться вхождения экономической географии в Отделение экономики РАН, воссоздания кафедр экономической географии в экономических вузах. Лекционные курсы по социальной, политической, рекреационной, медицинской, этнической, культурной географии должны быть представлены в вузах соответствующего профиля, причем читать их должны специалисты, получившие комплексное (физико- и общественно-географическое) образование. Актуально издание учебника по пространственному менеджменту.

Недопустимо нагружать студентов матрицами и моделями, которые на протяжении десятилетий, а некоторые – более века не находят потребителей на практике, но заполняют страницы учебников и методических пособий, занимают лекционные часы; то же самое касается абстрактных философских рассуждений. Подобная практика порождает скептицизм у студентов, недоверие к фундаментальным основам науки. Прикладные функции ОГ необходимо прописать в паспорте специальности.

Реализация названных мероприятий возможна при проявлении инициативы вице-президентами РГО, руководителями академических и вузовских

структур. В советское время эти лица не замыкались в узкой профессиональной среде, участвовали в подготовке управленческих решений. Важно иметь в сообществе географов-обществоведов пассионарного лидера, солидарного с мнением большинства, облеченного значимым социальным статусом, авторитетом во властных кругах.

Шупер Вячеслав Александрович

Следует в первую очередь бороться с идиотизацией общества. Географическое невежество, непонимание необходимости географических знаний вследствие их отсутствия – лишь одна из граней волшебного кристалла постмодернизма. Не думаю, что положение географии много хуже, нежели других наук, хотя существенно расширить число вузов, требующих ЕГЭ по географии при поступлении и преподающих её на младших курсах, совершенно необходимо. Но главное – отказаться от импортной модели образования, соответствующей не демократии, а охлократии. В консервативной стране можно и нужно объявить школьникам и студентам, что образование – не право, и уж тем более не услуга, а долг, который каждому надлежит исполнять в меру своих способностей. Без этого общество погибнет. Римская империя угасала столетиями, но СССР рассыпался буквально на глазах. Сейчас тоже быстро нарастает сейсмическая активность, этого не могут видеть в упор, по В.С. Черномырдину, только те, кто вложился в преуспевание в либеральном мире и хочет, чтобы банкет продолжался как можно дольше.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Формирование этой книги завершается в марте 2022 года в весьма непростой, во-многом рубежный для России период, знаменующий собой фактически «перелом» эпох, новую пока ещё до конца не «считываемую» страницу национальной и в целом общемировой истории. Сейчас крайне сложно осмыслить и правильно оценить долгосрочную перспективу, но уже можно различить некоторые тренды, увидеть кардинальные сдвиги в геополитике, геоэкономическом положении и приоритетах нашей страны. Впереди многоаспектные исследования их проекции на российское пространство, ситуацию в сопредельных государствах и регионах Евразии. Актуальность этих исследований вызовет новые потребности в развитии инструментария науки, обновлённом видении её приоритетов, чёткой и последовательной ориентации на решение прикладных задач.

В предложенных коллегам вопросах содержалось стремление научных редакторов получить оценки и суждения по различным аспектам состояния и тенденций развития ОГ в России за постсоветский период. Настоящая книга – это отражение современной панорамы российских общественно-географических исследований в коллективном сознании профильного научного сообщества. Инвентаризируя совокупность ответов, полагаем, что задача книги в основном достигнута. Приходится лишь сожалеть, что большинство высказываний принадлежит уже давно сложившимся ученым, и не все ведущие, да и некоторые молодые, но уже заявившие о себе ученые смогли дать ответы на эти вопросы. Безусловно, они дополнили бы и расширили коллективные представления о нашей науке. Тем не менее сопоставление позиций и мнений широкого круга авторов даёт возможность читателю получить весьма корректное, «объёмное» представление о важнейших аспектах развития ОГ в России, её современном состоянии и перспективах.

Ответы на некоторые вопросы представителей разных направлений, возрастных когорт и научных учреждений оказались весьма сходными, по другим, наоборот, мнения авторов значительно разошлись. В этом, на наш взгляд, во многом и состоит ценность работы. Интересно было бы вернуться к ее идее лет через десять, а может, и больше, задать и некоторым авторам этой книги, и молодым ученым те же вопросы. Можно будет оценить произошедшие сдвиги, адекватность предложенных средств для улучшения положения дел в нашей науке и точность прогнозов. Кто-то из нас, вероятно, покажется новому поколению географов чрезмерным оптимистом, кто-то, наоборот, скептиком. Во всяком случае, все мы твердо убеждены в высокой общественной значимости нашей дисциплины и верим, что она будет активно развиваться.

П.Я. Бакланов, академик РАН, д.г.н., профессор;
А.Г. Дружинин, д.г.н., профессор;
В.А. Колосов, д.г.н., профессор.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Бакланов Петр Яковлевич, академик РАН, научный руководитель Тихоокеанского института географии ДВО РАН, вице-президент РГО, доктор географических наук, профессор Дальневосточного федерального университета (Владивосток)

Безруков Леонид Алексеевич, доктор географических наук, заведующий лабораторией георесурсоведения и политической географии Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН (Иркутск)

Блануца Виктор Иванович, доктор географических наук, ведущий научный сотрудник Института географии СО РАН (Иркутск)

Гладкий Юрий Никифорович, доктор географических наук, профессор, член-корреспондент РАО, заведующий кафедрой экономической географии Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург)

Демьяненко Александр Николаевич, доктор географических наук, гл.н.с., ФГБУН Институт экономических исследований, Тихоокеанский институт географии ДВО РАН (Хабаровск).

Дружинин Александр Георгиевич, доктор географических наук, профессор, директор Северо-Кавказского НИИ экономических и социальных проблем Южного федерального университета, ведущий научный сотрудник Института географии РАН (Ростов-на-Дону – Москва).

Заборцева Татьяна Ивановна, доктор географических наук, зав. лабораторией, Институт географии им. В.Б. Сочавы СО РАН; профессор кафедры географии, картографии и геосистемных технологий ФГБОУ ИГУ (Иркутск).

Замятин Дмитрий Николаевич, доктор культурологии, профессор, главный научный сотрудник, Высшая школа урбанистики Высшей школы экономики (Москва).

Заяц Дмитрий Викторович, кандидат географических наук, доцент, научный сотрудник кафедры географии мирового хозяйства МГУ имени М.В. Ломоносова, доцент кафедры экономической и социальной географии имени академика РАО В.П. Максаковского Московского педагогического государственного университета (Москва).

Каледин Николай Владимирович, кандидат географических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург)

Калуцков Владимир Николаевич, доктор географических наук, профессор, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва)

Колосов Владимир Александрович, доктор географических наук, профессор, зам. директора и зав. лабораторией геополитических исследований Института географии РАН, заслуженный географ РФ, вице-президент РГО (Москва).

Кузнецов Алексей Владимирович, доктор экономических наук, директор ИНИОН РАН, член-корреспондент РАН, выпускник кафедры социально-экономической географии зарубежных стран географического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, член ученого совета Русского географического общества (Москва).

Кузнецова Ольга Владимировна, доктор экономических наук, профессор, кафедра экономической и социальной географии России МГУ имени М.В. Ломоносова, ФИЦ «Информатика и управление» РАН (Москва).

Любичанковский Алексей Валентинович, кандидат географических наук, доцент, Оренбургский государственный университет (Оренбург)

Мажар Лариса Юрьевна, доктор географических наук, главный научный сотрудник Смоленского научно-образовательного центра, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации (Смоленск).

Мартынов Василий Львович, доктор географических наук, профессор кафедры экономической географии Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (С.-Петербург)

Мошков Анатолий Владимирович, доктор географических наук, главный научный сотрудник, руководитель лаборатории Территориально-хозяйственных структур, ФГБУН Тихоокеанский институт географии ДВО РАН (Владивосток).

Нефедова Татьяна Григорьевна, доктор географических наук, профессор, главный научный сотрудник Института географии РАН (Москва)

Окунев Игорь Юрьевич, кандидат политических наук, в.н.с., директор Центра пространственного анализа международных отношений Института международных исследований МГИМО МИД России (Москва).

Пилясов Александр Николаевич, доктор географических наук, профессор, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва)

Попкова Людмила Ивановна, доктор географических наук, профессор, Курский государственный университет (Курск)

Преображенский Юрий Владимирович, кандидат географических наук, доцент кафедры экономической и социальной географии Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского (Саратов).

Сидоров Валерий Петрович, кандидат географических наук, доцент, заведующий кафедрой географии, картографии и геоинформатики Удмуртского государственного университета (Ижевск).

Стрелецкий Владимир Николаевич, доктор географических наук, заведующий отделом социально-экономической географии Института географии РАН (Москва)

Трейвиш Андрей Ильич, доктор географических наук, профессор, главный научный сотрудник Института географии РАН (Москва)

Федоров Геннадий Михайлович, доктор географических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, директор центра геополитических исследований Балтийского региона Института геополитических и региональных исследований БФУ им. И. Канта.

Чистобаев Анатолий Иванович, доктор географических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Почетный профессор СПбГУ, Институт наук о Земле СПбГУ, кафедра региональной политики и политической географии (Санкт-Петербург).

Швец Александра Борисовна, кандидат географических наук, доцент, факультет географии, геоэкологии и туризма, Институт «Таврическая академия», Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского (Симферополь).

Шупер Вячеслав Александрович, доктор географических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института географии РАН (Москва)

Научное издание

**ОБЩЕСТВЕННАЯ ГЕОГРАФИЯ В РОССИИ:
ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ**

Под редакцией

П.Я. Бакланова, А.Г. Дружинина, В.А. Колосова

Монография

Подписано в печать 22.03.2022 г.
Бумага офсетная. Формат 60×84 ¹/₁₆. Тираж 500 экз.
Усл. печ. лист. 7,56. Уч. изд. л. 7,13. Заказ № 8455.

Отпечатано в отделе полиграфической, корпоративной и сувенирной продукции
Издательско-полиграфического комплекса КИБИ МЕДИА ЦЕНТРА ЮФУ.
344090, г. Ростов-на-Дону, пр. Стачки, 200/1, тел (863) 243-41-66.

Ассоциация российских географов-обществоведов (АРГО) создана в 2010 году в целях консолидации российского профессионального общественно-географического сообщества, содействия развитию российской социально-экономической географии, внедрения ее достижений в практику, укрепления международного сотрудничества в области общественной географии, восстановления её имиджа и традиций.

Основными задачами Ассоциации являются:

- Распространение новейшей научной информации в области общественной географии и смежных наук, пропаганда отечественного и зарубежного опыта общественно-географических исследований, содействие развитию, популяризации и реализации достижений отечественных географов-обществоведов;
- Поддержка общественных инициатив в изучении закономерностей территориальной организации общества; развитие теории, методологии, методики общественной географии; участие в организации экспедиций и путешествий; проведение экспертиз по вопросам экономического, социального, культурного и геополитического развития, природопользования и территориального управления;
- Распространение общественно-географических знаний, воспитание географической культуры; содействие улучшению преподавания социально-экономической географии в образовательных учреждениях, в том числе средней и высшей школе;
- Содействие развитию научных связей в рамках российской системы географических наук, а также с географическими сообществами зарубежных государств;
- Защита профессиональных прав и интересов географов-обществоведов.

По состоянию на март 2022 года АРГО объединяет 40 своих региональных отделений: Алтайское, Башкирское, Белгородское, Брянское, Бурятское, Волгоградское, Воронежское, Горно-Алтайское, Дальневосточное, Забайкальское, Иркутское, Калининградское, Кемеровское, Кировское, Краснодарское, Красноярское, Крымское, Курское, Ленинградское (областное), Мордовское, Московское, Омское, Оренбургское, Пермское, Псковское, Ростовское, Санкт-Петербургское, Саратовское, Северо-Осетинское, Смоленское, Ставропольское, Тамбовское, Татарстанское, Тюменское, Удмуртское, Уральское, Чеченское, Чувашское, Якутское, Ярославское.

